

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 6(12) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Науки о Земле
- Педагогика и психология
- История, философия, социология
- Филология
- Информационные технологии
- Управление качеством
- Экология и природопользование
- Экономические науки
- Юридические науки
- Политология

Москва 2012

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора и
кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

Е.И. Рязанова

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Stanisлавович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Науки о Земле

- Керимов И.А., Даукаев А.А., Бачаева Т.Х. История развития представлений о нефти, геологических разведок, добычи и использования ее на Кавказе с древнейших времен 5

Педагогика и психология

- Богданова О.А. Особенности взаимодействия внешнего и внутреннего контекста учительского труда и развитие синдрома профессионального выгорания у учителей 9
- Бодурова Д.Ф. Исследование адаптивных способностей пожарных-спасателей в условиях чрезвычайных ситуаций..... 14
- Веденеева Г.И. К вопросу о факторах духовно-нравственного воспитания школьников 21
- Девятловский Д.Н. Ориентирование студентов на овладение праксиологическими умениями: методы, приемы, средства 27
- Дмитриенко Н.А., Барвенко О.Г. Формирование профессиональной культуры как фактор личностно-профессионального роста выпускника..... 32
- Татаркина Н.И., Бородин А.А. Модель формирования миротворческого мировоззрения у юристов в процессе профессиональной подготовки 36

История, философия, социология

- Вагазова Р.М., Хабибуллин М.З. Общественная и педагогическая деятельность Василия Тимофеевича Тимофеева (1836–1895 гг.) 41

Филология

- Недопекина Е.М. Взаимовлияние русского и немецкого языка на различных языковых уровнях в речи этнических немцев Германии 45
- Прудис И.Г. Прием ретроспекции в драматургии Жана Ануя (на примере пьесы «Жаворонок») .. 49

Информационные технологии

- Кокоулин А.Н. Исследование возможности использования кодов Хемминга в отказоустойчивых системах хранения информации 52

Управление качеством

- Катанаев К.Ю., Савчик Е.Н. Состояние жилищно-коммунального хозяйства как показатель уровня качества жизни населения..... 57
- Соседов Г.А., Герасимов Б.И. Резервы повышения качества коммерции и бизнес-информатика... 63

Экология и природопользование

- Лаур Н.В., Царев А.П. Лесная генетика и селекция как фактор повышения экономической эффективности лесозаготовок 66
- Петухов Р.А. Перспективные направления развития лесопромышленного комплекса Карелии 70

Экономические науки

- Алиев И.И. Мировая практика применения налога на добавленную стоимость 73
- Искендерова Х.А. Экономические последствия распространения информационных и коммуникационных технологий в мировой экономике 77
- Таранова Н.С. Концептуальные основы классификации затрат на качество в бухгалтерском учете экономических субъектов 81
- Федченко И.В. Подходы к формированию модели эффективной занятости выпускников вузов 88
- Чувашлова М.В. Внедрение метода бюджетирования – путь к совершенствованию контроллинга в управлении ЗАО «Авиастар-СП» 93
- Эюбов Т.В. Современные проблемы повышения устойчивости банковской системы 98

Юридические науки

- Сипок Р.П. Конституционные основы обеспечения государственной безопасности Российской Федерации 103

Политология

- Симатов А.А. Профилактика коррупции в деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации 108

Contents

Land Sciences

Karimov I.A., Daukaev A.A., Bachaeva T.H. Evolution of Ideas about Oil, Geological Prospecting, Extraction and its Use in the Caucasus from Ancient Times	5
--	---

Pedagogics and Psychology

Bogdanova O.A. Interaction of External and Internal Context of Teachers' Work and Development of the Syndrome of Teachers' Burnout	9
Bodurova D.F. The Study of Adaptive Abilities of Fire-Rescue Workers in Emergency Situations	14
Vedeneva G.I. On the Factors of Spiritual and Moral Education of Schoolchildren	21
Devyatlovsky D.N. Focusing Students on Mastering Praxeological Skills: Methods, Techniques, Tools .	27
Dmitrienko N.A., Barvenko O.G. Development of Professional Culture as a Factor of Graduate's Personal and Professional Growth	32
Tatarkina N.I., Borodin A.A. Model of Developing Peacekeeping World Vision of Lawyers in the Course of Professional Training	36

History, Philosophy and Sociology

Vagazova R.M., Khabibullin M.Z. Social and Educational Activities of Vasily Timofeevich Timofeev (1836–1895).....	41
--	----

Philology

Nedopekina E.M. Mutual Interaction of Russian and German Languages at Different Linguistic Levels in the Speech of Ethnic Germans in Germany	45
Prudius I.G. Retrospection in Jean Anouilh's Dramaturgy (Illustrated by the Play "Skylark")	49

Information Science

Kokoulin A.N. Application of Hamming Codes in Fault-Tolerant Data Storage Systems	52
--	----

Quality Control

Katanaev K.Yu., Savchik E.N. The State of Housing and Communal Services as an Indicator of the Quality of Life of the Population	57
Sosedov G.A., Gerasimov B.I. Reserves to Improve the Quality of Commerce and Business Informatics.....	63

Ecology and Nature Management

Laur N.V., Tsarev A.P. Forest Genetics and Tree Breeding as a Factor of Improving Economic Efficiency of Timber Harvesting	66
Petukhov R.A. Future Trends in the Development of Timber Industry Complex in Karelia	70

Economic Sciences

Aliyev I.I. World Experiences of Value Added Tax	73
Iskenderova Kh.A. The Economic Impact of ICT Penetration in the World Economy	77
Taranova N.S. Framework for Classification of Quality Expenses in Accounting of Economic Entities..	81
Fedchenko I.V. Approaches to the Development of the Model of Effective Employment of University Graduates	88
Chuvashlova M.V. Implementation of the Method of Budgeting as the Way to Improve Controlling in ZAO "Aviastar-SP" Management	93
Eyubov T.V. Current Issues of Improving Stability of the Banking System	98

Legal Science

Sipok R.P. Constitutional Principles of National Security Assurance of the Russian Federation	103
--	-----

Political Science

Simatov A.A. Prevention of Corruption in the Executive Authorities of the Russian Federation	108
---	-----

УДК 550.8011

И.А. КЕРИМОВ, А.А. ДАУКАЕВ, Т.Х. БАЧАЕВА

ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», г. Грозный (Чеченская Республика)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НЕФТИ, ГЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК, ДОБЫЧИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЕ НА КАВКАЗЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

Ключевые слова и фразы: битум; геологические разведки; нефть; поверхностные выходы; слои.

Аннотация: Проанализированы сведения о происхождении слова «нефть», ранних упоминаниях и добыче нефти на Кавказе, в том числе на территории Чечни. Приводится отрывок из реляции к Петру I по поводу исследования местности в районе р. Терека и р. Сунжи за 1721 г.

В развитии и представлении о происхождении нефти выделяется ряд периодов: донаучный – с древнейших времен до появления трактата М.В. Ломоносова «О слоях земных», формирования органической гипотезы происхождения нефти (вторая половина XVIII – начало XIX вв.), появления гипотез абиогенного генезиса нефти (вторая половина XIX в.) (карбитная гипотеза Д.И. Менделеева, космическая Соколова и др.). Вплоть до XVII в. н.э. не существовало научно-обоснованных представлений о нефти, ее составе, происхождении и условиях образования. Были только предположения. Так, в I в. Плутарх писал: «Происхождение нефти неизвестно ... Может быть жидкость, вызывающая воспламенение, вытекает из жирной и огнеродной почвы» [7]. В это же время Страбон на основе сведений о нефтяных источниках в Бактрии говорил: «Действительно, если в стране этой есть воды щелочные, асфальтовые, клейкие, сернистые, то, вероятно, там есть и жирные источники [9].

В середине XVI в. немецкий ученый Г. Агрикола впервые заявил о генетическом родстве нефти и каменного угля и возможном их неор-

ганическом представлении. Его труд «О горном деле» долгое время служил основным пособием по геологии и горному делу [1].

В конце XVII в. – начале XVIII вв. появляется ряд научных гипотез, предложенных итальянским исследователем Л.С. Бекконе, французским и немецкими учеными И. Лемери и П.Ф. Генкелем [12]. Последний поддерживался мнения о происхождении нефти из остатков животных и растений, а И. Лемери считал, что нефть образуется в результате перегонки янтаря. Л.С. Бекконе акцентировал внимание на генетическом родстве янтаря и битума и связывал происхождение нефти с вулканизмом. В целом, гипотезы о происхождении горючих ископаемых, в том числе и нефти, со второй половины XVII в. по первую половину XVIII вв. в основном базировались на господствовавшем в то время натурфилософском учении о флогистоне, согласно которому способность веществ гореть объяснялась наличием в них своеобразной субстанции земного происхождения – флогистона (от греч. «*flogistos*» – воспламеняемый, горячий). Одним из преверженцев данного учения был П.Ф. Генкель.

В середине XVIII в. И.Г. Валерий выдвигает теорию происхождения нефти, согласно которой горючие минеральные образования в недрах Земли, в том числе и нефть, образовались в результате смещения горючего материала с водой и купоросной кислотой. Данная теория основывалась на опытах получения так называемой «купоросной нефти» в результате перегонки винного спирта в смеси с купоросной и серной кислотой [3]. В 1763 г. был опубликован трактат М.В. Ломоносова «О слоях земных», где была высказана идея о происхождении нефти в результате перегонки того же органическо-

го вещества (растительных остатков), что входит в состав каменного угля. М.В. Ломоносов отмечал, что скопление нефти образуется за счет ее миграции из мест образования в трещинные и пористые породы.

Сведения о добыче и использовании нефти и битумов в различных регионах, в том числе на Кавказе, в древние времена приводятся во многих опубликованных и рукописных работах. Описание битумов и других продуктов выветривания нефти даны в работах древнегреческих и древнеримских философов и историков. Древнеримский архитектор и инженер второй половины I в. до н.э. Витрувий в своих работах говорил о нефтяных битумах на территориях Ближнего и Среднего Востока, Африки, Индии и т.д. [10]. Исторические данные свидетельствуют о том, что еще 5 тыс. лет назад шумеры, населявшие Южное Двуречье, использовали битум для смазки судов, изготовления кирпича, при строительстве Вавилонской башни и т.д. В литературных источниках приводится множество других примеров использования нефти из поверхностных выходов в древности в качестве цементирующего, смазочного и осветительного вещества, в лечебных и военных целях во многих регионах мира: на Ближнем и Среднем Востоке, Средней Азии, Китае, европейских странах и т.д.

И.О. Брод и Н.А. Еременко отмечают по поводу существования нефтяного промысла на Ближнем Востоке в древности: «За 4000–6000 лет до н.э. добываемая в Иди нефтяная смола сплавлялась вниз по реке Евфрату к его устью, где располагался город Ур. Смола применялась при постройке города в качестве цемента. Для перевозки нефти строили специальные лодки из стволов акаций и веревок, обматываемых асфальтом» [2].

О наличии каких-либо приспособлений и орудий для добычи нефти в древности не указывается в литературных источниках и архивных материалах. Многие исследователи, ссылаясь на древние рукописи, говорят о существовавших тогда примитивных способах собирания нефти и битумов с поверхностей водоемов тканями. Путем выжимания последних нефть разливали в специальные сосуды [6].

Впервые письменные упоминания о нефти в Терской области появились в XVII в. [5]. В 1718 г. для изучения минеральных источни-

ков в район р. Терек был направлен Г. Шобер, который впервые дал описание здешних источников термальных вод и выходов нефти на поверхность и зафиксировал их на приложенной карте местности между р. Терек и р. Сунжа [10].

В 1721 г. А.П. Волынский сообщил Петру I о результатах исследований местности в районе р. Терека и р. Сунжи следующего содержания: «Ваше величество изволили мне исследовать местные нефтяные колодези, но здесь нефти нигде нету, только от того холма, на котором горячая вода, с версту расстояния нашел я в той горе в пяти местах ключи, из-под которых течет бальзам сульфурис подлинный, но здесь от незнания называют его нефтью, не употребляется он совсем, разве что вместо дегтя – телеги помазывают, которого государь можно брать пудов или более, там надеются, что найдут потребление в медицине» [8].

В 1768 г. Академией наук на юг России была отправлена экспедиция во главе с И.А. Гильденштедтом. В составе экспедиции был и опытный маркшейдер С. Воневин. В 1770–1771 гг. они путешествовали по Северному Кавказу. И.А. Гильденштедт дал топографическую и геологическую характеристику Кавказа в целом.

А.В. Хабаков отмечает: «Кроме сведений о породах посещенных местностей, в трудах И.А. Гильденштедта содержится верная характеристика Кавказа как хребта в целом. Кавказ, по И.А. Гильденштедту, имеет широтное простираение, внутри сложен гранитом, к которому прилегают с обоих склонов аспидные сланцы, а более низкие предгорья сложены песчаниковыми и известняковыми толщами» [11]. В 1781 г. путешествие по Северному Кавказу совершил немецкий исследователь. Л. Штедер, состоявший на военной службе в России, «с целью составить военнотопографическую карту, описать население гор и степей и провести геологическую разведку» [4]. В своих дневниковых записях он описывал горячие ключи и отметил наличие в районе р. Сунжа нескольких нефтяных источников.

Таким образом, люди использовали нефть с древнейших времен, добывая ее различными способами в местах выхода на поверхность. Однако тайны, связанные с глубинными скоп-

лениями нефти, условиями залегания их в недрах земли, оставались не раскрытыми вплоть до второй половины XIX в., пока не были заме-

нены примитивные методы добычи нефти механизированным (бурение скважин) и заложены основы нефтегазовой геологии.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, СПб. : Норинт, 2002. – 802 с.
2. Брод, И.О. Тайны нефти / И.О. Брод, Н.Е. Еременко. – М. : Госкультпросветиздат, 1952. – С. 6.
3. Валерий, И.Г. Минерология / И.Г. Валерий. – СПб., 1763.
4. Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII вв. / сост. В. Аталиков. – Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых. – 2010. – Вып. III. – С. 202.
5. Колосов, Л.Н. Очерки истории и промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополии (1893–1917 гг.) / Л.Н. Колосов. – Грозный : Изд-во газеты «Грозненский рабочий», 1962. – 381 с.
6. Лисичкин, С.М. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности / С.М. Лисичкин. – М. : Гостоптехиздат, 1954. – 404 с.
7. Плутарх. Александр Великий / Плутарх. – М., 1893.
8. РГАДА. – Ф. 9. – отд. 11. – Кн 54. – л. 665 об, 1721.
9. Страбон. География в семнадцати книгах / Страбон. – М., 1879.
10. Трошин, А.К. История нефтяной техники в России (XVII – 2-я половина XIX вв.) / А.К. Трошин. – М. : Гостоптехиздат, 1958. – 112 с.
11. Хабаков, А.В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России / А.В. Хабаков. – М. : изд-во МОИП. – 1950. – Ч. 1. – 212 с.
12. Чердабаев, Р.Т. Нефть: Вчера, сегодня, завтра / Р.Т. Чердабаев. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2010. – 352 с.

References

1. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar'. – 2-e izd. – M. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklope-dija, SPb. : Norint, 2002. – 802 s.
 2. Brod, I.O. Tajny nefti / I.O. Brod, N.E. Eremenko. – M. : Goskul'tprosvetizdat, 1952. – S. 6.
 3. Valerij, I.G. Minerologija / I.G. Valerij. – SPb., 1763.
 4. Kavkaz: evropejskie dnevniki XIII–XVIII vv. / sost. V. Atalikov. – Nal'chik : Izd-vo M. i V. Kotljarovyh. – 2010. – Vyp. III. – S. 202.
 5. Kolosov, L.N. Oчерki istorii i promyshlennosti i revolyucionnoj bor'by rabochih Groznogo protiv carizma i monopolii (1893–1917 gg.) / L.N. Kolosov. – Groznyj : Izd-vo gazety «Groznen'skij rabochij», 1962. – 381 s.
 6. Lisichkin, S.M. Oчерki po istorii razvitiya otechestvennoj neftjanoj promyshlennosti / S.M. Lisichkin. – M. : Gostoptehizdat, 1954. – 404 s.
 7. Plutarh. Aleksandr Velikij / Plutarh. – M., 1893.
 8. RGADA. – F. 9. – otd. 11. – Kn 54. – l. 665 ob, 1721.
 9. Strabon. Geografija v semnadcati knigah / Strabon. – M., 1879.
 10. Troshin, A.K. Istoriya neftjanoj tehniki v Rossii (XVII – 2-ja polovina XIX vv.) / A.K. Troshin. – M. : Gostoptehizdat, 1958. – 112 s.
 11. Habakov, A.V. Oчерki po istorii geologorazvedochnyh znaniy v Rossii / A.V. Habakov. – M. : izd-vo MOIP. – 1950. – Ch. 1. – 212 s.
 12. Cherdabaev, R.T. Neft': Vchera, segodnja, zavtra / R.T. Cherdabaev. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2010. – 352 s.
-

I.A. Kerimov, A.A. Daukaev, T.H. Bachaeva

Integrated Research Institute named after Kh.I. Ibragimov of Russian Academy of Sciences, Grozny (Chechen Republic)

Evolution of Ideas about Oil, Geological Prospecting, Extraction and Its Use in the Caucasus from Ancient Times

Key words and phrases: bitumen; geological exploration; oil; surface outlets; layers.

Abstract: The paper analyzes the information on the origin of the word “oil”, and the earliest references to oil exploration in the Caucasus, including the territory of Chechnya. We present an excerpt from the communique to Peter the First about the exploration of the area in the vicinity of the Terek and Sunzha during 1721.

© И.А. Керимов, А.А. Даукаев, Т.Х. Бачаева, 2012

УДК 159.9

О.А. БОГДАНОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»,
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО КОНТЕКСТА УЧИТЕЛЬСКОГО ТРУДА И РАЗВИТИЕ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова и фразы: внешний и внутренний контекст; деформация социального статуса; синдром профессионального выгорания (СПВ) у учителей; система отношений «Учитель–Ученик–Родитель»; уровень осознанности ценности и престижности учительского труда.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению появления среди учителей СПВ. СПВ определяется через взаимодействие внешнего и внутреннего контекста. Деформация социального статуса характеризуется расхождением между высокой ценностью (значимостью) и престижностью учительского труда, а также расхождением социальной ценности (значимости) и психологической ценности (значимости) учительского труда.

В контексте современного общества при развитии новых технологий, экономических, социальных и образовательных реформ профессия учитель остается востребованной и при этом претерпевает деформацию социального статуса, что сказывается на личности учителя и на качестве общего среднего образования в целом.

С одной стороны, научно-технический прогресс развивает общество, открывает новые возможности в различных трудовых сферах, раскрывает перспективы личностного и профессионального развития учителя. С другой стороны, неосознанное восприятие происходящих перемен приводит к несовпадению внешнего и внутреннего контекста, что может являться деформацией социального статуса и фактором развития СПВ.

Этот синдром вызывает как теоретический, так и практический интерес со стороны зарубежных и отечественных исследователей (Т.С. Яценко, 1989; Т.В. Форманюк, 1994; В.В. Бойко, 1996; Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, 1997; В.Д. Вид, Е.И. Лозинская, 1998; В.Е. Орел, 2001; Т.И. Ронгинская, 2002 и др.). Многие авторы изучали прежде всего психологические аспекты синдрома профессионального выгорания (Н.Г. Freudenberg, Т.В. Форманюк, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, В.Е. Орел, и др.). При этом наибольшее число исследований посвящено проблеме профессионального выгорания учителя (А.А. Реан, Ю.А. Юдниц, Е.Д. Юрченко, и др.). В этих исследованиях выявлены следующие основные факторы, которыми обусловлен риск «выгорания»: высокая ответственность за учеников, самоотверженная помощь отстающим, дисбаланс между интеллектуально-энергетическими затратами и моральным и материальным вознаграждением, ролевые конфликты, недисциплинированное поведение «трудных» учащихся, ежедневная психическая перегрузка и др.

Рассмотрение существующих в зарубежной и отечественной психологии концепций, связанных с СПВ, и выявление особенностей его изучения позволили сделать вывод, что традиционное понимание развития СПВ в основном связано с личностным фактором, охватывающим индивидуальные особенности, практически исключая из области изучения влияние внешнего контекста. Определение СПВ через фактор взаимодействия внешнего и внутреннего контекста дает возможность изучать СПВ через систему, учитывая как личностную сторону, так и социальную.

Можно выделить некоторые группы факторов: сниженная осознанность профессии, расхождение между престижностью и значимостью учительского труда, несовпадение социально-психологической ценности у учителя. Эти факторы составляют информационно-предметный, социокультурный (процессы реформирования обществом), смыслообразующий контексты деятельности учителя, влияющие на зарождение, протекание и развитие рассматриваемого синдрома.

Такой подход позволяет исследовать влияние всех этих факторов как системы и каждого из них в отдельности на феноменологию зарождения и развития СПВ, его можно реализовывать в рамках теории контекстного обучения, более 30-ти лет развиваемой в научно-педагогической школе А.А. Вербицкого.

Причиной развития СПВ может являться несовпадение внешнего контекста и внутреннего контекста, т.е. нарушение взаимодействия контекстов в связи со степенью осознанности как самого учителя, так и общества. Чем сильнее показатели СПВ у учителя, тем ниже его осознанность происходящего во внешней среде, тем выше его заикливание на собственных внутренних психологических, психосоматических процессах, что способствует отчуждению внешнего контекста и постепенному отстранению от общества.

Изучение данного синдрома, как следствия деформации социальной составляющей деятельности учителя в системе взаимодействия «Учитель–Ученик–Родитель», в дальнейшем дает возможность разработать методы воздействия на каждый элемент системы с целью предупреждения развития профессионального выгорания. Система отношений «Учитель–Ученик–Родитель» может являться единой психологической базой для рассмотрения синдрома профессионального выгорания в рамках контекстного подхода А.А. Вербицкого [2].

Многие авторы указывают на то, что изменение престижа профессии приводит к развитию СПВ, который может приводить к серьезным профессиональным деформациям (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова). Они особенно опасны по отношению к учителю, поскольку он имеет прямое отношение к развивающейся психике ребенка, эмоциональ-

ные срывы учителя могут иметь пролонгированные деструктивные последствия.

Представляется конструктивным изучение динамики процесса профессионального выгорания с опорой на трехкомпонентную модель К. Маслач и С. Джексона. При рассмотрении динамики выгорания необходим учет как минимум трех факторов: эмоционального истощения, деперсонализации, редукции персональных достижений. Взаимосвязь и взаимовлияние факторов выгорания определяют динамику процесса его развития. На эту модель в изучении эмоционального выгорания опирается В.В. Бойко [1], однако он не изучал социальный статус профессии учителя. Учет внешнего контекста (т.е. социального статуса), по А.А. Вербицкому, позволит исследовать СПВ более полно.

Изучение СПВ и его последствий в виде профессиональных деформаций с целью разработки программ профилактики данного синдрома требует изучения изменений различных составляющих внешнего и внутреннего контекстов профессиональной деятельности. Одной из наиболее значимых составляющих является социальный статус профессии.

Социальный статус (Э. Гидденс) профессии подразумевает взаимодействие внешнего и внутреннего контекстов жизни и профессиональной деятельности педагога. Внешний контекст касается ценности учительского труда и статуса учителя в обществе, что получает отражение в сознании самих учителей, а также учеников и их родителей, внутренний контекст обращен к психологической ценности профессиональной деятельности самого учителя.

Осмысленная, творческая профессиональная деятельность учителя способствует формированию сознательного отношения к здоровью как основной ценности, во многом определяющей успешность жизненного пути человека. Осознание человеком своего общественного статуса и своих жизненно важных потребностей, мыслей, чувств, мотивов, инстинктов, переживаний, действий – это самосознание (А. Маслоу, 1997; К. Роджерс, 1997). Отсутствие осознанного подхода учителя к собственному труду нарушает адекватное взаимодействие системы «Учитель–Ученик–Родитель», что приводит к развитию СПВ.

В связи с изучением синдрома профессионального выгорания в контекстном подходе, значимостью вышеперечисленных особенностей его формирования и развития у учителей, было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей взаимодействия внешнего и внутреннего контекста учительского труда, осознанного восприятия социально-психологической ценности (значимости) профессиональной деятельности учителя на различных фазах развития СПВ.

Полученные в результате исследования данные дают возможность предположить, что внешний контекст в виде информационно-предметной (престижность) и социокультурной (ценность) составляющих влияет на развитие профессионального выгорания, т.к. разрыв между ценностью (значимостью) и престижностью учительского труда может способствовать деформации социального статуса учителя, при этом ценность (значимость) оценивается выше, чем престижность учительского труда, как учителями, так и представителями общества.

При том, что расхождение внешнего и внутреннего контекстов способствует развитию СПВ, устанавливалось наличие взаимосвязи социально-психологической ценности (значимости) труда у учителей. Результаты исследований дают основания для предположения о различии выраженности социальной и психологической ценности (значимости) и престижности труда учителя в представлении самого учителя. Психологическая ценность (значимость) – 21 % и престижность – 21 % оцениваются ниже, чем социальная ценность (значимость) – 29 % и престижность – 29 % учительского труда, что может говорить о несопадении внешнего и внутреннего контекста, т.е. о деформации социального статуса учителя, которая может являться фактором профессионального выгорания.

В ходе исследования была также проведена проверка предположения о том, что внешний контекст отчуждается от внутреннего контекста и начинает восприниматься как внешне довлеющие обстоятельства, что и обуславливает развитие СПВ. Устанавливалось наличие взаимосвязи показателей СПВ (на разных фазах формирования синдрома) и ценности

(значимости) и престижности учительского труда.

Полученные данные дают основание для вывода о том, что фаза резистенции преобладает при развитии СПВ и является связующим звеном между фазой напряжения и фазой истощения. Во всей группе учителей, находящейся на разных фазах формирования СПВ, большинство баллов выявлено в фазе резистенции. Более полная информация о развитии СПВ определялась с помощью двенадцати симптомов, входящих в три фазы СПВ, путем сравнения выраженности симптомов друг с другом.

В результате значимыми являются коэффициенты корреляции между показателями фаз СПВ – напряжением и резистенцией (уровень значимости $p < 0,0001$), напряжением и истощением (уровень значимости $p < 0,0001$), резистенцией и истощением (уровень значимости $p < 0,005$), а также ценностью и показателями фаз СПВ, престижностью и показателями фаз СПВ.

В группе учителей со сформировавшимся СПВ наблюдается высокий уровень значимости между показателями фаз СПВ, ценностью и престижностью, при этом важно отметить, что на второй фазе СПВ – резистенции – хотя и наблюдается уровень значимости ($p < 0,01$), тем не менее он ниже, чем на первой (уровень значимости $p < 0,0001$) и третьей фазах СПВ (уровень значимости $p < 0,0001$), в связи с ценностью и престижностью учительского труда.

Данные подтверждают предположение о том, что постоянное напряжение, как результат низкой осознанности, приводит к усугублению взаимоотношений с окружающими, и человек, неадекватно выражая или сдерживая свои чувства, постепенно отстраняется от общества. Так как внешний контекст приобретает негативное восприятие и является внешней довлеющей, то и корреляционная связь между ценностью, престижностью учительского труда и показателями третьей фазы СПВ возрастает.

Таким образом, наряду с задачами повышения эффективности учительского труда, с помощью образовательных реформ практика ставит перед психологией задачу анализа причин и условий, влияющих на снижение осознанного восприятия: требований к профессии, определения ее места для развития каждого человека в отдельности, а тем самым развития

всего общества и осмысления контекста социального статуса учителя.

В эмпирическом исследовании в качестве основного фактора развития СПВ была определена деформация социального статуса, которая характеризуется расхождением между высокой ценностью (значимостью) и престижностью учительского труда, а также расхождением социальной ценности (значимости) и психологической ценности (значимости) учительского труда. Данные расхождения могут свидетельствовать о сниженной осознанности ценности и престижности учительского труда в обществе, т.к. высокая ценность (значимость) подразумевает высокую престижность, а социальная ценность (значимость) учительского труда приближена к психологической ценности учительского труда при осмысленном и целостном восприятии учителя собственной трудовой деятельности.

Более широкое понимание процесса СПВ у учителя позволило включить систему взаимодействия «Учитель–Ученик–Родитель» и влияние «Общества» на данную систему, которое проявляется в деформации социального статуса учителя в контекст его изучения. Выявленные факторы развития СПВ могут быть использованы в качестве оснований для дальнейшей разработки прогнозирования, профилактики

ческих методов и коррекционных мероприятий. Внешний и внутренний контексты в изучении СПВ могут способствовать разработке комплекса предупредительных мероприятий, ориентированных на диагностику и снижение вероятности развития предпосылок и проявлений данного синдрома.

Теоретическая разработка и эмпирическая проверка системного изучения СПВ учителя в рамках теории контекстного обучения А.А. Вербицкого [2], как следствия деформации социальной составляющей труда учителя в системе взаимодействия «Учитель–Ученик–Родитель», позволяет использовать методы, которые дадут возможность использовать данное системное изучение СПВ для решения разнообразных практических задач, в т.ч. расширить рамки представления о СПВ в контекстах, влияющих на его развитие, и выявить, подготовить новые методы воздействия для его предотвращения. Влияние деформации социального статуса на СПВ в рамках теории контекстного обучения представляет большую практическую значимость при использовании полученных данных для повышения осознанности в системе психогигиенических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий, обеспечивающих сохранение здоровья учителей.

Список литературы

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М., 1996.
2. Вербицкий, А.А. Категория контекст в психологии и педагогике / А.А. Вербицкий, В.Г. Калашников. – М., 2010.
3. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – Питер, 2009.
4. Грабе, М. Синдром выгорания. Болезнь нашего времени / М. Грабе. – СПб., 2008.
5. Теперкина, М.В. Способы предупреждения синдрома «эмоционального выгорания» / М.В. Теперкина // Вестник Московского университета. – Сер.6. Психология. – 2006. – № 6.
6. Богданова, О.А. Формирование и развитие синдрома профессионального выгорания у учителей в рамках контекстного подхода / О.А. Богданова // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 6(15). – С. 33–37.

References

1. Bojko, V.V. Jenergija jemocij v obwenii: vzgljad na sebja i na drugih / V.V. Bojko. – M., 1996.
2. Verbickij, A.A. Kategorija kontekst v psihologii i pedagogike / A.A. Verbickij, V.G. Kalashnikov. – M., 2010.
3. Vodop'janova, N.E. Psihodiagnostika stressa / N.E. Vodop'janova. – Piter, 2009.
4. Grabe, M. Sindrom vygoranija. Bolezn' nashego vremeni / M. Grabe. – SPb., 2008.

5. Teperkina, M.V. Sposoby preduprezhdenija sindroma «jemocional'nogo vygoranija» / M.V. Teperkina // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser.6. Psihologija. – 2006. – № 6.

6. Bogdanova, O.A. Formirovanie i razvitie sindroma professional'nogo vygoranija u uchitelej v ramkah kontekstnogo podhoda / O.A. Bogdanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 6(15). – S. 33–37.

O.A. Bogdanova

Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Moscow

Interaction of External and Internal Context of Teachers' Work and Development of the Syndrome of Teachers' Burnout

Key words and phrases: external and internal context; deformation of social status; teachers' professional burnout syndrome; the system of relations "Teacher-Student-Parent"; the level of awareness; value and prestige of teacher's work.

Abstract: This paper deals with the emergence of teachers' professional burnout syndrome. The burnout syndrome is defined by the interaction of external and internal context. The deformation of social status, characterized by the discrepancy between the high value (significance) and the prestige of teachers' work, as well as the divergence of social value (significance) and the psychological value (significance) of teacher's work.

© O.A. Богданова, 2012

УДК 159.9

Д.Ф. БОДУРОВА

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПОЖАРНЫХ-СПАСАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Ключевые слова и фразы: адаптивные способности; личностный потенциал; профессиональная деятельность пожарных-спасателей.

Аннотация: Рассмотрены особенности профессиональной деятельности пожарных-спасателей и особенности профессиональной деятельности в чрезвычайных ситуациях (ЧС). Проанализирована структура профессионально важных качеств пожарных-спасателей. Одним из важнейших профессионально важных качеств пожарных-спасателей является высокий уровень развития адаптивных способностей. Представлены результаты исследования личностного адаптационного потенциала пожарных-спасателей в условиях профессиональной деятельности в ЧС, проведенного на широкой выборке испытуемых.

Высококвалифицированные специалисты, работая в условиях ЧС, оказываются под воздействием огромного количества стрессогенных факторов. Цена ошибки в таких случаях чрезвычайно высока. Необходимость быстро принимать решения, от которых могут зависеть жизни людей, работа в нестандартных условиях с ненормированным режимом работы и дефицитом информации являются спецификой работы специалистов экстремального профиля.

В зоне ЧС состояние специалистов подчиняется общим законам адаптации к стрессовой ситуации. Восприимчивость специалиста к стрессогенным факторам определяется индивидуальными психофизиологическими характеристиками, уровнем стрессоустойчивости, опытом работы. Хорошо, если специалист знает, что его может ждать (хотя одинаковых ситуаций не бывает – каждая по-своему особенная). ЧС всегда нарушает планы, выдергивает из повседневного ритма. Для специалистов, имею-

щих опыт работы в условиях ЧС, это обстоятельство не является травмирующим, тогда как для молодого специалиста является одним из стрессовых факторов. Знание закономерностей психического реагирования на стрессовую ситуацию повышает толерантность организма к воздействию стресса. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова дается следующее определение катастрофы – «неожиданное несчастье, бедствие, событие, влекущее за собой трагические последствия, крупное потрясение трагического характера, обуславливающее собой резкий перелом в личной или общественной жизни».

Катастрофы и ЧС были всегда: землетрясения, наводнения, эпидемии и другие бедствия сопровождали человечество на протяжении всей истории его развития. До некоторого времени считалось, что в экстремальных условиях труда работают только шахтеры и космонавты. Изменения в жизни общества в последние 10–15 лет привели к тому, что число профессий, представители которых работают в экстремальных условиях, увеличилось. Так, профессии пожарного, спасателя, авиадиспетчера, инкассатора, работника дорожно-патрульной службы носят элементы экстремальности.

В деятельности работников «опасных» профессий существуют два типа условий, при которых работа становится экстремальной:

1) повседневная напряженная деятельность, в которой опасность представлена как потенциально возможное событие (авиадиспетчеры, инкассаторы);

2) критические инциденты, при которых работники сталкиваются с человеческими жертвами и материальными потерями, с реальной опасностью для своей жизни, здоровья или системы ценностей, а также с угрозой жизни, здоровью, благополучию окружающих (спасатели, пожарные).

Необходимость изучения влияния экстремальных факторов на психику человека привела к возникновению и активному развитию новой сферы психологической науки и практики – экстремальной психологии как отрасли психологической науки, изучающей общие психологические закономерности жизни и деятельности человека в измененных условиях существования. Исследования в области экстремальной психологии имеют своей задачей совершенствование психологического отбора и психологической подготовки для работы в необычных условиях существования, а также разработку мер защиты от травмирующего воздействия психогенных условий [1].

Большое значение для оценки и прогнозирования психических последствий экстремальных ситуаций имеет факт того, был ли человек непосредственным участником ЧС, оказался ее свидетелем или в ее результате пережил потерю близкого или родственника. В соответствии с характером воздействия негативных факторов ЧС все люди, подвергшиеся воздействию этих факторов, как *субъекты экстремальной ситуации* условно подразделяются на следующие группы [2]:

1. *Специалисты*: люди, оказывающие помощь пострадавшим, принимающие участие в ликвидации последствий ЧС. В ситуации выполнения профессиональных обязанностей, связанных с помощью другим людям, эмоциональные переживания ощущаются как приглушенные, специалист в первую очередь ориентирован на выполнение задачи.

2. *Жертвы*: люди, пострадавшие, изолированные в очаге ЧС (заложники, люди под завалами, на крышах затопленных домов и т.д.). Как правило, люди, пережившие ЧС, потратили много сил на борьбу за жизнь, и уже сам факт того, что они остались живы, является для них огромным ресурсом для дальнейшего преодоления ситуации и возвращения к нормальной жизни. Психические реакции этой категории людей после катастрофы можно разделить на четыре стадии: героизм (альтруизм, героическое поведение, желание помочь другим людям и выжить самому), «медовый месяц» (чувство гордости за то, что выжил и преодолел все опасности), разочарование (гнев, разочарование: «мне казалось в моей жизни все должно измениться, а все осталось по-

прежнему, о моем подвиге все забыли, только я помню о нем», крушение надежд), восстановление (осознание, что необходимо налаживать быт, возвращаться к своим обязанностям).

3. *Пострадавшие* (материально или физически): люди, потерявшие своих близких или не имеющие информации об их судьбе, лишившиеся своих домов, имущества и т.д. В этой группе наблюдаются наиболее тяжелые эмоциональные реакции, длительные негативные переживания. Пострадавшим особенно трудно смириться с постигшим их горем, адаптироваться к изменившимся условиям жизни.

4. *Очевидцы (свидетели)*: люди, проживающие в зоне ЧС или оказавшиеся в непосредственной близости к ней.

5. *Наблюдатели*: люди, получившие информацию о происходящем и прибывшие на место. Степень травматизации в этих двух группах во многом зависит от их личностных особенностей и наличия травматических ситуаций в прошлом. Для одних тушение пожара в жилом доме станет лишь любопытным, захватывающим зрелищем, у других может вызвать психические (страхи, неврозы) и соматические (обострение хронических заболеваний, бессонница, головные боли) нарушения.

6. *Телезрители*: люди получающие информацию о ЧС и следящие за развитием ситуации с помощью средств массовой информации (СМИ). Неоспорим тот факт, что люди должны получать информацию о событиях. Однако специалистам известно немало случаев негативных психологических последствий освещения СМИ ЧС. Часто эмоциональная окраска репортажей носит чрезмерно негативный, трагичный, подчеркнуто пессимистичный характер.

Основными особенностями экстремальных ситуаций являются следующие:

- обычный уклад жизни разрушается, человек вынужден приспосабливаться к новым условиям;
- жизнь делится на «жизнь до события» и «жизнь после события». Часто можно услышать «это было еще до аварии» (болезни, переезда и т.д.);
- человек, попавший в такую ситуацию, находится в особом состоянии и нуждается в психологической помощи и поддержке;

– большинство реакций, возникающих у человека, можно охарактеризовать как нормальные реакции на ненормальную ситуацию.

Можно говорить о том, что, попадая в экстремальную ситуацию, человек находится в особом психологическом состоянии [5]. Это состояние в медицине и психологии принято называть острой реакцией на стресс. В международном классификаторе болезней (МКБ-10) острое стрессовое расстройство определяется как быстро проходящее расстройство значительной степени тяжести у людей без психических отклонений в ответ на психологический или физиологический стресс, исключительный по своей интенсивности. Специалисты говорят об острой реакции на стресс в том случае, когда наблюдаются следующие симптомы:

– человек может находиться в состоянии оглушенности, могут также наблюдаться тревога, гнев, страх, отчаяние, гиперактивность (двигательное возбуждение), апатия и т.д., но ни один из симптомов не преобладает длительно;

– симптомы проходят быстро (от нескольких часов до нескольких суток);

– есть четкая временная связь (несколько минут) между стрессовым событием и появлением симптоматики.

Человек, переживающий подобное состояние, часто нуждается в помощи специалиста – психолога или врача. В психологии такой вид помощи называется экстренной психологической помощью.

Экстренная психологическая помощь – это система краткосрочных мероприятий, направленных на оказание помощи одному человеку, группе людей или большому числу пострадавших после кризисного или чрезвычайного события в целях регуляции актуального психологического состояния и негативных эмоциональных переживаний, связанных с кризисным или чрезвычайным событием, при помощи профессиональных методов, которые соответствуют требованиям ситуации.

В качестве профессионально важных качеств пожарных-спасателей, работающих в ЧС, выступают индивидуально-психологические свойства личности (особенности восприятия и переработки информации, особенности внимания и памяти, мышления, психомоторные, эмоциональные, волевые особенности),

отношения личности (к себе, другим людям, труду, своей профессии, профессиональным задачам, материальным и нравственным ценностям и др.).

К профессионально важным качествам пожарных-спасателей относятся:

1) *свойства восприятия*: устойчивость функций анализаторов и качества восприятия;

2) *особенности высших психических функций*: хорошо развитое пространственное мышление, значительный объем внимания, способность быстрого переключения и распределения внимания в условиях отвлекающих воздействий и дефицита времени, способность быстро ориентироваться в новой и незнакомой обстановке, оценивать степень важности поступающей информации;

3) *психомоторные свойства и физические качества*: физическая выносливость, устойчивость к физической усталости, хорошая координация движений, устойчивость к тремору, способность использовать мускульную силу как взрывного, так и статического характера;

4) *личностные особенности*: высокий уровень субъективного контроля, эмоциональная стабильность, толерантность к стрессу, фрустрации, средний уровень личностной и ситуативной тревожности, стеничность реакций на сложности и опасность, умеренная склонность к риску, уверенность в себе, формирование основных задач и индивидуальных планов профессионального развития;

5) *социально-психические качества*: умение работать в команде.

Противопоказаниями к профессиональной деятельности являются следующие особенности: нервно-психическая и эмоциональная неустойчивость, выраженные акцентуации, психические отклонения, высокая склонность к риску, обостренная реакция на неудачи, алкогольная, лекарственная или наркотическая зависимость, медицинские противопоказания, плохая физическая подготовка.

Психологические характеристики обобщенного «портрета» спасателя и пожарного по многим показателям весьма близки к средним по населению. Однако наличие ряда профессионально важных качеств у этих специалистов выделяет их. Так, они отличаются повышенной активностью, достаточно высокой самооценкой. Принимая решения, они стараются тща-

тельно анализировать возможные варианты развития событий. Им присущи упорство, настойчивость, целеустремленность, внутреннее ощущение полезности своей деятельности [6].

Как правило, спасатели и пожарные придерживаются традиционно мужского стиля поведения с чертами агрессивности. Агрессивность, реакции протеста тщательно контролируются, недовольство проявляется только при наличии формального повода. В мышлении спасателей, их интересах, оценках отражается нестандартность подходов к решению стоящих перед ними задач. Специалистов, особенно зрелых, отличает повышенная чувствительность к опасности, осторожность, умение свести возможные риски при выполнении профессиональных задач к минимуму при быстром и четком выполнении поставленной задачи.

Успешным спасателям свойственен положительный фон настроения, эмоциональная стабильность, высокая активность и общительность. Они ориентированы на оценку окружающих, стремятся произвести благоприятное впечатление. Их отличает гибкость, способность менять точку зрения под влиянием обстоятельств.

Мотивационная сфера успешных спасателей также имеет свои особенности. У наиболее успешных спасателей выше уровень мотивации стремления к успеху, мотив стремления к взаимодействию, установки на результат труда. Менее успешным специалистам свойственен высокий уровень мотивации избегания неудач, мотива стремления к общению, достижение карьерного роста и социального статуса.

Неблагоприятное протекание профессионального развития проявляется внешне в снижении эффективности и надежности профессиональной деятельности, в негативных изменениях личностных качеств человека, в утрате смысла профессиональной деятельности. При неблагоприятном развитии профессиональных деструкций специалист может уйти из профессии, перестав видеть смысл в профессиональной деятельности, или вследствие заболеваний, делающих невозможным дальнейшее осуществление профессиональной деятельности.

Одним из важнейших профессионально важных качеств пожарных-спасателей является высокий уровень адаптивных способностей.

В исследовании, проводимом в 2011–2012 гг., приняли участие пожарные-спасатели из Пожарной части (ПЧ)-49 (г. Тверь) в количестве 27 чел., Отряд государственной противопожарной службы (ОГПС)-1 (г. Тверь) в количестве 50 чел., ПЧ-13 (г. Тверь) в количестве 35 чел., ПЧ-60 (г. Тверь) в количестве 16 чел., ПЧ-59 (г. Торжок) в количестве 26 чел., ПЧ-62 (г. Ржев) в количестве 23 чел., ПЧ-12 (г. Ржев) в количестве 18 чел. Общее количество испытуемых составило 195 чел. в возрасте до 59 лет. Средний возраст испытуемых, принявших участие в исследовании, составил 37,4 года.

Диагностический инструментарий исследования составил Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина. В психодиагностической методике предполагается, что адаптационные способности индивида зависят от психологических особенностей личности. Чем значительнее адаптационные способности, тем выше вероятность нормального функционирования организма и эффективной деятельности при увеличении интенсивности воздействия психогенных факторов внешней среды. Оценить адаптационные возможности личности можно через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и процесса адаптации. Чем выше уровень развития этих характеристик, тем выше вероятность успешной адаптации, тем значительнее диапазон факторов внешней среды, к которым индивид может приспособиться. Данные психологические особенности личности взаимосвязаны и составляют одну из интегральных характеристик психического развития личности – личностный адаптационный потенциал (ЛАП). Показатели ЛАП содержат информацию о соответствии или несоответствии психологических характеристик личности общепринятым нормам. ЛАП не только содержит информацию о степени соответствия психического состояния общепринятым нормам, но и позволяет дифференцировать людей по степени устойчивости к воздействию психоэмоциональных стрессоров, что дает возможность с определенной степенью успешности решать задачи прогнозирования эффективности деятельности в экстремальных условиях. Данный тест широко распространен при решении задач профессионального психо-

логического отбора и сопровождения профессиональной деятельности специалистов самых различных областей, связанных с экстремальными условиями труда.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим заключениям.

Анализируя описательные статистики выборки в целом, можно сделать вывод о том, что уровень нервно-психической устойчивости пожарных-спасателей (среднегрупповой показатель – 6,5 стана) средний с тенденцией к высокому.

Коммуникативные качества развиты на среднем уровне (среднегрупповой показатель – 5,7 стана). Пожарные-спасатели в целом способны устанавливать доброжелательные межличностные отношения друг с другом, достаточно эффективно разрешают конфликтные ситуации.

Уровень морально-нравственной нормативности развит на среднем уровне с тенденцией к низкому (среднегрупповой показатель – 4,3 стана): испытуемые иногда не могут адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы поведения.

Адаптивные способности пожарных-спасателей развиты также на среднем уровне (5,2 стана) – это группа удовлетворительной адаптации. Успех адаптации зависит от внешних условий среды.

В результате исследования *адаптивных способностей* пожарных-спасателей выявилась следующая тенденция: у 83 % пожарных-спасателей были обнаружены высокие адаптационные способности. Им свойственны эмоциональная устойчивость, выраженность морально-волевых характеристик. Они более раскованы в общении, менее напряжены, более доверчивы и ориентированы на сотрудничество, им также свойственна коммуникабельность, уверенность в себе, оптимизм, способность идти на компромисс и воспринимать критику. Они менее конфликтны, менее раздражительны, более стрессоустойчивы, спокойны, терпимы и оптимистичны, отличаются способностью легкого вхождения в различные социальные группы. Таким образом, они способны адаптироваться к любой интересной для них трудовой деятельности, в т.ч. к экстремальным видам деятельности, где под воздействием стрессовых

ситуаций необходимо сохранение терпимости к недостаткам других, спокойствия, уравновешенности, трезвого взгляда на возникающие обстоятельства, способности быстро и адекватно реагировать на проблемные ситуации. У 11 % пожарных-спасателей обнаружен средний уровень выраженности адаптационных способностей. Это означает, что все выше перечисленные характеристики менее выражены, т.е. такие люди более подвержены смене настроений, временами замкнуты в себе, иногда пессимистичны, возможно их участие в конфликтных ситуациях, возможна некоторая раздражительность и тревожность. В стрессовых ситуациях они менее предсказуемы, возможны срывы, агрессия. У 6 % пожарных-спасателей результаты исследования показали низкий уровень развития адаптационных способностей. Как правило, такие люди эмоционально неустойчивы, им свойственен низкий уровень поведенческой регуляции, они склонны к нервно-психическим срывам. Скорее всего, у них отсутствуют адекватная самооценка и адекватное восприятие действительности. Также такие люди имеют низкий уровень коммуникативных способностей, они более конфликтны и испытывают затруднение в построении контактов с окружающими.

По шкале «Нервно-психическая устойчивость (НПУ)» 11 % пожарных-спасателей показали высокие результаты. Такие люди практически неконфликтны, раскованы в общении и своих действиях из-за адекватной самооценки и высокого уровня поведенческой регуляции. В данном виде деятельности нервно-психическая устойчивость является главным показателем адаптационных способностей, потому как в ситуации замкнутого пространства первостепенной необходимостью считается сохранение спокойствия и оптимизма. 49 % пожарных-спасателей имеют средний уровень развития поведенческой регуляции и нервно-психической устойчивости. Такие люди также в большинстве случаев сохраняют спокойствие при воздействии на них экстремальных факторов, склонны к быстрому принятию правильных решений в трудных и напряженных условиях деятельности, они менее вспыльчивы и более терпимы к недостаткам окружающих, что позволяет им адекватно оценивать ситуацию. 31 % пожарных-спасателей показали низкий

уровень развития нервно-психической устойчивости, и у 9 % обнаружился еще более низкий уровень развития нервно-психической устойчивости. Такие люди, как правило, очень раздражительны, не способны контролировать свои эмоции, являются субъектами конфликтных ситуаций, не способны принимать решения в стрессовых ситуациях.

По шкале «Коммуникативный потенциал (КП)» была выявлена следующая тенденция: 66 % пожарных-спасателей имеют высокий уровень коммуникативных способностей, что в значительной степени помогает им налаживать контакты с сослуживцами и ведет их к более быстрой социально-психологической адаптации. У 34 % испытуемых обнаружился более низкий уровень коммуникативных способностей, что немного может затруднять построение контактов с окружающими. Такие люди менее коммуникабельны, менее восприимчивы к критике со стороны коллег, что мешает им пользоваться большой популярностью в коллективе.

По шкале «Морально-нравственная нормативность (МН)» у 57 % пожарных-спасателей выявился высокий уровень социализации. Это значит, что представления таких людей о правилах и нормах существования и деятельности в коллективе совпадают с представлениями о правилах и нормах других людей. Такие люди чаще всего пользуются уважением и способны быстрее сходить с другими людьми в связи с общими ценностями и интересами. У 43 % пожарных-спасателей обнаружен менее высокий уровень морально-нравственной нормативности. Такие люди не всегда могут заручиться поддержкой окружающих из-за расхождения во мнениях по поводу различных сторон жизни, поэтому процесс адаптации может быть затруднен.

Таким образом, пожарные-спасатели обладают средним уровнем психической устойчивости с тенденцией к высокому. Адаптивные способности пожарных развиты также на среднем уровне: в целом это группа удовлетворительной адаптации.

Список литературы

1. Александровский, Ю.А. Психические расстройства во время и после чрезвычайной ситуации / Ю.А. Александровский // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2001. – Т. 3. – № 4. – С. 32–39.
2. Амбрумова, А.Г. Анализ состояния психологического кризиса и их динамика / А.Г. Амбрумова // Психол. журнал. – 1985. – № 4 – С. 23–26.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во Москва, 1984.
4. Закон о защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (СЗРФ 94-35).
5. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. – М. : Изд-во Москва, 1980.
6. Кравцова, О.А.. Психосоматические аспекты развития психических нарушений у ликвидаторов аварии на ЧАЭС / О.А. Кравцова, Г.М. Румянцева, О.В. Чинкина, Т.М. Левина // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2002. – Т. 4. – № 3. – С. 12–18.
7. Назаренко, Ю.В. Динамическая характеристика психических расстройств у лиц, перенесших Спитакское землетрясение / Ю.В. Назаренко, И.В. Колос // Медицина катастроф. – М. : Изд-во Москва, 1990.

References

1. Aleksandrovskij, Ju.A. Psihicheskie rasstrojstva vo vremja i posle chrezvychajnoj situacii / Ju.A. Aleksandrovskij // Psihiatrija i psihofarmakoterapija. – 2001. – Т. 3. – № 4. – С. 32–39.
2. Ambrumova, A.G. Analiz sostojanija psihologicheskogo krizisa i ih dinamika / A.G. Ambrumova // Psihol. zhurnal. – 1985. – № 4 – С. 23–26.
3. Vasiljuk, F.E. Psihologija perezhivaniya. Analiz preodolenija kriticheskikh situacij / F.E. Vasiljuk. – М. : Izd-vo Moskva, 1984.

4. Zakon o zavite naselenija i territorij ot ChS prirodnogo i tehnogennogo haraktera ot 21 dekabnja 1994 g. № 68-FZ (SZRF 94-35).
 5. Zejgarnik, B.V. Oчерki po psihologii anomal'nogo razvitija lichnosti / B.V. Zejgarnik, B.S. Bratus'. – M. : Izd-vo Moskva, 1980.
 6. Kravcova, O.A.. Psihosomaticheskie aspekty razvitija psihicheskikh narushenij u likvidatorov avarii na ChAJeS / O.A. Kravcova, G.M. Rumjanceva, O.V. Chinkina, T.M. Levina // Psihijatrija i psihofarmakoterapija. – 2002. – T. 4. – № 3. – S. 12–18.
 7. Nazarenko, Ju.V. Dinamicheskaja harakteristika psihicheskikh rasstrojstv u lic, perenessih Spitalskoe zemletrasenija / Ju.V. Nazarenko, I.V. Kolos // Medicina katastrof. – M. : Izd-vo Moskva , 1990.
-

D.F. Bodurova

Tver State Technical University, Tver

The Study of Adaptive Abilities of Fire-Rescue Workers in Emergency Situations

Key words and phrases: adaptive abilities; personal potential; professional activities of firefighters.

Abstract: The article describes the features professional firefighters, rescue workers and professional features in emergency situations. The structure of professionally important qualities of fire-rescue workers has been analyzed. One of the most important qualities of a professional fire-rescue worker is a high level of adaptive abilities. We present the results of the study of personal adaptive capacity of fire-rescue workers in emergency situations; the research has been conducted on a broad sample of subjects.

© Д.Ф. Бодурова, 2012

УДК 373.2.006.14

Г.И. ВЕДЕНЕЕВА

ГБОУ ДПО «Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Воронеж

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова и фразы: духовно-нравственное воспитание; коллектив; нравственный пример педагога; природа; фактор; этнос.

Аннотация: Рассматривается влияние средовых, психологических и педагогических факторов на духовно-нравственное воспитание школьников. Аргументация значимости характеризуемых факторов представлена с учетом мнения известных психологов, педагогов, специалистов других отраслей наук, а также собственных результатов исследований автора. Подчеркнута роль нравственного примера педагога в воспитании личности школьника.

В свете «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [2] духовно-нравственное воспитание личности определяется как педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения, мировое сообщество. Люди, явления, вещи – не только носители, но и источники нравственных ценностей, одухотворяющих и вдохновляющих ребенка в его жизнедеятельности.

Личностные компоненты (мотивы, чувства, переживания, поступки и др.) являются результатом взаимодействия субъекта с объективной реальностью. Эти компоненты, представляющие собой переменные величины, зависят от ряда обстоятельств: социума, культуры, природы, обучения и воспитания. Связь между пере-

менными величинами можно выразить следующей функцией [3, с. 119]:

$$R = f(S) \text{ (реакция – функция от раздражителя),} \\ S \rightarrow [f] \rightarrow R.$$

В качестве воздействующих объектов (раздражителей) выступают разнообразные факторы. Фактор (от лат. «*factor*» – делающий, производящий) – движущая сила какого-либо процесса, явления.

Влияние факторов может быть как абсолютным (непосредственным), так и относительным (опосредованным). Прежде всего, влияние зависит от индивидуального опыта ребенка.

В психолого-педагогической литературе предлагается несколько оснований для классификации факторов воспитания:

- по степени управляемости: управляемые и неуправляемые (Ю.К. Бабанский);
- по характеру воздействия: внешние и внутренние (Ю.К. Бабанский);
- по степени субъективности: субъективные и объективные (В.Н. Турченко, Н.В. Бордовская, А.А. Реан).

Множественность оснований указывает на сложность многомерного процесса воспитания, на возможность развертывания разнообразных воспитательных полей, где действуют свои факторы и закономерности.

В связи с тем, что формирование личности происходит в процессе социализации, некоторые исследователи выделяют *факторы социализации*. В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов [9] за основу берут классификацию А.В. Мудрика, к которой относятся следующие три группы факторов:

- 1) макрофакторы (космос, планета, мир, страна, общество, государство), влияющие на социализацию всех жителей планеты или очень больших групп людей, живущих в определенных странах;

2) мезофакторы – условия социализации больших групп людей, выделяемых по национальному признаку, по месту и типу поселения и (регион, город, село, поселок);

3) микрофакторы – семья, группы сверстников, микросоциум, организации, в которых осуществляется социальное воспитание.

Утверждается, что «факторы социализации являются одновременно и средовыми факторами формирования личности. Однако в отличие от социализации факторы формирования личности дополняются еще биологическим фактором» [9, с. 123]. Относительно влияния биологического фактора на духовно-нравственное становление личности в своем исследовании мы ссылаемся на высказывание известного психолога В.А. Крутецкого, который отмечал: «... Неверно было бы считать, что все психические свойства личности – абсолютный продукт только обучения и воспитания, но в отношении моральных качеств личности, мировоззрения, убеждений двух мнений быть не может – эти свойства личности действительно являются абсолютным продуктом влияния среды (в широком смысле слова), обучения и воспитания, целиком привносятся в сознание извне» [6, с. 38]. Следовательно, из традиционных факторов развития личности, к которым относятся наследственность, среда и воспитание, для духовно-нравственного становления школьника основными остаются влияния среды и воспитания.

Средовые влияния

Природная среда. Окружающий растительный и животный мир, реки, водоемы, степи и горы, климат и рельеф местности оказывают большое эмоциональное и нравственное воздействие на личность. Л.Н. Толстой писал: «Неужели может среди обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных? Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в соприкосновении с природой – этим непосредственным выражением красоты и добра» [5, с. 8].

По мнению специалистов, ландшафты не являются идеально правильными зонами, которые соответствовали каким-либо геометрическим или математическим закономерностям.

«Они не покрывают сплошными полосами нашу планету и нередко разомкнуты, что лишний раз свидетельствует о необычайной сложности механизма географической зональности» [1, с. 60]. Проявление всякого природного закона обуславливается конкретными условиями. В связи с этим, территориальные особенности природных ресурсов и условий непосредственным образом сказываются на расселении людей, на укладах их жизни и культуре и др. Изучать конкретные условия жизни людей, их быт и культуру призвано научное и школьное краеведение.

Этнос. Этнос (от греч. «*ethnos*» – общество, группа, народ) – термин, являющийся эквивалентом наименований различных общностей людей: племен, народов, народностей, национальностей, наций. На рубеже II и III тысячелетий на Земле насчитывалось примерно 2/3 тысячи этносов. Определенный социум может включать несколько этносов или представителей различных этнических общностей. Проблема этноса включает решение следующих вопросов:

- причины зарождение этноса;
- структура этноса;
- расы и расовые признаки;
- особенности поведения (стереотип) представителей этноса;
- этнические контакты;
- стадии превращения этноса и др.

Какие же процессы функционирования этноса могут стать источниками нравственности и духовности школьника?

К ним относятся:

- идентификация ребенка с этносом, принятие его обычаев, обрядов, одежды, стереотипа поведения, его культуры;
- развитие интереса к историческим и физико-географическим условиям зарождения этноса, с которым идентифицирует себя ребенок;
- формирование уважительного отношения к родному языку как важному признаку этноса;
- переживание за сохранение этнической общности («мы») и установление добрососедства, уважительного отношения к национальным достоинствам других общностей («они»);

– формирование отношения к расизму как реакционному антинаучному подходу, утверждающему превосходство одних человеческих рас над другими;

– выработка готовности защищать свой этнос в случае угрозы его существования (ухудшение экологии, экономический кризис, криминализация общества, нарушение территориальных границ со стороны других общностей и др.). Истории известно немало примеров, когда в критический момент из народной массы выделялись сильные духом люди, пассионарии, способные поставить судьбы родины выше собственного благополучия и спасти этнос [1, с. 86].

Большое значение имеет социальное происхождение ребенка. По мнению И.С. Кона [4, с. 9–12], социальное происхождение оказывает громадное влияние на жизненный путь индивида, начиная со сроков его физического созревания и заканчивая содержанием мировоззрения. Практически нет ни одного сколь-нибудь сложного качества, по утверждению ученого, которое не варьировало бы в зависимости от средовых факторов формирования личности.

Религиозное пространство. Под религиозным пространством понимается соотношение территориальных сфер влияния основных религий [8]. Кодифицированные религии, как правило, взаимодействуют с органами власти, осуществляют просветительскую и образовательную деятельность в обществе.

Религиозная сфера, представляющая собой подсистему культурного ландшафта (С.Г. Сафонов, Е.Н. Соколова и др.), включает в себя следующие пять слоев:

- религиозное наследие (историческая религиозная память);
- религиозный базис (объединения верующих людей);
- религиозная надстройка (орган управления объединениями);
- виды деятельности религиозных организаций;
- символика (святыне и подвижники веры, чудотворные иконы, церковное искусство).

Архитектура церквей, красивые купола, колокольный звон, одежда священников, иконопись – все это визуально и аудиально воздействует на чувства ребенка, определяет его

нравственный выбор. Этот выбор становится более осмысленным, когда референтной группой для личности становятся религиозные люди.

В условиях религиозной обстановки в современной России наблюдается культивирование новых религиозных убеждений, что «может внести раскол в установившееся равновесие российских конфессий, создать социальные перекося, разрушить духовное сознание людей. Деятельность религиозных миссионеров направлена на то, чтобы не допустить объединения русских на православной основе, раздробить единую духовную силу народа, воспрепятствовать восстановлению утраченной исторической связи со своими культурными корнями» [1, с. 119]. Несомненно, внутренняя деятельность нетрадиционных религиозных общин должна быть открыта для общества, для ее оценки с целью избежать нарушения прав личности.

На ознакомление школьников 4–5 классов с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики направлены занятия учебного курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В целом курс должен помочь школьникам вкупе с другими направлениями духовно-нравственного воспитания научиться отделять истинные ценности жизни от псевдоценностей.

Психологический фактор. Помимо этнокультурных, социально-экономических и исторических различий между поколениями, в процессе духовно-нравственного воспитания личности необходимо учитывать влияние дифференциально-психологических и индивидуально-типологических особенностей школьников.

Как известно, психология отслеживает изменения, происходящие со школьником через определенные события его жизни. Эти события могут быть по своей природе биологическими (развитие половой системы), психологическими (депрессия, одиночество, изменение круга референтных лиц и др.), социальными (развод родителей, смена местожительства, улучшение материального положения семьи, другой классный руководитель и т.п.). В целом влияние возрастных особенностей школьников одной когорты на их личностное развитие варьирует в зависимости от явлений социального и индиви-

дуально-типологического порядка. К ним относятся:

- общие свойства культуры и общества, к которым принадлежит школьник;
- социально-экономическое положение школьника в социуме;
- историческая ситуация, в которой происходит развитие ребенка, особенности его поколения (когорты);
- гендерные особенности;
- индивидуально-типологические свойства [4, с. 13].

Интерес к индивидуальным особенностям других людей прослеживался нами у младших подростков в исследовании, проведенном с учащимися 5 «А» и 5 «В» Рамонского лицея Воронежской области (всего опрошено 54 ученика в апреле 2011 г.)

Подросткам предлагалось ответить на вопрос: «Как вы считаете, нужно ли помогать другим людям исправлять недостатки своего характера и, если нужно, то, как помогать?».

При обработке данных было выявлено, что 97 % подростков ответили на вопрос положительно. 70 % из них попытались представить свои суждения о том, как можно помочь другим людям избавиться от плохих качеств. В их суждениях была представлена практически вся известная система педагогических методов.

31 % учащихся важным методом воздействия считают убеждения: «Сказать ему, какие будут последствия», «Поговорить с ним, обсудить проблему», «Просто надо поговорить с человеком наедине и объяснить ему, что в нем не очень хорошо, и тогда он сам исправится».

15 % предлагают использовать замечания: «Поправлять его», «Исправлять его ошибки», «Отучать от плохих качеств и учить вежливости».

9 % учащихся считают, что оказать помощь можно с помощью беседы: «Нужно спросить, все ли в порядке, и помочь ему», «Надо заставить его рассказать, что случилось», «Нужно рассказать проблему и помочь другу/подруге».

7 % указали на необходимость использования примера «Не брать плохой пример с другого человека», «Надо показывать ему хорошие примеры».

5 % опрошенных в качестве метода искоренения недостатков предложили наказание:

«Спрашивать на уроках больше, чем других», «Нужно больше задавать домашней работы».

В 3 % ответов были либо встречные вопросы: «Да, но как помогать?», либо ответы с «дифференцированным подходом»: «Да, нужно (если человек хулиган или другой плохой человек, то надо наказывать, а если он просто рассеянный или трусливый, то надо ему помочь)».

3 % от общего числа опрошенных дали отрицательный ответ: «Нет, он должен решить проблему сам, как ему подскажет сердце», «Нет, потому что он должен сам понять, что это плохо, и избавиться от позора».

Интерпретация полученных данных

Данный вопрос, на наш взгляд, предполагает несколько размышлений подростков, например:

1) Надо ли помогать, если к тебе не обратились с просьбой о помощи?

2) Нужна ли помощь, в которой другой не нуждается?

3) Помочь человеку стать лучше, наверное, могут только родители и учителя, а не дети?

4) Если своего одноклассника поучать, как себя вести, он не захочет со мной дружить.

Эти и другие размышления младшие подростки выразили в своих ответах.

Мы предполагаем, что школьники ориентировались на те методы, в эффективности которых они не раз убеждались в жизненных ситуациях, где участниками порой были они сами. Младшие подростки, как показало исследование, осознают, что нравственные качества людей меняются, они могут усиливаться или ослабевать, появляться или угасать. Следовательно, при правильном воздействии на человека, по мнению подростков, его характер может стать лучше.

Педагогический фактор: коллектив, деятельность школьников, личность педагога. Современное школьное образование функционирует в рамках классно-урочной системы обучения и воспитания обучающихся. Класс, как социальная общность детей или подростков, имеет свои законы, принципы, функции, стадии, условия и факторы развития. Невнимание или незнание особенностей становления учебного коллектива ослабляет его воспитатель-

ный ресурс, лишает педагога возможности использовать коллектив как важное средство нравственного формирования личности.

Становлению ученического коллектива способствуют общие интересы, цели, задачи, чувства и отношения, действия и поступки, направленные на полезные дела для своего класса, школы, окружающих людей. Благоприятное психологическое поле взаимодействия одноклассников в школе обеспечивается взаимопомощью, взаимответственностью и соперничеством друг за друга в процессе совместной деятельности. По мнению психолога К.К. Платонова, лишь после возникновения понятия «мы» можно предполагать начало формирования элементов нравственной психологии.

В Концепции [2] отмечается, что организация социально открытого пространства духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России предполагает ряд принципов. В первую очередь, таким принципом является *нравственный пример педагога*.

«Нравственность учителя, моральные нормы, которыми он руководствуется в своей профессиональной деятельности и жизни, его отношение к своему педагогическому труду, к ученикам, коллегам – все это имеет первостепенное значение для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Никакие воспитательные программы не будут эффективны, если педагог не являет собой всегда главный для обучающихся пример нравственного и гражданского личностного поведения» [2, с. 14]. Ценность учителя в документе провозглашается важнейшей базовой национальной ценностью общества.

Профессионализм современного педагога проявляется в овладении им совокупностью

компетентностей, позволяющих решать функциональные задачи. Показателями компетентности педагога в области личностных качеств являются эмпатийность и социорефлексия, самоорганизованность, общая культура. «Социорефлексия педагога – это стремление к анализу, осмыслению своих действий, поступков, личностных качеств, учет представлений учащихся о нем, умение видеть себя глазами учеников. ... Такая позиция является источником саморазвития педагога и позволяет ему понимать внутренний мир другого человека, разрешать различные затруднения в работе, мыслить с позиции обучающегося» [7, с. 17].

В воспитании любого нравственного качества у школьников педагог сам должен быть примером для воспитанников, носителем этого качества. Воспитание любви к своей стране или к своему краю невозможно без патриотических качеств самого педагога, без его интереса к истории жизни своего народа, без его мировоззренческой искренности и неравнодушного отношения к окружающей жизни. Так, организуя и участвуя вместе с детьми в краеведческой работе как одном из факторов духовно-нравственного воспитания школьников, педагог сам принимает активное участие в решении проблем местного социума.

Итак, педагогический фактор призван корректировать влияние среды, окружающей природы и природы самой психологии ребенка, использовать те жизненные ресурсы, которые позволяют наполнить воспитательный процесс ценностным содержанием, вызвать у обучающихся восхищение тем идеалом, стремление к которому отражает духовное состояние школьников.

Список литературы

1. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение : учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М. : Гардарики, 2002. – 384 с.
2. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М. : Просвещение, 2009. – 16 с.
3. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М., 2003. – 208 с.
4. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1982. – 207 с.
5. Краеведение : пособие для учителя / под ред. А.В. Даринского. – М. : Просвещение, 1987. – 158 с.

6. Крутецкий, В.А. Психология обучения и воспитания школьников / В.А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1976. – 303 с.
7. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под науч. ред. В.Д. Шадрикова. – М. : Логос, 2011. – 168 с.
8. Сафронов, С.Г. Географические аспекты изучения религиозной сферы России : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / С.Г. Сафронов. – М., 1998.
9. Слостенин, В.А. Педагогика / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В.А. Слостенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 576 с.

References

1. Gladkij, Ju.N. Regionovedenie : uchebnik / Ju.N. Gladkij, A.I. Chistobaev. – М. : Gardariki, 2002. – 384 s.
2. Daniljuk, A.Ja. Konceptcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii / A.Ja. Daniljuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. – М. : Prosvewenie, 2009. – 16 s.
3. Zagvjazinskij, V.I. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovanija / V.I. Zagvjazinskij, R. Atahanov. – М., 2003. – 208 s.
4. Kon, I.S. Psihologija starsheklassnika / I.S. Kon. – М. : Prosvewenie, 1982. – 207 s.
5. Kraevedenie : posobie dlja uchitelja / pod red. A.V. Darinskogo. – М. : Prosvewenie, 1987. – 158 s.
6. Kruteckij, V.A. Psihologija obuchenija i vospitanija shkol'nikov / V.A. Kruteckij. – М. : Prosvewenie, 1976. – 303 s.
7. Professionalizm sovremennogo pedagoga: metodika ocenki urovnja kvalifikacii pedagogicheskikh rabotnikov / pod nauch. red. V.D. Shadrikova. – М. : Logos, 2011. – 168 s.
8. Safronov, S.G. Geograficheskie aspekty izuchenija religioznoj sfery Rossii : avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk / S.G. Safronov. – М., 1998.
9. Slastenin, V.A. Pedagogika / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov ; pod red. V.A. Slastenina. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2007. – 576 s.

G.I. Vedeneeva

Voronezh Regional Institute for Advanced Training and Retraining of Educational Workers, Voronezh

On the Factors of Spiritual and Moral Education of Schoolchildren

Key words and phrases: spiritual and moral education; team; teacher; moral example; nature; factor; ethos.

Abstract: We consider the impact of environmental, psychological and educational factors on the spiritual and moral education of schoolchildren. The arguments are characterized by the significance of factors presented, taking into account the views of famous psychologists, educators, experts in other scientific spheres, as well as the results of the author's research. The role of teacher's moral example in the education of schoolchildren has been discussed.

© Г.И. Веденеева, 2012

УДК 316.61-057.87

*Д.Н. ДЕВЯТЛОВСКИЙ**Лесосибирский филиал ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Лесосибирск*

ОРИЕНТИРОВАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ОВЛАДЕНИЕ ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИМИ УМЕНИЯМИ: МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ, СРЕДСТВА

Ключевые слова и фразы: методы; ориентирование; праксиологические умения; приемы; средства.

Аннотация: Одной из главных проблем высшего образования продолжает оставаться проблема профессиональной подготовки студентов. В процессе обучения у студентов необходимо формировать праксиологические умения, позволяющие действовать результативно в новых, неопределенных, проблемных ситуациях. В данном контексте актуальным становится решение педагогической задачи, связанной с ориентированием студентов на овладение праксиологическими умениями. Для этого в статье охарактеризованы педагогические методы, приемы и средства, применяемые для ориентирования студентов на овладение праксиологическими умениями.

Согласно концепции планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина, выделяется шесть последовательных этапов формирования умственных действий. В качестве первого этапа ученый выделяет «формирование мотивационной основы, т.е. мотивации действия» [1, с. 95]. По его мнению, мотивация определяет степень успешности процесса овладения умственным действием, поскольку является «ориентирующим моментом», т.е. моментом, направляющим, выделяющим в предмете действия и в самом действии то, что важно для испытуемого. Следовательно, ориентирование является начальным этапом формирования праксиологических умений студентов.

Понятие «ориентирование» используется в разных значениях, поэтому необходимо конкретизировать смысл данного понятия.

Смысловое значение понятия «ориентирование» («ориентация») исходит из значения глагола «ориентировать», которое в толковых словарях русского языка определяется как:

1) дать возможность кому-нибудь определить свое местонахождение или направление движения, направить на достижение какой-либо цели;

2) помочь кому-либо разобраться в чем-либо, ставить перед кем-либо определенную цель, задачу, указывать кому-либо направление дальнейшей деятельности [4; 6].

В социальной педагогике «ориентация» – это определение своего положения в пространстве, совокупность действий субъекта, направленных на оценку проблемной ситуации, ее обследование и планирование поведения, умение разбираться в окружающей обстановке, осведомленность в чем-либо [5]. В психологии термин «ориентация» употребляется, когда речь идет об определении собственного местонахождения в «пространстве», положения в ситуации выбора [2].

Таким образом, «ориентирование» понимается как умение разобраться в окружающей обстановке, осведомленность в чем-либо, совокупность действий субъекта, направленных на оценку проблемной ситуации, ее обследование. Согласно исследованиям И.В. Дрыгиной, посвященным ориентированию образовательной и педагогической стратегий, данную категорию можно рассматривать как систему целенаправленных педагогических действий ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера по овладению личностью определенных способов деятельности, приобретению и развитию необходимых качеств в процессе ее жизнедеятельности [3].

Итак, ориентирование студентов на овладение праксиологическими умениями предпо-

лагает поэтапную, согласованную и активную деятельность студентов по переводу ценностных ориентиров (мыслей, взглядов, мировоззрения, интересов, представлений, убеждений, способностей, идеалов) из социально-значимого в личностно-значимое посредством комплекса педагогических мероприятий ознакомительного и рекомендательного характера. При этом цель ориентирования может быть достигнута за счет целенаправленных действий педагога по осмыслению и адекватному оцениванию студентами собственного уровня сформированности праксиологических умений, актуализации у студентов ценностного отношения к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций.

Приведенное ниже описание ориентирования студентов на овладение праксиологическими умениями не универсально, но иллюстрирует один из возможных путей формирования у них ценностного отношения к овладению праксиологическими умениями как профессионально-значимыми, к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций. Остановимся на характеристике педагогических методов, приемов и средств, применяемых для ориентирования студентов на овладение праксиологическими умениями.

Основным дидактическим средством ориентирования являются учебные задания праксиологического характера, решаемые студентами в процессе выполнения и защиты лабораторно-практических работ. В ходе решения конкретного учебного задания на лабораторно-практическом занятии акцентируется внимание студентов на развитии тех или иных праксиологических умений, поскольку развитие праксиологические умения являются показателем уровня профессионализма студентов.

В качестве основного педагогического метода избран метод моделирования квазипрофессиональной деятельности студентов. Квазипрофессиональная деятельность – переходная от учебной деятельности к профессиональной: студенты не выполняют собственно профессиональную деятельность, а имитируют ее. Суть процесса моделирования квазипрофессиональной деятельности состоит в том, что студенты воспроизводят фрагменты практической профессиональной деятельности в специально созданных условиях, когда эта дея-

тельность носит условно профессиональный характер, а при выполнении действий, операций отражаются наиболее существенные ее черты. Кроме того, вспомогательными педагогическими методами выступают:

- дискуссионные методы организации учебно-профессиональной деятельности студентов, способствующие активизации эмоционально-волевой сферы личности студентов: диалоги-споры, беседы с элементами дискуссии, в процессе которых со студентами обсуждаются характерные особенности профессиональных функций и практической деятельности студентов, праксиологические умения студентов, обеспечивающие успешное выполнение профессиональных функций;

- метод взаимообучения: студенты в парах или мини-группах на лабораторно-практических занятиях выполняют основные профессиональные функции при решении профессиональных задач;

- метод смыслового видения предполагает концентрацию внимания студентов на ценностном отношении к овладению праксиологическими умениями как профессионально-значимыми, к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций.

Данные группы методов позволяют обеспечить активное обсуждение студентами различных аспектов профессиональной подготовки: вскрыть общие проблемы формирования праксиологических умений, определить внутренние и внешние факторы, влияющие на результативность этого явления, выявить потребности и возможности студентов в формировании обозначенной группы умений.

Таким образом, применение данных методов позволит: выявить ценностное отношение студентов к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций, определять выбор тематики обсуждений, оценивать происходящие изменения ценностного отношения к овладению праксиологическими умениями как профессионально-значимыми, к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций, давать рекомендации по формированию обозначенной группы умений, что, в свою очередь, позволит направлять мыследеятельность студентов на развитие ценностного отношения к овладению праксиологическими умениями как профессионально-

значимыми, к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций.

Кроме того, проводимые на занятиях диалоги-споры и беседы с элементами дискуссий, как методы формирования мнений, убеждений, оценок и суждений, обеспечивают получение студентами знаний через «столкновение» мнений, различных точек зрения, позиций. В ходе дискуссий педагог осуществляет, в основном, направляющую, консультационную деятельность: подводит итоги, находит сильные и слабые стороны в суждениях студентов, отмечает активных участников, сообщает о дальнейшей работе в этом направлении.

При подборе учебно-профессиональных заданий праксиологического характера с целью моделирования квазипрофессиональной деятельности студентов в процессе организации и проведении лабораторно-практических занятий необходимо учитывать профессиональную направленность и ориентацию данных заданий на общедидактические принципы доступности, последовательности, создания возможности выбора уровня сложности учебно-профессиональных заданий праксиологического характера и способов их решения, проявления самостоятельности и интеллектуального творчества.

Под учебно-профессиональным заданием праксиологического характера понимается учебное задание с элементами анализа, сформулированное в терминах, отражающих особенности профессиональной деятельности студента. При разработке учебно-профессиональных заданий праксиологического характера необходимо учитывать следующее требование: тексты этих заданий должны содержать такую информацию, которая своей актуальностью и проблемностью стимулировала бы развитие ценностного отношения к овладению праксиологическими умениями как профессионально-значимыми, к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций. Основной задачей реализации данного дидактического средства является актуализация имеющихся у студентов умений и демонстрация недостаточности их сформированности для решения учебно-профессиональных заданий.

Таким образом, необходимо постепенно «подводить» студентов к мысли о том, что для

успешного решения профессиональных задач им необходимо развивать ценностное отношение к овладению праксиологическими умениями как профессионально-значимыми и к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций.

Охарактеризуем стимулирующие приемы и действия, которые применяются при ориентировании студентов на овладение праксиологическими умениями:

а) придание большего личностного смысла заданию: во-первых, предоставление студентам возможности отождествлять себя с действующими лицами, которым предстоит решить задание, во-вторых, связь предлагаемых к решению заданий с областью интересов студентов, при этом возникающие при решении заданий затруднения могут быть преодолены только в результате применения основных и специальных праксиологических приемов и операций;

б) изменение направленности вопросов учебно-профессиональных заданий праксиологического характера: вместо безликих «объясни», «определи» использовать вопросы-размышления «что надо сделать для того, чтобы ...», «чем можно объяснить то, что ...», «что могло бы произойти, если бы ...», «почему так произошло ...», «каким образом следовало поступить, чтобы ...» и т.д.;

в) введение излишней для решения заданий, но эмоционально окрашенной информации, создающей положительный настрой при решении заданий;

г) представление учебно-профессиональных заданий праксиологического характера не только текстовым, но и нетекстовым способом, учитывая особенности восприятия студентами различного рода схем, иллюстраций, таблиц, графиков, диаграмм;

д) создание возможности выбора (уровня сложности учебно-профессиональных заданий праксиологического характера и способов их решения): студенты осуществляют выбор того или иного задания соразмерно своему опыту профессиональной деятельности, что открывает перед ними смыслообразующее поле – от овладения отдельными знаниями – к освоению всей совокупности знаний, и далее – к формированию праксиологического мышления.

При организации лабораторно-практи-

ческих занятий используется комплексно-коллективная форма проведения практикумов, суть которой заключается в следующем. Студенты делятся на мини-группы по 3–4 чел. Группы должны проделать одну и ту же работу, но разными способами. После выполнения лабораторно-практической работы каждая группа сообщает коллективу о своих результатах и способе решения задания. На основании этих сообщений студенты приходят к выводу, что правильно и быстро выполняют лабораторно-практическую работу те группы, члены которой обладают ценностным отношением к овладению праксиологическими умениями. Исходя из этого, студентами делаются выводы о необходимости развития взглядов, мировоззрения, представлений, способностей к овладению праксиологическими умениями как профессионально-значимыми, к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций.

Подводя итог вышесказанному, ценностное отношение студентов к овладению праксиологическими умениями как профессионально-

значимыми, к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций «вырастает» на «трудном» знании, когда вскрываются противоречия между известным и неизвестным, что соответствует смене подхода к обучению как к «приобретению знаний о мире» на освоение «способов познания этого мира».

Кроме того, для успешного ориентирования студентов на овладение праксиологическими умениями необходимо создать соответствующий психоэмоциональный настрой (в начале занятия только положительный, но при организации той или иной учебно-профессиональной ситуации уровень и «знак» психоэмоционального настроя варьируется педагогом в зависимости от обстоятельств), приподнятость, раскованность, партнерские отношения преподавателя и студентов, обеспечить стимулирование самостоятельной учебной профессиональной деятельности студентов, чему способствует использование интерактивных диалоговых форм при постановке и формулировании учебно-профессиональных заданий.

Список литературы

1. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии : учеб. пособие для студентов вузов / П.Я. Гальперин. – М. : Высшая школа, 2002. – 400 с.
2. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с.
3. Дрыгина, И.В. Педагогика высшей школы: ориентирование студентов вуза на ценностное осмысление лидерского потенциала : учеб. пособие / И.В. Дрыгина. – Красноярск : СибГТУ, 2003. – 66 с.
4. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1 536 с.
5. Мардахаев, Л.В. Словарь по социальной педагогике / Л.В. Мардахаев. – М. : Академия, 2002. – 368 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : АЗЪ, 1993. – 960 с.

References

1. Gal'perin, P.Ja. Lekcii po psihologii : ucheb. posobie dlja studentov vuzov / P.Ja. Gal'perin. – M. : Vysshaja shkola, 2002. – 400 s.
2. Golovin, S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa / S.Ju. Golovin. – Minsk : Harvest, 1998. – 800 s.
3. Drygina, I.V. Pedagogika vysshej shkoly: orientirovanie studentov vuza na cennostnoe osmyslenie liderskogo potenciala : ucheb. posobie / I.V. Drygina. – Krasnojarsk : SibGTU, 2003. – 66 s.
4. Kuznecov, S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 2000. – 1 536 s.

5. Mardahaev, L.V. Slovar' po social'noj pedagogike / L.V. Mardahaev. – М. : Akademija, 2002. – 368 s.
 6. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – М. : AZ', 1993. – 960 s.
-

D.N. Devyatlovsky

Lesosibirsk Affiliate of Siberian State Technological University, Lesosibirsk

Focusing Students on Mastering Praxeological Skills: Methods, Techniques, Tools

Key words and phrases: methods; focusing; praxiological skills; techniques; tools.

Abstract: Professional training is one of the major problems of higher education. In the course of training students are supposed to develop praxeological skills that are essential for effective work in new, uncertain, problematic situations. Mastering praxeological skills has become an important educational task of professional training. The article describes teaching methods, techniques and tools used to guide students to master praxeological skills.

© Д.Н. Девятловский, 2012

УДК 178.1

Н.А. ДМИТРИЕНКО, О.Г. БАРВЕНКО

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса»,
г. Шахты

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ВЫПУСКНИКА

Ключевые слова и фразы: культурные ценности; личностное развитие; профессиональная культура; профессиональное саморазвитие; синергетический подход; субъектность; творческий потенциал.

Аннотация: Основная проблема современности – это поиск путей и способов повышения качества профессионального образования, а процесс становления профессиональной культуры является средством формирования личностно-профессионального роста. Практическая значимость процесса формирования профессиональной культуры заключается в том, что процесс обучения иноязычному общению является основанием для личностно-профессионального роста.

Интерес к проблеме формирования общей и профессиональной культуры специалиста объясняется не только динамикой, стремительностью и глубиной социальных изменений, происходящих в современной жизни общества, но и значительным снижением общего культурного уровня людей в мировом сообществе. Современные задачи профессионального образования определяют необходимость формирования целостной личности специалиста – человека с высоким уровнем общей и профессиональной культуры, нравственной жизненной позицией, ориентированной на гуманистические культурные ценности и смыслы. Следует отметить, что профессиональная культура специалиста развивает способность человека к постоянному обновлению профессиональных знаний, повышению уровня личностного, культурного и профессионального развития.

Следует отметить, что понятие «профессиональная культура» не имеет однозначной

трактовки в педагогической литературе и трактуется как угодно широко. Общим является то, что профессиональную культуру специалиста рассматривают как основное, системообразующее основание саморазвития личности специалиста, как показатель зрелости и самостоятельности личности.

В педагогических исследованиях профессиональная культура рассматривается как основной критерий профессионализма специалиста, определяет уровень знаний, умений, ценностных ориентаций, личностных установок выпускника.

Также отмечено, что профессиональная культура всегда проявляется в характере профессионального общения, хотя и относится к области организации созидательной профессиональной деятельности человека. Она основана на общей культуре личности, которую рассматривают в общем смысле, как гармонию культуры, знания, творческого действия человека, человеческих чувств и характера общения.

О.С. Газман считает, что общая культура человека – это достижение личностью определенной степени гармонии с окружающей средой. Чем выше гармония, тем выше уровень культурного развития. Профессиональная культура, таким образом, является выражением зрелости и развитости всей системы социально-значимых личностных и профессиональных качеств, продуктивно реализуемых в профессиональной деятельности [2, с. 66].

В понятии «профессиональная культура специалиста» отражена не столько связь и взаимодействие общества, личности, общения и профессии, сколько вся его индивидуальная культура, система ценностей, культурных установок и взглядов, путь развития и становления личности. В таком понимании формиро-

вание профессиональной культуры приравнивается к личностно-профессиональному росту специалиста.

Смена ключевых педагогических позиций и изменение подходов к профессиональной подготовке студентов порождают не свойственные ранее характеристики этого процесса, описывая его с позиции ценностно-смысловой направленности, диалогичности, сотворчества субъектов высшего профессионального образования в процессе обучения иноязычному общению, где представлены культурные ценности родного и иностранного языков.

Высоко оценивая значимость разработок в области профессионального образования (Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Е.И. Головаха, Л.М. Митина и др.), следует отметить их относительную ориентированность на формирование прочных профессиональных знаний без учета уровня развития профессиональной культуры специалиста.

Отмечается, что профессиональная культура специалиста рассматривается, в общем смысле, как высокий уровень профессионализма человека, как способ творческой самореализации в профессиональной деятельности, как процесс освоения, передачи профессиональных ценностей, становления системы личностных смыслов, которые рассматриваются как мера, качество профессиональной деятельности и жизни человека (Л.П. Саксонова).

Следовательно, понятие «профессиональная культура специалиста» гораздо шире понятий «компетентный специалист», «профессионализм человека», т.к. оно ориентирует не только на получение прочных профессиональных знаний, но и на личностно-профессиональный рост специалиста.

Исследователи, ученые, педагоги делают многочисленные попытки найти адекватные гуманистическому смыслу способы и средства формирования профессиональной культуры специалиста, т.к. возникающие противоречия между гуманистическим смыслом понятия «профессиональная культура» не всегда адекватны гуманистическому смыслу средств достижения данной цели, потребности личности в самоорганизации и недостаточному вниманию педагогов к формированию данных способностей в учебном процессе, что подчеркивает актуальность нашего исследования и позволяет

рассматривать процесс формирования профессиональной культуры специалиста как культурологическое основание, определяющее ценностно-смысловую деятельность личностных структур сознания.

С позиций педагогической синергетики профессиональная культура выпускников рассматривается как способность личности к самоорганизации, как проявление внутренних процессов самодвижения личности на более высокие ступени культурного, профессионального и личностного развития в течение всей жизни.

Процесс формирования профессиональной культуры является личностным новообразованием, и поэтому процесс ее формирования требует иной организации процесса подготовки специалистов, основанного на принципах личностной ориентации, гуманизации, гуманитаризации, культуросообразности, а содержание общеобразовательных профессиональных знаний должно соответствовать признакам фундаментальности и прочности.

В связи с этим, появляется новая цель – формирование профессиональной культуры как основы личностно профессионального роста специалиста, которая приобретает соответствие заложенному в нее смыслу и не может стать результатом традиционного обучения и воспитания, поскольку это является внутренней, творческой характеристикой личностной активности.

Следовательно, для формирования профессиональной культуры как средства личностно профессионального роста необходимо обратиться к внутренней активности личности, создать условия, способствующие развитию субъектности, самоорганизации.

Мы рассматриваем процесс формирования профессиональной культуры специалиста как внутренний процесс самоорганизации в процессе обучения иноязычному общению, где самоорганизация является основным условием саморазвития различных уровней профессионального и личностного развития, повышения самооценки, самосовершенствования, условием личностно профессионального роста [5, с. 33]. Это является личностным процессом на том основании, что субъект профессиональной культуры сам определяет границы и уровни

культурологического, личностного и профессионального развития.

Процесс организации иноязычного общения является одним из условий изменения субъекта учебной деятельности, его превращением из невладеющего языковыми знаниями, коммуникативными умениями, навыками в субъекта, овладевшего ими [4, с. 20].

Учебное общение можно представить как эффективную деятельность по саморазвитию личности, как процесс самоизменения, саморазвития личностных и профессиональных компетенций личности за счет процесса самоорганизации в личностных структурах сознания.

В качестве предмета формирования профессиональной культуры в процессе обучения иноязычному общению можно рассматривать субъектный опыт студентов [3, с. 31]. Субъектный опыт далее преобразуется в речевых ситуациях учебного иноязычного общения путем присвоения элементов социального, культурного опыта родного и иностранного языков, способствует расширению опыта восприятия культурологических элементов, становлению коммуникативных компетенций, толерантности, проявлению эмпатии.

Усвоение социального, культурологического опыта и изменение за счет этого прежнего опыта студентов составляет продукт этой деятельности и рассматривается как процесс саморазвития личности [5, с. 36]. В этом случае «че-

ловек ощущает себя в качестве преобразователя своих сил и в качестве движущей силы, он ощущает единство со своими силами, способностями, и они не отчуждены от него, важным предметом продуктивности является сам человек» [1, с. 40].

Именно благодаря внутренним усилиям личности осуществляется процесс самоорганизации профессиональной культуры личности в профессиональном пространстве.

Данные процессы обеспечивают акмеологическую потребность специалиста в самореализации, самоактуализации и рассматриваются исследователями как «активный способ бытия и становления субъекта профессиональной деятельности» [3, с. 32].

Таким образом, процесс формирования профессиональной культуры является основанием личностно профессионального роста выпускника в процессе обучения иноязычному общению, а синергетический подход позволяет представить его как качественно новый подход в педагогическом познании, прогнозировании результатов профессионального развития специалистов.

Их легко можно представить как процесс переживания сознанием культурных, образовательных, профессиональных ценностей, как результат «присвоения» их сознанием субъектов обучения, как процесс личностно-профессионального роста выпускника.

Список литературы

1. Абульханова, К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К.А. Абульханова // Психология формирования и развития личности. – М. : Наука, 1981. – С. 19–44.
2. Богданова, Л.В. К вопросу о культуре профессионального общения / Л.В. Богданова // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. – М. – 1998. – Т. 3. – С. 66–69.
3. Бондаревская, Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 12–32.
4. Дмитриенко, Н.А. Самоорганизация жизнеспособности личности выпускника в процессе обучения иноязычному общению / Н.А. Дмитриенко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 1. – С. 18–22.
5. Дмитриенко, Н.А. К вопросу о формировании аутентичной личности специальности / Н.А. Дмитриенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. – 2011. – № 4. – С. 33–37.

References

1. Abul'hanova, K.A. Razvitie lichnosti v processe zhiznedejatel'nosti / K.A. Abul'hanova // Psihologija formirovanija i razvitija lichnosti. – M. : Nauka, 1981. – S. 19–44.

2. Bogdanova, L.V. K voprosu o kul'ture professional'nogo obwenija / L.V. Bogdanova // Jubilejnyj sbornik trudov uchenyh RGAFK, posvjawennyj 80-letiju akademii. – M. – 1998. – T. 3. – S. 66–69.
 3. Bondarevskaja, E.V. Pedagogicheskaja kul'tura kak obwestvennaja i lichnaja cennost' / E.V. Bondarevskaja // Pedagogika. – 1999. – № 3. – S. 12–32.
 4. Dmitrienko, N.A. Samoorganizacija zhiznesposobnosti lichnosti vypusknika v processe obuchenija inojazychnomu obweniju / N.A. Dmitrienko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 1. – S. 18–22.
 5. Dmitrienko, N.A. K voprosu o formirovanii autentichnoj lichnosti special'nosti / N.A. Dmitrienko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. – 2011. – № 4. – S. 33–37.
-

N.A. Dmitrienko, O.G. Barvenko

South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty

Development of Professional Culture as a Factor of Graduate's Personal and Professional Growth

Key words and phrases: cultural values; personal development; professional culture; professional self-development; synergetic approach; subjectivity; creativity.

Abstract: The main problem today is the search for ways of improving the quality of professional education, while the process of developing professional culture is a means of forming personal and professional growth. The practical significance of professional culture development is determined by the fact that foreign language communication is the basis for personal professional growth.

© Н.А. Дмитриенко, О.Г. Барвенко, 2012

УДК 378:340:158

*Н.И. ТАТАРКИНА, А.А. БОРОДИН**ГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (филиал);**ОАО «Липецкая городская энергетическая компания», г. Липецк*

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОТВОРЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова и фразы: индивидуальный подход; миротворчество; миротворческое мировоззрение; миротворческие способности; психологическая компетентность юриста.

Аннотация: Определена специфика комплексного подхода к вопросу формирования миротворческого мировоззрения; обоснована педагогическая модель формирования миротворческого мировоззрения у юристов в процессе профессиональной подготовки.

Актуальность формирования миротворческого мировоззрения, как составляющей психологической компетентности юриста, обусловлена следующими факторами.

Во-первых, за исключением образовательных ведомственных учреждений правоохранительных органов, профессионально-психологическая подготовка будущих юристов в гражданских вузах осуществляется на основе ограниченного объема аудиторных занятий и преимущественно на втором и третьем курсах, когда еще не пройдены многие отраслевые юридические дисциплины.

Во-вторых, доминирование лекционно-семинарской формы занятий и одновременно отсутствие комплекса дидактически обоснованных заданий для самостоятельной работы во время практических занятий (с отработкой первичных умений и навыков) негативно сказывается на профессиональной подготовке будущих юристов.

В-третьих, опора на изданные в последние годы отечественные учебники и пособия по юридической психологии не позволяет обучающимся полноценно знакомиться с богатством теоретико-психологических подходов и

исследований, а также новыми направлениями психотехнического обеспечения правовой сферы.

В-четвертых, пока в недостаточной мере в образовательной практике используются психотехнологии и методические рекомендации из диссертационных исследований по проблеме совершенствования качества профессионально-психологической подготовки специалистов юридического профиля.

В подтверждение обозначенных фактов свидетельствуют данные проведенного репрезентативного интернет-опроса на тему «Юристы и психология». Сегодня повышение психологической компетентности необходимо юристам разных сфер юридического труда, т.к. на это указали все участники опроса, а 12,5 % из них считают, что это «очень важно, больше, чем для других профессий». Одновременно со стороны 2/3 респондентов (64,71 %) обращено внимание на «актуальность создания специальных психологических тренингов для юристов». Отмечается, что участие в них востребовано всеми категориями юристов, но в особой мере теми, кто реализует новые формы профессиональной деятельности – участие в переговорах при заключении деловых сделок, сопровождение риелторской и коллекторской деятельности, осуществление медиации в рамках процедуры «восстановительного правосудия».

При внедрении модели формирования миротворческого мировоззрения в практику подготовки юристов мы опирались на исследования В.Ю. Рыбникова, Ю.А. Шаранова, Л.В. Алексеевой, В.Н. Смирнова, Е.В. Петухова, в которых выявлено, что профессиональная деятельность юристов не только содержательно-психологически весьма разнопланова,

но и динамика условий ее реализации может создавать дополнительные субъективные затруднения.

При осуществлении формирующего эксперимента, целью которого явилось формирование миротворческого мировоззрения у юристов в процессе профессиональной подготовки, были учтены требования, предъявляемые к проведению педагогического эксперимента, разработана методика опытно-экспериментальной работы, продуманы условия ее проведения.

С учетом следующей рабочей гипотезы: для эффективного формирования миротворческого мировоззрения у студентов в естественных условиях обучения в вузе необходимо внедрение в систему обучения спецпрактикума «Тренинг миротворчества».

Процесс формирования миротворческого

мировоззрения и миротворческих способностей личности будущего юриста в условиях высшего профессионального образования требует всестороннего, комплексного подхода к его организации, использования самых разнообразных и многочисленных педагогических форм, методов, средств и приемов.

Как целостное явление, процесс формирования миротворческого мировоззрения личности имеет свои структурные элементы, внутренние зависимости и системообразующие факторы.

В связи с актуальностью формирования данного личностного образования как условия профессиональной реализации юриста, была разработана педагогическая модель, включающая целевой, содержательный и результативный компоненты (рис. 1).

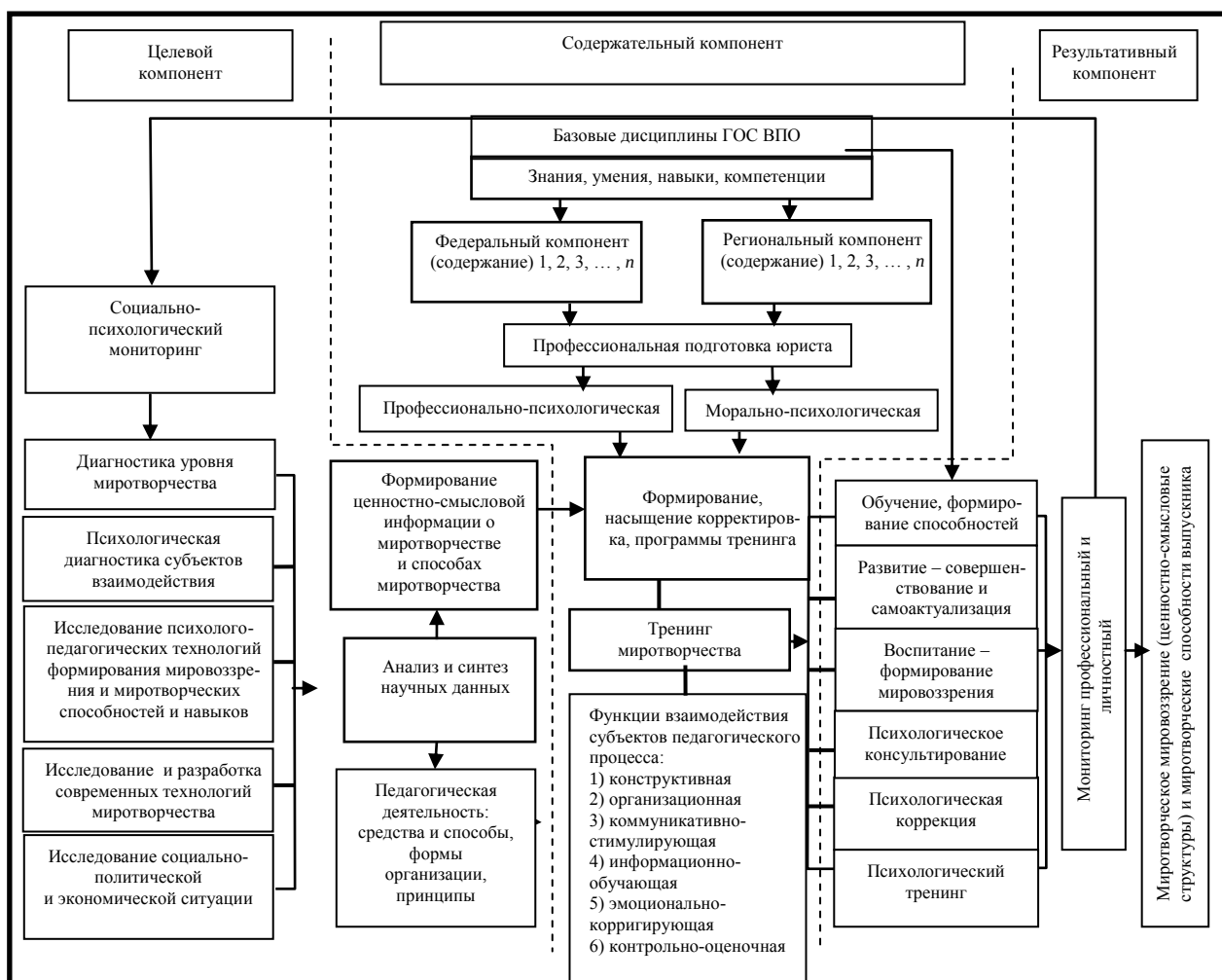

Рис. 1. Модель формирования миротворческого мировоззрения у юристов

Целевой компонент модели формирования миротворческого мировоззрения у юристов включает совокупность задач, решение которых обеспечивает достижение результата психолого-педагогических мероприятий, направленных на становление миротворчества, гуманистической направленности, миротворческих и психологических способностей, которые лично и профессионально значимы для юриста.

Формирование миротворческого мировоззрения требует, чтобы руководители данного процесса обладали педагогическим или психологическим образованием, профессиональными навыками руководства тренинговой группой, психологической коррекции, психологического консультирования и психологической диагностики для актуализации каждого студента в процессе взаимодействия в тренинге.

Для достижения описанной цели выстраиваемая педагогическая модель формирования миротворческого мировоззрения должна обладать не только образовательной, воспитательной, развивающей функциями, но и психокоррекционной, включающей в себя следующие компоненты:

– *мотивационно-ценностный*, представляющий собой поступательное развитие мотивации к достижению мастерства в миротворчестве и ценностного отношения к себе, другим людям и миру в целом;

– *познавательный*, развивающий психологическую компетентность студентов;

– *рефлексивный*, позволяющий анализировать происходящее и производить необходимые коррективы с учетом субъективных притязаний и расширения возможностей самоактуализации собственного «Я» в личной и профессиональной жизни;

– *коммуникативно-интерактивный*, определяющий способность к пониманию, эмпатии, толерантности и миротворчеству в сфере взаимодействия с другими и готовности на этой основе к принятию необходимых решений и осуществлению профессиональных действий.

В качестве *задач целевого компонента* психолого-педагогической модели формирования миротворческого мировоззрения у будущего юриста выделяем следующие:

– формирование системы психологических знаний о сущностных основах собствен-

ного «Я», способах мирного взаимодействия с другими и специфике понятий, составляющих миротворческое мировоззрение личности;

– формирование образа «идеального Я», связанного с предстоящей профессиональной деятельностью, с учетом миротворческого мировоззрения и лично значимых ценностей;

– формирование навыков миротворческого общения как фактора психического здоровья личности и одного из условий создания здорового морально-психологического климата в служебном коллективе и в процессе профессиональной деятельности;

– развитие системы ценностно-эмоциональных отношений в индивидуально и социально значимых кризисных ситуациях различных видов общения;

– формирование умений применять антикризисные постулаты к конкретным ситуациям, возникающим в ходе профессиональной деятельности;

– совершенствование психологической культуры личности студента как залога развития волевых, познавательных и эмоциональных психических процессов, эффективного осознанного управления ими и на этой основе реализации своего потенциала.

Важно отметить, что только комплексное решение указанных задач в процессе разработки учебных программ и тренинговых занятий обеспечивает формирование миротворческого мировоззрения у юристов.

Содержательный компонент модели формирования миротворческого мировоззрения у юристов базируется на 3-х уровнях:

1) специально организованном учебном процессе целенаправленного спецпрактикума: «Тренинг миротворчества»;

2) специальной психологической индивидуальной и групповой работе: психокоррекции психологических проблем, вызывающих внутриличностную и межличностную конфликтность, и тренинге личностного роста, включающем развитие психологической компетентности и развитии навыков общения;

3) самосовершенствовании (рефлексия, психологический самоанализ, релаксационные техники, дыхательные техники, медитативные гимнастики, чтение литературы).

Таким образом, с точки зрения содержательной стороны процесс формирования миро-

творческого мировоззрения у юристов представляет собой относительно самостоятельную область профессионально-психологической и морально-психологической подготовки юриста, где отражены социальные цели, профессионально значимые задачи, миротворческие ориентиры, стремление к достижению которых определяется индивидуальным выбором студента.

С процессуальной и организационной стороны важнейшими элементами модели формирования миротворческого мировоззрения у юристов являются: объект, субъект, формы, методы и средства психолого-педагогических воздействий.

Студенты одновременно являются и объектом, и субъектом учебно-воспитательного воздействия.

В качестве *системообразующих* факторов педагогической модели формирования миротворческого мировоззрения у юристов выступают цели, механизмы и принципы.

Результативный компонент педагогической модели формирования миротворческого мировоззрения у юристов представлен общим и вариативным модулями. Эффективность процесса формирования миротворческого мировоззрения неразрывно связана с изучением, анализом и оценкой различных аспектов учебно-воспитательного процесса обучения в вузе. Только на строго научной основе, объективно оценивая процесс и результаты проводимой работы, можно правильно строить систему педагогических воздействий на отдельного студента и коллектив в целом, заранее прогнозируя тот или иной результат и своевременно внося необходимые коррективы.

Эффективность процесса формирования миротворческого мировоззрения у будущих юристов в вузе достигается в том случае, если контроль, учет и оценка уровня сформированности обозначенного мировоззрения производится на основе объективных критериев с помощью методически правильно организованной системы приемов и средств фиксации, анализа и обобщения сведений об имеющихся зна-

ниях студентов, их личностных качеств и способностей в целях корректирования и организации последующих психолого-педагогических воздействий в соответствии с намеченными задачами педагогической модели.

Также для обеспечения контроля формирования миротворческого мировоззрения, миротворческих способностей, формирования способностей психологического наблюдения и самоанализа, мониторинга изменений, происходящих в психике участников тренинга, получения достоверной информации о психологических процессах, состояниях и свойствах, проявляющихся и изменяющихся в процессе тренинговых упражнений, и последующей обработки данных руководителем тренинговой группы проводится диагностика познавательных, эмоциональных и волевых процессов, состояний и свойств участников тренинга перед началом, в середине и по окончании серии тренинговых занятий, а также экспресс диагностика и самоанализ в начале, во время и после окончания тренинговых упражнений.

Основными требованиями, предъявляемыми к контролю и проверке, являются: систематичность, всесторонность, глубина, объективность, полезность, познавательный характер, дифференцированность используемых приемов и методов, действенность, индивидуальность в сочетании с коллективностью.

Спецпрактикум «Тренинг миротворческого мировоззрения» предполагает возможности интеграции в непрерывном учебном процессе при изучении блока дисциплин социально-гуманитарной и общекультурной направленности, преподаваемых в вузе, т.к. основывается на взаимосвязи педагогики, психологии, философии, этики, истории и других наук.

Разработанная модель формирования миротворческого мировоззрения у юристов в процессе профессиональной подготовки в высших учебных заведениях отражает структурные и содержательные компоненты, функции и дидактические условия эффективного становления профессионального и личностного статуса будущих юристов.

Список литературы

1. Поздняков, В.М. О профессионально-психологической компетентности и психологической культуре личности юристов / В.М. Поздняков // Юридическая психология. – 2010. – № 3.

2. Столяренко, А.М. Психология и педагогика : учеб. пособие для вузов / А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 423 с.
3. Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. – М. : Издательство «ЮНИТИ», 2001.
4. Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология / Л.Д. Столяренко // Серия «Учебники и учебные пособия». – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : «Феникс», 2003. – 544 с.
5. Столяренко, А.М. Юридическая педагогика: методология, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.М. Столяренко. – М., 1999.
6. Татаркина, Н.И. Особенности формирования миротворческого мировоззрения юристов в условиях тренинговой группы при обучении в вузе / Н.И. Татаркина, А.А. Бородин // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 6(15). – С. 38–51.

References

1. Pozdnjakov, V.M. O professional'no-psihologicheskoy kompetentnosti i psihologicheskoy kul'ture lichnosti juristov / V.M. Pozdnjakov // Juridicheskaja psihologija. – 2010. – № 3.
2. Stoljarenko, A.M. Psihologija i pedagogika : ucheb. posobie dlja vuzov / A.M. Stoljarenko. – М. : JuNITI-DANA, 2004. – 423 s.
3. Stoljarenko, A.M. Prikladnaja juridicheskaja psihologija / pod red. A.M. Stoljarenko. – М. : Izdatel'stvo «JuNITI», 2001.
4. Stoljarenko, L.D. Pedagogicheskaja psihologija / L.D. Stoljarenko // Serija «Uchebniki i uchebnye posobija». – 2-e izd., pererab. i dop. – Rostov n/D : «Feniks», 2003. – 544 s.
5. Stoljarenko, A.M. Juridicheskaja pedagogika: metodologija, teorija, praktika : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk / A.M. Stoljarenko. – М., 1999.
6. Tatarkina, N.I. Osobennosti formirovanija mirotvorcheskogo mirovozzrenija juristov v uslovijah treningovoj gruppy pri obuchenii v vuze / N.I. Tatarkina, A.A. Borodin // Global'nyj gauchnyj potencial. – 2012. – № 6(15). – S. 38–51.

N.I. Tatarkina, A.A. Borodin

Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Affiliate);

ОАО “Lipetsk Municipal Energy Company”, Lipetsk

Model of Developing Peacekeeping World Vision of Lawyers in the Course of Professional Training

Key words and phrases: individual approach; peacekeeping; peacekeeping world vision; developing peacekeeping abilities; psychological competence of a lawyer.

Abstract: The article focuses on the specificity of an integrated approach to the development of peacekeeping world vision; the pedagogical model of development of peacekeeping world vision of lawyers in the process of training has been grounded.

© Н.И. Татаркина, А.А. Бородин, 2012

УДК 297

Р.М. ВАГАЗОВА, М.З. ХАБИБУЛЛИН

ГБОУ ВПО «Альметьевский государственный нефтяной институт»;

ГУ «Институт татарской энциклопедии академии наук Республики Татарстан», г. Альметьевск (Республика Татарстан)

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАСИЛИЯ ТИМОФЕЕВИЧА ТИМОФЕЕВА (1836–1895 гг.)

Ключевые слова и фразы: Казанская духовная академия; миссионерская деятельность; нерусские народы; первый священник из числа крещеных татар; переводы богослужебной литературы; преподаватель; просветитель; просветитель нерусских народов; религиозный деятель; Центральная крещено-татарская школа.

Аннотация: Исследуются биография, общественная, педагогическая и переводческая деятельность просветителя нерусских народов Среднего Поволжья и Приуралья, преподавателя Казанской духовной академии и Казанской центральной крещено-татарской школы Василия Тимофеевича Тимофеева (1836–1895 гг.). Рассматривается также история миссионерских отделений Казанской духовной академии, их вклад в изучение истории, языка и этнографии нерусских народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Во второй половине XIX – начале XX вв. Казанская духовная академия являлась крупным просветительским, образовательным и научным центром дореволюционной России. Преподаватели и выпускники Казанской духовной академии вели научные исследования в различных направлениях богословия (А.М. Бухарев, И.Я. Добротворский, М.И. Богословский, Е.А. Будрин, Н.Я. Беляев, А.Ф. Гусев, Антоний (Вадковский), П.А. Юнгеров, Д.В. Гусев и др.), церковного права (И.С. Бердников, Н.В. Петров), библейской истории (Я.А. Богородский), церковной археологии (Н.Ф. Красносельцев, А.А. Дмитриевский), византологии (Ф.А. Курганов), расколоведения (Н.И. Ивановский), философии (В.А. Снегирев, В.И. Несмелов), филологии (И.Я. Порфирьев, А.А. Царевский).

История создания Казанской духовной академии тесным образом связана с миссионерской политикой Российского государства по отношению к нерусским народам. Распространение православия в Среднем Поволжье и Приуралье стало одним из ярких примеров использования миссионерства по отношению к татарам и к другим поволжским народам. Несмотря на большую потребность в таком заведении, она была открыта лишь в 1842 г. [3, с. 3]. Работа по созданию миссионерских отделений в Казанской духовной академии началась сразу после открытия академии. Определив наиболее распространенные языки у нерусских народов, проживающих на территории Среднего Поволжья и восточных окраинах Российского государства, руководство учебного заведения открыло в 1845 г. две кафедры:

- 1) турецкий, татарский и арабский языки;
- 2) монгольский и калмыцкий языки.

В 1854 г. к началу учебного курса произошло открытие миссионерских отделений:

- противомусульманского;
- противобуддистского;
- черемисско-чувашского.

Противобуддистское миссионерское отделение академии не проявляло широкой практической деятельности как противомусульманское, вследствие уже самой отдаленности заведения от регионов с буддистским населением, и в основном носила только учебный характер. Черемисско-чувашское тоже не проявляло особой научной деятельности и было закрыто через два года. Лучше всего работало противомусульманское миссионерское отделение, которое разработало целую серию мероприятий по христианизации нерусских народов.

Преподаватели миссионерских отделений Казанской духовной академии в 1842–1920 гг. внесли существенный вклад в изучение ислама,

христианства, буддизма, истории, этнографии, языка татар и других нерусских народов Среднего Поволжья и Поволжья, оставили после себя большое количество трудов по истории и этнографии, отчетов о своих просветительских командировках по деревням с нерусским населением, различных заметок и лекционных курсов. Миссионерские отделения стали производителями научно подкованных кадров для образования и просвещения татар, марийцев, чувашей, башкир, калмыков и других народов. Преподаватели миссионерских отделений развернули активную политику по разработке методических пособий, грамматик, учебников для изучения нерусскими народами русского языка. Наиболее известными преподавателями отделения были Н.И. Ильминский, Г.С. Саблуков, Е.А. Малов, Н.П. Остроумов, В.Т. Тимофеев, М.А. Машанов, П.К. Жузе, Н.Ф. Катанов и др.

Среди преподавателей миссионерских отделений Казанской духовной академии особое место занимает лингвист, переводчик, общественный деятель Василий Тимофеевич Тимофеев. Он внес большой вклад в процесс образования крещеных татар, в подготовку литературы для них, в открытие школ. Имя В.Т. Тимофеева сегодня практически не известно массовому читателю, но в свое время он был известным и почитаемым человеком в крещено-татарской среде Казанской губернии рубежа XIX–XX вв. Он был первым православным священником из крещеных татар, посвятившим всю жизнь образованию своего народа. Кроме того, с именем В.Т. Тимофеева связано становление совершенно новой методики православно-воспитательной и русификаторской работы Русской православной церкви среди нерусских народов Российской империи. В ее основу была положена обновленная методика начального образования с использованием родного языка в обучении. В рамках данного подхода большое значение отводилось переводам книг религиозного содержания, а также постановке богослужения на родной язык представителей нерусских народов. Эта система вошла в историю как система просвещения «инородцев» Н.И. Ильминского. Вскоре методика Н.И. Ильминского, созданная изначально как средство профилактики против возвращения в ислам крещеных нерусских народов, превращается в систему просветительской и миссионерской

деятельности всей Православной церкви в Поволжье. В результате претворения этой программы в жизнь, во второй половине XIX в. в Казанской епархии появляется сеть учебных заведений, развивается переводческая деятельность религиозной и богослужебной литературы на местные языки, готовятся миссионерские кадры и учителя из среды самих же нерусских народов, одним из которых и был В.Т. Тимофеев.

В.Т. Тимофеев (1836–1895 гг.) прошел сложный жизненный путь. Он родился в крестьянской семье старокрещеного татарина. С детства В.Т. Тимофеев обладал природным любопытством, наблюдательностью, рассудительностью и отличной памятью, что помогло ему затем в общении и преподавании. Судьба свела его с Н.И. Ильминским, для которого Василий Тимофеев стал живым носителем разговорного татарского языка. Пользуясь его знаниями и поддержкой, Н.И. Ильминский смог разработать четкую христианскую терминологию перевода и особый татарский алфавит, основанный на кириллице. Педагогическая система Н.И. Ильминского включала в себя такие элементы, как понимание гуманистических принципов просвещения, следование принципу в учении о родном языке. Он не считал русификацию прямой задачей, что свидетельствовало, по мнению Н.Н. Мухиной, о его отходе от ортодоксально-охранительных установок в педагогике [6, с. 262]. Разрабатывая свою систему просвещения, Н.И. Ильминский отмечал первоочередные задачи, которые стояли перед ним: «Переводить священные, церковные, нравоучительные и общеобразовательные книги и издавать их, обучать детей и распространять между крещеными татарами грамотность и чтение наших книг, делать летом разъезды для опыта миссионерской проповеди, изведывать религиозное положение татар и испытывать меры к их убеждению» [5, с. 33].

Особенностью новой просветительской концепции Н.И. Ильминского являлось то, что акцент в ней делался в первую очередь на подрастающее поколение. В результате при активной деятельности Н.И. Ильминского и В.Т. Тимофеева создается сеть школ Братства святителя Гурия, которые имели бесплатное обучение, были доступны детям всех возрастов, и обучение в них велось на национальных языках.

Главной среди них была открытая в 1863 г. Казанская центральная крещено-татарская школа [4, с. 14]. Ее учителем и наставником и стал В.Т. Тимофеев. Н.И. Ильминский, прекрасно знавший особенности быта «инородцев», их традиции и, самое главное, их отношение к политике русификаторов, делает ставку на доверительное отношение местного населения к начавшейся миссии. Он писал: «Чтобы преподаваемые истины глубоко укоренились в сознании простолюдина, надобно войти в его мирозерцание, принять его понятия за данное и развивать их». Далее в своих размышлениях он отмечает: «Кто владеет языком инородцев, тот понимает, хотя бы только инстинктивно, мирозерцание их. Кто говорит с инородцами на родном их языке, того они легко понимают и могут убеждаться его доказательствами, потому что вместе со словами он употребляет их же элементы мысли» [4, с. 21]. Таким бесспорным авторитетом, человеком единого «мирозерцания» для крещеных татар становится Василий Тимофеев. Он собственным примером показывал возможность просвещения нерусских народов. В нем просматривался образец человека, сумевшего пройти тяжелый путь, позволивший ему стать учителем, священником и просветителем.

Одной из главных задач Центральной крещено-татарской школы и ее сотрудников стал перевод религиозных книг на языки нерусских народов. В.Т. Тимофеев, являясь выходцем из среды самих крещеных татар, внес большой вклад в процесс перевода. Он разбирался во многих тонкостях татарского языка и мог почти в совершенстве перевести задуманное. Он мог представить довольно сложные для понимания людей религиозные истины понятным для простых людей из крещено-татарской среды, и в этом его большая заслуга как лингвиста, филолога, психолога.

7 сентября 1869 г. Василий Тимофеев стал священником. До открытия домового церкви он совершал богослужения на татарском языке в

разных храмах Казани, в которых было удобнее всего созывать крещеных татар. Кроме того, ему приходилось выезжать с проповедями к крещеным татарам по селениям уездов Казанской губернии [1, с. 14]. Н.И. Ильминский писал о нем: «В. Тимофеев, сам старокрещеный татарин, видит жизнь без утайки, и по своей единоплеменности, прямо понимает явления этой жизни ... Надо притом отдать справедливость той христианской любви, с которой он так трудится, заботясь собственно о просвещении своего народа» [5, с. 123].

Именно о таком учителе-просветителе нерусских народов и мечтал Н.И. Ильминский. Миссионерская деятельность по привлечению крещеных в лоно православной веры выбрало в качестве основных методов борьбы учителей, миссионеров из среды тех же «инородцев». По мнению И.К. Загидуллина: «Церковь устами священников разъясняла христианам религиозную исключительность православия ..., стремилась привлечь к миссионерской деятельности крестившихся аборигенов» [2, с. 157]. Именно такую программу и представлял Н.И. Ильминский: с опорой на учителей, братские школы семейного типа, создание прослойки священников из числа крещеных «инородцев».

Василий Тимофеев был ярким представителем этой системы – он был учителем, миссионером, священником, искренне желавшим помочь своему народу в осознании собственной национальной уникальности.

Таким образом, благодаря своей общественно-педагогической и миссионерской работе В.Т. Тимофеев внес неоценимый вклад в духовное развитие крещеных татар. Совместно с Н.И. Ильминским он принимал участие в реализации новой системы просветительско-миссионерской деятельности, которая способствовала развитию культуры и национального самосознания крещеных нерусских народов Российской империи и втягиванию их в русло общемирового развития на рубеже XIX–XX вв.

Список литературы

1. Горохов, В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья / В.М. Горохов. – Казань : Татгоиздат, 1941. – 260 с.
2. Загидуллин, И.К. Взаимоотношения православия и ислама в Среднем Поволжье / И.К. Загидуллин // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан : мате-

риалы научно-практической конференции, состоявшейся 9 июня 1993 г. в г. Казань. – Казань. – 1993. – Ч. 2. – С. 155–159.

3. Знаменский, П.В. История Казанской духовной академии за I (дореформенный) период ее существования. 1842–1870 гг. / П.В. Знаменский. – Вып. II. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1892. – 593 с.

4. Ильминский, Н.И. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни / Н.И. Ильминский. – Казань, 1892. – 135 с.

5. Ильминский, Н.И. Казанская Центрально крещено-татарская школа : материалы для истории христианского просвещения крещеных татар / Н.И. Ильминский. – Казань : Типогр. В.М. Ключникова, 1887. – 484 с.

6. Мухина, Н.Н. Миссионерство в Казанской губернии (дооктябрьский период). По миссионерской книге в Казанской губернии / Н.Н. Мухина // Православный собеседник : альманах Казанской Духовной Семинарии. – Казань : Казан. Духов. Семинария. – 2007. – Вып. 2(15). – С. 260–274.

References

1. Gorohov, V.M. Reakcionnaja shkol'naja politika carizma v otnoshenii tatar Povolzh'ja / V.M. Gorohov. – Kazan' : Tatgoizdat, 1941. – 260 s.

2. Zagidullin, I.K. Vzaimootnoshenija pravoslaviya i islama v Srednem Povolzh'e / I.K. Zagidullin // Mezhhjetnicheskie i mezhhkonfessional'nye otnoshenija v Respublike Tatarstan : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, sostojavshejsja 9 ijunya 1993 g. v g. Kazan'. – Kazan'. – 1993. – Ch. 2. – S. 155–159.

3. Znamenskij, P.V. Istorija Kazanskoj duhovnoj akademii za I (doreformennyj) period ee suwestvovaniya. 1842–1870 gg. / P.V. Znamenskij. – Vyp. II. – Kazan' : Tip. Imp. un-ta, 1892. – 593 s.

4. Il'minskij, N.I. Izbrannye mesta iz pedagogicheskikh sochinenij, nekotorye svedenija o ego dejatel'nosti i o poslednih dnjah ego zhizni / N.I. Il'minskij. – Kazan', 1892. – 135 s.

5. Il'minskij, N.I. Kazanskaja Central'no kreweno-tatarskaja shkola : materialy dlja istorii hristianskogo prosvewenija krewenyh tatar / N.I. Il'minskij. – Kazan' : Tipogr. V.M. Kljuchnikova, 1887. – 484 s.

6. Muhina, N.N. Missionerstvo v Kazanskoj gubernii (dooktjabor'skij period). Po missionerskoj knige v Kazanskoj gubernii / N.N. Muhina // Pravoslavnyj sobesednik : al'manah Kazanskoj Duhovnoj Seminarii. – Kazan' : Kazan. Duhov. Seminarija. – 2007. – Vyp. 2(15). – S. 260–274.

R.M. Vagazova, M.Z. Khabibullin

Almetyevsk State Petroleum Institute, Almetyevsk (Tatarstan)

Social and Educational Activities of Vasily Timofeevich Timofeev (1836–1895)

Key words and phrases: Kazan Theological Academy; missionary activity; non-Russian peoples; the first priest of baptized Tatars; translations of liturgical literature; teacher; educator; an educator of non-Russian peoples; religious leader; Central baptized-Tatar School.

Abstract: This article explores the biography, social, educational and translation activities of Vasily Timofeevich Timofeev (1836–1895), the educator of non-Russian peoples in the Middle Volga and Urals, the teacher of Kazan Theological Academy and Kazan Central baptized-Tatar school. The article also considers the history of missionary offices of Kazan Theological Academy, and their contribution to the study of history, language and ethnography of non-Russian peoples of the Middle Volga and Urals.

© Р.М. Вагазова, М.З. Хабибуллин, 2012

УДК 81

Е.М. НЕДОПЕКИНА

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЯХ В РЕЧИ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ ГЕРМАНИИ

Ключевые слова и фразы: взаимодействие языков; интерференция; морфология; община; фонетика; эмиграция; эмигрант; язык; языковая система.

Аннотация: Предложена классификация форм влияния немецкого языка на речь этнических немцев социолингвистического пространства Германии как системы на фонетическом и морфологическом уровнях русского языка.

В процессе активного функционирования языка за пределами его естественного ареала распространения и тесных контактов с местными языками возникает особое социолингвистическое пространство, которое неоднородно по своей структуре и обладает широким спектром отличительных особенностей, складывается и развивается по определенным внутренним законам и способствует формированию в этом пространстве языковой личности. Русскоязычная общность Германии представляет собой такое социолингвистическое пространство, которое особенно интересно с точки зрения специфики речи его членов.

Русскоязычные эмигранты используют русский и немецкий языки попеременно в зависимости от сферы и ситуации общения, что приводит к тесному контакту двух неблизкородственных языков, которые начинают взаимопроникать и смешиваться на различных уровнях языковой системы.

Уровень фонетики

Необходимо отметить, что речь эмигрантов представляет собой совокупность диалектных черт, т.к. на территории Германии проживают в основном эмигранты из Казахстана или Сиби-

ри, куда их предки в свое время были переселены с территории Украины и Прибалтики. У подавляющего большинства эмигрантов наблюдаются отклонения от литературной нормы в организации ритмической структуры слова. В частности, в предударной позиции отсутствует двухступенчатая редукция гласных. Как правило, безударный гласный неверхнего подъема после твердых согласных в первой предударной позиции отмечен более сильной, чем в литературном языке, редукцией: *д[ъ]ска, т[ъ]вар, ст[ъ]лбы, в[ъ]прос, с[ъ]став, т[ъ]кой, упр[ъ]жнение, с[ърь]фан, х[ъль]да.*

В соседстве с губными редуцированный часто подвергается легкой лабиализации: *м[ъ°]роз, н[ъ°]сол, к[ъмпъ°]зиция, б[ъ°]льшая, м[ъ°ль]ко, н[ъ°]звала, н[ъ°]садил, н[ъ°]жалуйста.*

Реже при чтении встречается более сильный безударный гласный, одинаковый в первом и втором предударных слогах: *з[ала]той, д[ара]гой, в[адапра]вода.* Но такое произношение, скорее, вызвано желанием аудитора имитировать литературное произношение, аканье, чем обусловлено непосредственными особенностями его устной речи.

После мягких согласных в безударных позициях, наряду с литературным иканием, широко распространено еканье (с включением иногда гласных верхнего подъема): *л[е]тит, ч[е]сы, н[е]ти, д[е]ла, л[е]са, [je]зык, хл[е]ба, ч[е]стить, ноч[е]вала, дев[е]ть, пам[е]ти, П[е]т[е]рбург, занематься, свенья (письм.).*

Встречаются также примеры на различение безударных гласных: *[ja]рлык, гр[а]знить, ч[а]стичка, ч[а]сы, н[ъгл'а]дишь.*

Из других диалектных черт можно отметить встречающиеся у отдельных респондентов проявления:

– фрикативного [ɣ], выраженного, например, на письме в смешении «Х» и «К» (*в оврах,*

но *кожук*);

– билабиального [w], не оглушающегося в слабых позициях (*соста*[w], *рука*[w], [w]*чера*, *остано*[w]*ка*); в) смещения аффрикат Ц и Ч (в *чехе* – письм).

Интерференция немецкого языка в речи русскоязычных немцев наиболее ярко проявляется себя при реализации двух фонологических оппозиций, важных для русской фонетической системы: звонкость-глухость, твердость-мягкость. В первую очередь трансформируются щелевые звонкие согласные, которые начинают произноситься с ослабленным участием голоса: *з/сима*, *свонок*, *с/зовет*, *маз/сю*, *арбуз/са*, *З/Сина*, *ж/шук*, *созж/шги*, *ж/шаргон*, *на луж/шайке*. Такое произношение было отмечено у большинства респондентов, даже у тех, которые приехали в Германию всего несколько лет назад.

В слабой позиции перед шумными звуками отсутствует озвончение согласных или оно проявляется очень слабо: *с/з глаз*, *вокзал*, *сборник*, *просьба*, *нет берега*, *сгребли*. Иногда здесь отмечается прогрессивная ассимиляция по глухости, свойственная немецкому языку: *спорник*, *от к/года*.

Оглушение шумных согласных, соотносимое с фонетическими закономерностями немецкого языка, проводится последовательно. Было отмечено отсутствие оглушения в конце слова согласной *ж*, которая встречается в немецком языке только в заимствованных словах: *багаж*, *саквяж*, *еж*.

Изменяется артикуляция и глухих смычных согласных: усиливается мускульная напряженность, более ярко выраженной становится эксплозивность согласных, особенно в конце слова, и вследствие этого появляется придыхательный призвук: *стог*[кх], *столб*[пх], *штамп*[пх]. Глухие щелевые также произносятся с большей напряженностью и длительностью: *у[сс]адьба*.

Разрушение в речи русскоязычных категории твердости-мягкости, артикуляционно связанной в русском языке с высоким подъемом средней части спинки языка, в первую очередь проявляется в ослабленном произношении *j* и его утрате в начале слова и после согласных: *(j)египтолог*, *(j)еда*, *л(j)отся*, *Н(j)утон*, *десят[иу]*, *л[йо]тся*, *под[йо]м*, что впоследствии приводит к неразличению сочетаний типа *тя-*

тя: *лист*[’а], *с[je]п*, *умр[ио]м*, *способностями* (письм.). Реже наблюдается вставка *j*-образного звука между гласными: *иди[jo]т*, *иди[jo]тство*, *про[je]кт*, *трамваем*, *авиакомпания* (письм.). Далее наблюдается отверждение мягких шипящих *ч* и *щ* (*уго*[ш’а]*ла*, *при*[ч’а]*л*, *пла*[ч’], *ру*[ч’о]*нка*, *за*[ч’е]*м*) и наоборот – смягчение *ц* и твердых шипящих *ж* и *ш* ([*ж’и*]ть, [*ш’*]ведам, стан[ц’и]я, луч[ш’и]м, [ц’е]х, в кон[ц’е]).

Среди парных по твердости-мягкости согласных трансформации подвергается в первую очередь согласная [л], которая в речи этнических немцев звучит как среднеевропейский [l] и [л’]: отмечено ее отверждение в конце слов, в меньшей степени – в середине слова, затем – перед гласным заднего ряда *у* (*даль*[л’], *пыль*[л’], *житель*[л’], *покупатель*[л’], *ансамбль*[л’], *томитель*[л’]но, *уголь*[л’]ки, *лю*[л’у]бишь, *вклю*[л’у]чить). Усиливаясь, интеграция распространяется и на губные согласные в конце слова (*поста*[в’], *приба*[в’], *осла*[б’]), затем – на переднеязычные (*ро*-*дить*[т’], *вернуть*[т’], *горь*[р’]ко, *редь*[т’]ка).

Смена русской дорсальной артикуляционной базы на немецкую апикальную приводит к изменениям в способе и месте образования согласных. Так, например, альвеолярное произношение мягких смычных вызывает появление фрикативного призвука, смычка ослабляется: *тсю*, *бжью*, *дсеревя*, *птицсы*, *цсеховой*, *нетч*. Меняется и артикуляция русского *р*. Чужая артикуляционная база вызывает усиленную вибрацию согласной: *рработа*, *инурр*, *хоррошо*, *рруль*.

Таким образом, интеграция русскоязычных в новую языковую среду приводит к частично-му разрушению сложившихся с детства артикуляционных навыков и способствует возникновению в родной речи акцента, ранее им не свойственного, т.е. наблюдается процесс своего рода реакцентуации родной речи.

Уровень морфологии

Морфология – один из наиболее устойчивых грамматических уровней русского языка, который в наименьшей степени подвержен изменениям, и срок жизни его активных тенденций исчисляется не годами, но десятилетиями, а иногда и веками. Поэтому морфологические

изменения в речи этнических немцев наименее значительны.

Русский язык вне России обнаруживает то же противопоставление «глагол–имя», которое ему свойственно в метрополии. Спряжение глагола русскоязычными немцами в Германии не подвергается разрушению. Однако что касается существительных и прилагательных, в склонении имен обнаруживаются явления, свидетельствующие об усилении тенденции к аналитизму [2, с. 114–131]:

– экспансия именительного падежа: Мы привыкли к безработице как нечто само собой разумеющееся (вместо *к чему-то само собой разумеющемуся*);

– инфинитизация: Он сторонник влиять на то, что пишет (вместо сторонник оказания влияния);

– нарушение видовых отношений: Мы осмотрели музей очень долго (вместо *осматривали музей*);

– ослабление склонения имени числительного: Она стояла около пять ойро (вместо *пяти евро*).

Эти явления не связаны непосредственно с влиянием иноязычного окружения, но свидетельствуют об общности тенденций, действующих в русском языке как в метрополии, так и вне России. Вопрос о тенденции к аналитизму в русском языке поднимается, начиная с 1960-х гг. Особенный интерес в свете темы нашего исследования представляет статья М.Я. Гловинской «Тенденция к аналитизму в языке массовой коммуникации» [1], а также работа Фила Бенсона «Teaching and Researching Autonomy in Language», которые отмечают более активное проникновение аналитических черт в русский язык зарубежья, нежели в язык метрополии [4].

Перечисленные изменения в речи эмигрантов объясняются, прежде всего, теорией естественной морфологии, т.е. выбором наиболее простой и частотной формы слова [5, с. 397].

К числу явлений, оказывающих влияние на речь эмигрантов как ранней, так и более поздней волны и на разные подсистемы языка (лек-

сическую семантику, синтаксис, морфологию), принадлежит *калькирование*. Словообразовательные кальки в собранных материалах не отображены.

Калькирование – явление очень активное и практически неконтролируемое. Кальки проникают в речь даже тех людей, которые строго оберегают свой русский язык и не допускают в него заимствований. Кальки менее заметны, чем заимствования. Согласно проведенному исследованию, наиболее частотны кальки двух видов: с полужаменательными глаголами *иметь, брать, делать* и др. (типа *иметь страх, взять автобус, делать благодарность*) и кальки семантические, при которых используется слово, имеющееся в русском языке, но меняется (расширяется) его значение (например, *делать радио* – «делать рентген»). И, хотя кальки – явление скорее лексическое, чем морфологическое, в речи русских немцев они образуют формы словоизменения, т.е. могут рассматриваться и как образования морфологического уровня.

Исследование взаимодействия русского и немецкого языков в речи этнических немцев Германии в рамках особого социолингвистического пространства привело к необходимости выделить, на каких именно языковых уровнях проявляется интерференция и в каких формах. В то же время большую роль в создании классификации особенностей взаимного проникновения языков сыграл фактор возраста респондентов и времени их эмиграции. В наибольшей мере интерференция ощущается в речи этнических немцев среднего возраста (от 25 до 50 лет), которые покинули Россию и бывшие республики бывшего СССР в период массовой эмиграции этнических немцев в 90-е гг. XX в. в зрелом возрасте, получив базовое среднее образование. Однако степень взаимовлияния русского и немецкого языков не ограничивается фонетическим, лексическим и морфологическим уровнями языка – их взаимодействие гораздо значительнее и затрагивает грамматический, словообразовательный уровень, а также фразеологию и стилистику текста.

Список литературы

1. Гловинская, М.Я. Тенденция к аналитизму в языке массовой коммуникации : материалы научной конференции, посвященной 100-летию Московской лингвистической школы

(1897–1997 гг.) / М.Я. Гловинская ; под ред. Е.В. Красильниковой. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 116–124.

2. Земская, Е.А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования / Е.А. Земская // Русский язык в научном освещении. – М. – 2001. – № 1. – С. 114–131.

3. Осипова, Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение) / Л.И. Осипова. – М. : Прометей, 1994. – 278 с.

4. Benson, P. Teaching and Researching Autonomy in Language / P. Benson. – London : Pearson ESL, 2000. – P. 272.

5. Dressler, W.U. Typological aspects of Natural Morphological Structure in Language Processing / W.U. Dressler. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1985. – P. 391–425.

6. Недопекина, Е.М. Языковой контакт и языковая интерференция в речи этнических немцев Германии // Е.М. Недопекина // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №6(15). – С. 17–22.

References

1. Glovinskaja, M.Ja. Tendencija k analitzmu v jazyke massovoj kommunikacii : materialy nauchnoj konferencii, posvjawennoj 100-letiju Moskovskoj lingvisticheskoj shkoly (1897–1997 gg.) / M.Ja. Glovinskaja ; pod red. E.V. Krasil'nikovoj. – М. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 116–124.

2. Zemskaja, E.A. Jazyk russkogo zarubezh'ja: itogi iiperspektivy issledovanija / E.A. Zemskaja // Russkij jazyk v nauchnom osvewenii. – М. – 2001. – № 1. – S. 114–131.

3. Osipova, L.I. Aktivnye processy v sovremennom russkom slovoobrazovanii (suffiks'al'naja univerbacija i usechenie) / L.I. Osipova. – М. : Prometej, 1994. – 278 s.

6. Nedopekina, E.M. Jazykovoj kontakt i jazykovaja interferencija v rechi jetnicheskih nemcev Germanii // E.M. Nedopekina // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – №6(15). – S. 17–22.

E.M. Nedopekina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Mutual Interaction of Russian and German Languages at Different Linguistic Levels in the Speech of Ethnic Germans in Germany

Key words and phrases: interaction of languages; interference; morphology; community; phonetics; emigration; emigrant; language; language system.

Abstract: The article presents the classification of the influence of the German language on the speech of ethnic Germans in sociolinguistic space of Germany on phonetic and morphological levels of the Russian language as a system.

© Е.М. Недопекина, 2012

УДК 82-2:821.133.1(091)-792.2 Anouilh-Jean

И.Г. ПРУДИУС

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ПРИЕМ РЕТРОСПЕКЦИИ В ДРАМАТУРГИИ ЖАНА АНУЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ЖАВОРОНОК»)

Ключевые слова и фразы: Ануй Жан; интеллектуальная драма; французская драма.

Аннотация: Рассматриваются композиционные особенности данной пьесы и использование Ануем приема ретроспекции как основополагающего при создании данного произведения.

Французский писатель Жан Ануй является одним из самых известных новаторов в области драматургии XX в. Его драма по праву названа интеллектуальной: в ее основе идейное противостояние двух миров – конформистов и нонконформистов. С позицией последних, драматург был солидарен на протяжении всего творческого пути, поэтому у Ж. Ануя из произведения в произведение переходят одни и те же проблемы и одни и те же идеи.

Пьеса «Жаворонок» является одной из вершин драматургического творчества Ж. Ануя. В данной работе мы рассмотрим композиционные особенности этой пьесы и использование Ж. Ануем приема ретроспекции как основополагающего при создании данного произведения.

Французский исследователь театрального искусства П. Павис определяет ретроспекцию как «термин ... для обозначения сцены или мотива в пьесе, предшествующего разыгрываемому эпизоду» [4, с. 322]. Г.Н. Храповицкая обосновала функции приема ретроспекции в «новой драме»: «Ретроспекции, т.е. описания – эпические элементы в драматическом произведении – это одна из реакций формы на изменившееся содержание драмы. Вместе с тем, это реакция той части формы, которая называется композицией. ... Наличие ретроспекции создает иллюзию протяженности событий во времени, ту же иллюзию создает и открытый финал» [5, с. 191].

В XX в. структура драмы все более усложняется. П. Павис в произведении «Словарь театра» утверждал, что ретроспекция «всегда должна быть выделена, ограничена явными «рамками» для адекватного восприятия: ретроспекция в ретроспекции или, тем более, каскад ретроспекций может только дезориентировать зрителя. Однако вышеназванные приемы оправданы, когда в пьесе сознательно нарушен принцип линейного и объективного изложения события, и делается ставка на наложение реальностей друг на друга» [4, с. 322].

М.Г. Меркулова отмечала, что «специфика функционирования ретроспекции в драматургии прежде всего связана с «воскрешением прошлого» как изображения на сцене, поэтому особо значимо воплощение ретроспекции на свойственных драматическому литературному роду уровнях строения действия, характера и конфликта» [3, с. 55].

В творчестве Ж. Ануя прием ретроспекции оказывается более чем оправданным. Ретроспекция в ретроспекции – постоянная композиционная уловка писателя для вовлечения зрителя в сценическую действительность. «Жаворонок» являет собой ярчайший пример ретроспективной композиции в драматургии Ж. Ануя. Две трети пьесы состоят из ретроспекции: это изображение на сцене жизни Жанны д'Арк до суда, хотя действие пьесы начинается непосредственно перед вынесением героине приговора. С помощью приема ретроспекции разыгрывается вся жизнь Жанны, обнажая множество тяжелых событий, которые не сломили волевого характера героини.

Для того чтобы заставить зрителя понять, как трудно герою сделать свой выбор, Ж. Ануй использует ретроспективную композицию, чтобы расширить временные рамки сценического действия. Практически вся пьеса – это рассказ о жизни Жанны до суда. Ранее драматург истории о прошлом героев вкладывал в уста тех или

иных персонажей. В пьесе «Жаворонок» ретроспективное действие проигрывается непосредственно на сцене. Все персонажи из прошлой жизни Жанны (до суда) появляются перед зрителем и сами рассказывают свою историю.

Например, сцена знакомства Жанны и короля Франции Карла происходит до суда, но проигрывается перед зрителем. Таким образом, сама эта сцена в пьесе – уже ретроспекция. Она вводится после диалога Варвика и Кошона, обсуждающих величие и одиночество Жанны, которую девять месяцев они пытались заставить подписать акт отречения. Варвик знает, что Жанна возглавит французское войско, но предлагает Кошону посмотреть сцену знакомства короля с Орлеанской девой.

Ж. Ануй использует прием ретроспекции и в момент решающего выбора Жанны. После подписания акта отречения героиню ведут в темницу, куда приходит Варвик, чтобы ее поддержать. В диалоге с Варвиком реплики Жанны звучат отстраненно, они скорее похожи на монолог, в котором героиня еще колеблется, не зная, какое решение для нее наиболее верное. И вот Жанна, что-то невразумительно шептавшая, кричит, что не хочет влачить жалкое существование, подобно большинству людей. Воспоминания о голосах (ретроспекция), предрекавших ей великое будущее, побуждают героиню отказаться от почти вынужденного соглашения на суде и пойти на казнь, но остаться самой собой – настоящей Жанной д'Арк, для которой не существует компромисса.

Jeanne. Messire saint Michel! Sainte Marguerite! Sainte Catherine! ... Je ne suis née que du jour où j'ai fait ce que vous m'avez dit de faire, à cheval, une épée dans la main! C'est celle-là, ce n'est que celle-là, Jeanne! [1, p. 172–173].

Жанна. Мессир Михаил-архангел! Святая Маргарита! Святая Екатерина! ... Родилась я именно в тот день, когда вы со мной впервые заговорили. Стала жить с того дня, когда совершила то, что вы повелели мне совершить верхом на коне, со шпагой в руках. Вот это настоящая Жанна, только она и есть Жанна! [2, с. 234].

Ретроспективные элементы вводятся неожиданно, тесно переплетаются со сценическим действием – заседанием суда – и также неожиданно переходят в непосредственное действие на сцене.

Интрига кончается, когда Жанна подписывает акт отречения (от своих идей и поступков). И вот она якобы спасена и должна провести остаток дней в монастыре, но зритель еще до начала сценического действия знает, что Жанну д'Арк сожгут на костре. Таким образом, концентрация действия происходит в сознании самой героини. Но конфликт, заключающийся в переходящем из пьесы в пьесу Ж. Ануй противоборстве мира конформистов и неконформистов, сосредоточен не только в главной героине. Важно противостояние Жанны и окружающего мира, представленного ее судьями. Если Жанна принимает единственно правильное и возможное для нее решение (оказывающееся истиной и для автора), для самой себя, то другие персонажи (за исключением Инквизитора) не так однозначны в своем выборе. Главные ее оппоненты – Варвик и Кошон – постоянно колеблются в отношении приговора для Жанны.

В финале пьесы Жанна, сознательно обрекающая себя на гибель, не умирает. Драматург с помощью нелепого персонажа Бодрикура останавливает казнь Жанны на костре, сообщая, что на суде забыли о самой важной сцене в жизни героини – ее присутствии при коронации короля Франции Карла.

Таким образом, пьеса заканчивается ретроспективным финалом, который происходит до начала сценического действия – до суда. Пьеса построена так, чтобы в конце она замыкалась полным торжеством главной ануевской героини, сказавшей миру свое «нет», а не смертью Жанны.

Charles. La vraie fin de l'histoire de Jeanne, la vraie fin qui n'en finira plus, celle qu'on se redira toujours, quand on aura oublié ou confondu tous nos noms, ce n'est pas dans sa misère de bête traquée à Rouen, c'est l'alouette en plein ciel, c'est Jeanne à Reims dans toute sa gloire ... [1, p. 188].

Карл. Настоящий конец истории Жанны, настоящий конец, который никогда не кончится, который будут пересказывать всегда, когда уже забудутся или перепутают наши имена, это история не о бедах затравленного в Руане зверька, а история жаворонка в поднебесье, это Жанна в Реймсе, во всей славе ее [2, с. 239].

В мире, где царствует компромисс, для Жанны нет жизни, и она выбирает смерть.

Как мы уже отмечали, финальная сцена пьесы – не казнь героини, что следовало бы ожидать. Ж. Ануй, используя прием ретроспекции, в конце произведения показывает свою любимую героиню в расцвете – на коронации Карла, где только ей было позволено не стоять на коленях.

«Жаворонок» – одна из вершинных пьес Ж. Ануй. Писатель еще в ранних произведениях использовал прием ретроспекции. В произведении «Жаворонок» драматург вводит не только ретроспекцию, но и использует ее фор-

му – ретроспекцию в ретроспекции – прошлое героев отражается не только в их репликах, но и проигрывается непосредственно на сцене. Прошлое переплетается с настоящим, и в их скрещении ярче обозначается конфликт драмы между Жанной и ее судьями, между идеей свободы воли и человечности и идеей слепого следования правилам, установленным в общественной системе. Ретроспективный финал утверждает победу гуманности и свободомыслия над законом.

Список литературы

1. Anouilh, J. L'Alouette / J. Anouilh. – Paris : La table ronde, 2009. – 192 p.
2. Ануй, Ж. «Жаворонок» // Ж. Ануй. – Пьесы в 2-х т. – М. : Искусство. – 1969. – Т. 2. – 632 с.
3. Меркулова, М.Г. Ретроспекция в английской «новой драме» конца XIX – начала XX вв.: истоки и функционирование / М.Г. Меркулова. – М. : «Прометей», 2006. – 184 с.
4. Павис, П. Словарь театра / П. Павис. – М. : Изд-во ГИТИС, 2003. – 516 с.
5. Храповицкая, Г.Н. Основные пути развития норвежской драмы второй половины XIX – начала XX вв. (Ибсен, Бьернсон, Гамсун, Г. Хейберг) : дис. ... д-ра филолог. наук / Г.Н. Храповицкая. – М. : МГПИ имени В.И. Ленина, 1979. – 894 с.

References

2. Anuj, Zh. «Zhavoronok» // Zh. Anuj. – P'esy v 2-h t. – M. : Iskusstvo. – 1969. – T. 2. – 632 s.
3. Merkulova, M.G. Retrospekcija v anglijskoj «novoju drame» konca XIX – nachala XX vv.: istoki i funkcionirovanie / M.G. Merkulova. – M. : «Prometej», 2006. – 184 s.
4. Pavis, P. Slovar' teatra / P. Pavis. – M. : Izd-vo GITIS, 2003. – 516 s.
5. Hrapovickaja, G.N. Osnovnye puti razvitiya norvezhskoj dramy vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. (Ibsen, B'ernson, Gamsun, G. Hejberg) : dis. ... d-ra filolog. nauk / G.N. Hrapovickaja. – M. : MGPI imeni V.I. Lenina, 1979. – 894 s.

I.G. Prudius

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Retrospection in Jean Anouilh's Dramaturgy (Illustrated by the Play "Skylark")

Key words and phrases: Jean Anouilh; intellectual drama; French drama.

Abstract: The article examines the compositional features of the play and the use of retrospection in Jean Anouilh's dramaturgy as a fundamental principle of the play.

© И.Г. Прудийус, 2012

УДК 004.052.44

А.Н. КОКОУЛИН

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОДОВ ХЕММИНГА В ОТКАЗОУСТОЙЧИВЫХ СИСТЕМАХ ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова и фразы: декодирование; канал со стираниями; код Хемминга (ГСК); отказоустойчивые системы хранения.

Аннотация: Обосновывается возможность усовершенствования алгоритма исправления ошибок стирания для кодов Хемминга. Показано, что при синдромном декодировании кодовых слов Хемминга существуют комбинации стираний кратности $e > d_{\min} - 1$, которые могут быть исправлены, причем количество подобных комбинаций увеличивается для укороченных ГСК-кодов. В результате реализации эффективного алгоритма декодирования ГСК могут быть улучшены основные характеристики системы надежного хранения данных – исправляющая способность системы и время декодирования. Выявлено влияние вида проверочной матрицы укороченного кода на изменение количества исправимых ошибок.

Отказоустойчивые системы хранения и передачи данных, как правило, используют принцип парирования дефектов носителей информации исправлением ошибок алгебраическими кодами. Важнейшими задачами, решаемыми при разработке подобных систем, являются выбор алгебраического кода, выбор параметров кодовых групп и поиск эффективных алгоритмов кодирования и декодирования [1]. Некоторые рекомендации по выбору типа кода, выбору длин кодовых групп и методики оценки эффективности алгоритмов кодирования и исправления ошибок в системах надежного хранения информации на магнитных дисках (СНХИ) были приведены в предыдущих публикациях [1; 2; 3]. В данной статье затрагиваются вопросы повышения эффективности алгоритма исправления ошибок (стирания) укороченных кодов ГСК за счет изменения прове-

рочной матрицы. Ранее нами было доказано, что, несмотря на существование границы Хемминга [5], ограничивающей исправляющую способность кода по известному минимальному кодовому расстоянию $d_{\min}$, существуют некоторые комбинации ошибок стирания, кратностью больше $d_{\min} - 1$, которые могут быть исправлены при реализации переборного алгоритма декодирования [3]. Были вычислены оценки вероятности трансформации ошибок при реализации переборного алгоритма, показана эффективность подобных алгоритмов в сравнении с базовыми алгоритмами исправления стираний. Попытаемся определить зависимость числа и кратности исправимых комбинаций векторов стирания от вида проверочной матрицы на примере кода, использованного нами при реализации СНХИ на магнитных дисках – (18,12,4). Этот код являлся внутренним кодом (код столбца) в итеративном коде, а внешним кодом является аппаратно реализуемый посекторный контроль CRC/ECC (рис. 1).

Как известно, используемый код гарантированно исправляет ошибки стирания кратностью до $d_{\min} - 1 = 3$, но способен исправлять и некоторые комбинации кратностью 4 и 5, что было подтверждено в ходе практических испытаний СНХИ с переборным алгоритмом декодирования. Рассмотрим процесс декодирования.

Допустим, при считывании секторов с диска возникли ошибки CRC в i секторах, относящихся к одной кодовой группе итеративного кода (рис. 1). То есть, после декодирования внешнего кода несколько строк помечены как недостоверные (или заменены символами стирания), тогда в каждом кодовом слове внутреннего кода будет находиться i символов стирания в позициях, соответствующих поврежденным секторам.

Рис. 1. Структура помехоустойчивого кода СНХИ

Обозначим этот вектор ошибок стирания как e_i , в дальнейшем мы будем называть его маской. Необходимо учесть, что для контроля целостности современных магнитных дисков используются такие коды CRC/ECC, которые обеспечивают вероятность необнаружения ошибок не выше $10^{-12} \dots 10^{-14}$, поэтому вероятностью появления обычных ошибок, помимо ошибок стирания, в кодовом слове внутреннего кода можно пренебречь. Тогда можно рассматривать весь процесс декодирования кода столбца как исправление ошибок в канале со стираниями и считать, что ошибки сосредоточены в позициях, соответствующих вектору e_i , а все остальные символы кодового слова являются истинными.

Покажем, что в этом случае мы можем использовать принцип синдромного декодирования для исправления ошибок стирания. Для кода с числом информационных разрядов m и длиной проверочной части $k = n - m$, каждому значению синдрома соответствует в среднем $2^m/n$ векторов ошибок. При работе в канале с ошибками, появление в кодовом слове ошибок кратности $s > d_{min} - 1/2$ гарантированно приводит к неправильному распознаванию синдрома, т.к. из всего множества комбинаций векторов ошибок выбирается наиболее вероятный вектор, имеющий наименьший вес.

В то же время, если декодеру известны позиции с заведомо истинными символами, и позиции, помеченные как недостоверные, то из всего множества пар (синдром: вектор ошибки) можно выбирать только те векторы, которые соответствуют маске e_i .

Это правило сильно суживает возможности выбора, особенно для векторов ошибок стирания невысокой кратности, не превышающей $d_{min} + 2$. Тогда для реализации алгоритма исправления стираний достаточно иметь либо статическую двухмерную таблицу с синдромами, в которой одним измерением будут комбинации масок, вторым измерением – значения синдромов, а в ячейках будут искомые комбинации векторов стирания, либо просчитывать синдромы динамически для каждого значения маски.

В качестве альтернативы можно предложить переборный алгоритм, перебирающий все комбинации векторов стираний внутри маски до тех пор, пока синдром не станет равным нулю. Можно показать также, что необходимым и достаточным признаком исправимости ошибок при конкретном значении маски является отсутствие повторений значений синдрома в соответствующей строке таблицы.

Приведем фрагмент такой таблицы для кода (7,3,4) (рис. 2).

1	код e_i	результат	кратность	с	и	н	д	р	о	м	ы	.
2				1	2	3	4	5	6	7	8	9
3	*0000001		1	*0000001								
4	*0000010		1			*0000010						
5	*0000011		2	*0000001	*0000011	*0000010						
6	*0000100		1					*0000100				
7	*0000101		2	*0000001			*0000101	*0000100				
8	*0000110		2			*0000010		*0000100	*0000110			
9	*0000111		3	*0000001	*0000011	*0000010	*0000101	*0000100	*0000110	*0000111		
10	*0001000		1									*0001000
31	*0011101 BAD		4	*0000001			*0000101	*0000100			*0001001	*0001000
32	*0011110		4	*0011100	*0011110	*0000010	*0011000	*0000100	*0000110	*0011010	*0010100	*0001000
33	*0011111 BAD		5	*0000001	*0000011	*0000010	*0000101	*0000100	*0000110	*0000111	*0001001	*0001000
34	*0100000		1									
35	*0100001		2	*0000001								
36	*0100010		2			*0000010					*0100010	

Рис. 2. Фрагмент таблицы соответствия синдромов векторам стираний

Таблица 1. Количество неисправимых ошибок стирания для кода (7,3,4)

Кратность	7	6	5	4	3	2	1
Число ошибок стирания кратности $e > d_{min} - 1$	1	7	21	35	0	0	0
Число неисправимых ошибок стирания при использовании переборного алгоритма декодирования	1	7	21		0	0	0

В представленной таблице можно увидеть построчное распределение синдромов для каждой из комбинаций e_i , указанной в первом столбце. Второй столбец указывает на наличие коллизий – совпадений значений синдромов для разных комбинаций ошибок внутри одного e_i . Можно заметить, что некоторые из комбинаций стираний кратности 4 (при $d_{min} = 4$) могут быть исправлены. Третий столбец показывает вес e_i (кратность ошибки стирания), а, начиная с четвертого столбца, отсчитываются синдромы: в 4-м столбце синдром равен 1 (0001), в пятом – 2 (0010) и т.д.

В ячейках записаны векторы ошибок, соответствующие этим синдромам. Если для одного значения синдрома существует больше одного вектора ошибок – возникает коллизия, и необходимо отказаться от декодирования для данного e_i . Приведем итоговые расчеты количества неисправимых ошибок разной кратности для исследуемого кода (табл. 1).

Код ГСК с интересующими нас параметрами $n = 18$ и $m = 12$ является укороченным. Это означает, что количество пар (синдром: вектор ошибки) сокращается по сравнению с кодом (31,25,4). Можно доказать следующее утверждение:

Утверждение: В описанном выше табличном представлении множества синдромов при

использовании укороченных кодов Хемминга вероятность коллизий в одной строке таблицы синдромов уменьшается по сравнению с полным кодом. *Доказательство:* подсчитаем число возможных комбинаций векторов ошибок, удовлетворяющих маске e_i при одинаковом числе комбинаций синдромов. Число синдромов равно 2^K , число комбинаций векторов ошибок для маски весом W равно $\sum_{i=1}^W C_N^i$. Нетрудно

заметить, что при уменьшении N эта сумма так же пропорционально уменьшается, тем самым уменьшая вероятность коллизий. Как следствие, переборный алгоритм будет способен исправить большее число ошибок стирания кратности $d_{min} - 1$ и выше в укороченном коде Хемминга.

Приведем результаты исследования кода ГСК (18,12,4), опуская расчеты для маловероятных ошибок высокой кратности (табл. 2). Исходя из результатов расчета, можно убедиться в существенном улучшении способности декодера исправлять ошибки стирания в весовом диапазоне от d_{min} до $d_{min} + 2$. Ранее нами были выведены и проанализированы формулы, позволяющие получить граничные оценки вероятности исправления ошибок [4], которые полностью подтверждаются результатами проведенных расче-

Таблица 2. Количество неисправимых ошибок для кода (18,12,4)

Кратность	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Число ошибок кратности $e > d_{min} - 1$	48 620	43 758	31 824	18 564	8 568	3 060	0	0	0
Число неисправимых ошибок при использовании переборного алгоритма декодирования	48 620	43 758	31 824	12 292	2 072	148	0	0	0

Таблица 3. Количество неисправимых ошибок для нескольких вариантов проверочных матриц кода ГСК (18,12,4)

Кратность	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Число ошибок кратности $e > d_{min} - 1$	48 620	43 758	31 824	18 564	8 568	3 060	0	0	0
Число неисправимых ошибок при использовании переборного алгоритма декодирования для проверочной матрицы, созданной удалением подряд идущих столбцов слева	48 620	43 758	31 824	12 292	2 072	148	0	0	0
Число неисправимых ошибок при использовании переборного алгоритма декодирования для наилучшего варианта матрицы	48 620	43 758	31 824	9 356	1 456	104	0	0	0

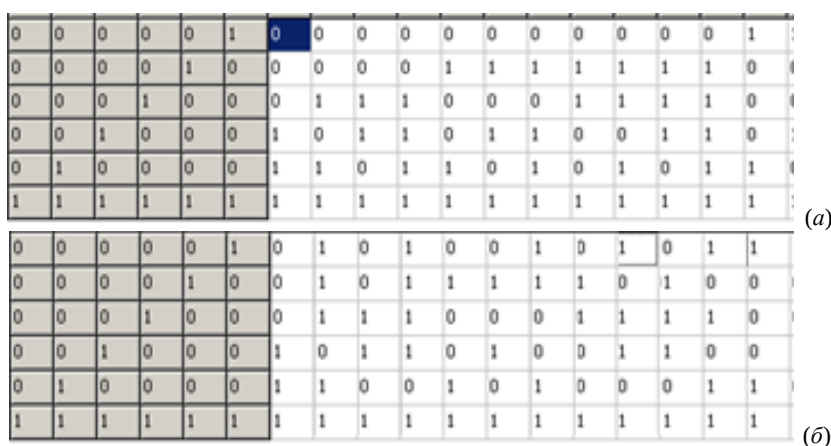

Рис. 3. Неоптимизированный (а) и наилучший (б) вид матриц

тов для различных длин кодов. Вероятность не обнаружения ошибки (стирания) снижается с 2×10^{-13} до $1,5 \times 10^{-14}$, т.е. на порядок.

Было замечено, что вероятность исправления ошибок стираний высокой кратности (до $d_{min} + 2$) в некоторой степени зависит от выбора проверочной матрицы укороченного кода. Поскольку в различных источниках по теории кодирования подобного исследования не проводилось, и отсутствуют рекомендации по выбору проверочной матрицы для укороченных кодов ГСК, работающих в канале со стираниями, было проведено экспериментальное исследование. Для поиска наиболее эффективной структуры проверочной матрицы была написана программа, перебирающая все варианты

матриц, определяющая число неисправимых ошибок стирания. Результаты для укороченного кода представлены в табл. 3.

Наилучший и неоптимизированный вид матриц приведен на рис. 3.

Выводы

1. Проведенное практическое исследование укороченных кодов ГСК, работающих в канале с ошибками, показало возможность исправления некоторых комбинаций ошибок кратности, превышающей $d_{min} - 1$.

2. Эти результаты согласуются с полученными ранее граничными оценками исправляющей способности переборного алгоритма сис-

темы СНХИ. По результатам эксперимента, вероятность неисправления ошибки снижается на порядок при использовании переборного алгоритма.

3. Дальнейшее улучшение исправляющей способности алгоритма может быть достигнуто при использовании оптимизированных проверочных матриц.

Список литературы

1. Кокоулин, А.Н. Выбор критериев и методики оценки вычислительной сложности алгоритмов кодирования блоковыми алгебраическими кодами / А.Н. Кокоулин, Е.Л. Кон // Сб. науч. трудов. Информационные управляющие системы. – Пермь, 2002. – С. 32–39.
2. Кокоулин, А.Н. Система надежного хранения информации на магнитных дисках / А.Н. Кокоулин // Сб. науч. трудов. Информационные управляющие системы. – Пермь : ПГТУ, 1999. – С. 64–70.
3. Кокоулин, А.Н. Особенности реализации кода помехоустойчивого кода в составе системы обеспечения надежного хранения информации на магнитных дисках (СНХИ) / А.Н. Кокоулин, Е.Л. Кон // Сб. науч. трудов. Информационные управляющие системы. – Пермь : ПГТУ, 2000. – С. 23–29.
4. Кокоулин, А.Н. Методы и алгоритмы повышения надежности хранения информации на магнитных дисках в системах RAID / А.Н. Кокоулин // Вестник Казанского государственного технического университета имени А.Н. Туполева. – Казань : КГТУ. – 2007. – № 2. – С. 72–76.
5. Питерсон, У. Коды, исправляющие ошибки / У. Питерсон, Э. Уэлдон. – Мир, 1976.

References

1. Kokoulin, A.N. Vybora kriteriev i metodiki ocenki vychislitel'noj slozhnosti algoritmov kodirovaniya blokovymi algebraicheskimi kodami / A.N. Kokoulin, E.L. Kon // Sb. nauch. trudov. Informacionnye upravljajuwie sistemy. – Perm', 2002. – S. 32–39.
2. Kokoulin, A.N. Sistema nadezhnogo hranenija informacii na magnitnyh diskah / A.N. Kokoulin // Sb. nauch. trudov. Informacionnye upravljajuwie sistemy. – Perm' : PGTU, 1999. – S. 64–70.
3. Kokoulin, A.N. Osobennosti realizacii kodeka pomehoustojchivogo koda v sostave sistemy obespechenija nadezhnogo hranenija informacii na magnitnyh diskah (SNHI) / A.N. Kokoulin, E.L. Kon // Sb. nauch. trudov. Informacionnye upravljajuwie sistemy. – Perm' : PGTU, 2000. – S. 23–29.
4. Kokoulin, A.N. Metody i algoritmy povyshenija nadezhnosti hranenija informacii na magnitnyh diskah v sistemah RAID / A.N. Kokoulin // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta imeni A.N. Tupoleva. – Kazan' : KGTU. – 2007. – № 2. – S. 72–76.
5. Piterson, U. Kody, ispravljajuwie oshibki / U. Piterson, Je. Ujeldon. – Mir, 1976.

A.N. Kokoulin

Perm National Research Polytechnic University, Perm

Application of Hamming Codes in Fault-Tolerant Data Storage Systems

Key words and phrases: Hamming code; erasure channel; fault-tolerant; data storage; decoder.

Abstract: The author substantiates the possibility of error-correction algorithm enhancement for Hamming codes in erasure channels. The article displays the existence of erasure combinations of code weight $e > d_{min} - 1$, which can be corrected, using (n, m, d_{min}) codes. The combinations count for shorten Hamming codes grows significantly. The author identifies the correlation between the parity-check matrix and the correcting capability. The enhancements realization for decoding algorithm can improve the main functional characteristics of storage system, such as correcting capability and decoding time.

© А.Н. Кокоулин, 2012

УДК 332.81

К.Ю. КАТАНАЕВ, Е.Н. САВЧИК

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

СОСТОЯНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова и фразы: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ); жилой фонд; качество жизни; качество услуг; коммунальные услуги.

Аннотация: Рассмотрены основные тенденции развития ЖКХ. Проведен анализ состояния основных подотраслей, определены основные проблемы ЖКХ.

В настоящее время одним из ключевых направлений государственного регулирования экономики является социальная сфера и ее развитие. В связи с этим, государство должно уделять пристальное внимание вопросам управления этой сферой деятельности, поскольку она не просто определяет величину социального и экономического потенциала каждого конкретного региона, но и, по большому счету, способствует решению главной задачи функционирования любой социально-экономической системы – удовлетворению потребностей человека и обеспечению его гармоничного развития [1].

Одной из крупнейших отраслей социальной сферы, связанной с удовлетворением повседневных жизненных потребностей населения, является ЖКХ. ЖКХ – это комплекс подотраслей, обеспечивающий функционирование инженерной инфраструктуры, жилых домов, зданий и сооружений, создающий удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан путем предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг. Из всего этого комплекса следует выделить две самостоятельных подотрасли – жилищное хозяйство и коммунальное хозяйство, имеющие существенные экономические и технические особенности и различные условия и перспективы роста. К основным видам услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства (жилищным услугам) относятся:

- предоставление жилой площади;
- капитальный ремонт жилых помещений;
- техническое обслуживание жилых помещений; вывоз мусора;
- лифтовое хозяйство.

К основным видам услуг в сфере коммунального хозяйства (коммунальным услугам) относят:

- обеспечение электроэнергией;
- холодное и горячее водоснабжение;
- водоотведение;
- электроснабжение;
- газоснабжение;
- теплоснабжение [2].

Таким образом, ЖКХ – это та сфера, без которой практически невозможна жизнедеятельность человека и города в целом, а качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг напрямую определяет качество жизни.

Несмотря на специфику отдельных видов деятельности, можно выделить ряд общих проблем ЖКХ:

- неэффективность организации и низкое качество предоставляемых услуг;
- высокий уровень износа основных средств и, как следствие, постоянно возникающие аварийные ситуации;
- низкая эффективность расходования ресурсов и недостаточное использование ресурсосберегающих и инновационных технологий.

В связи с этим, еще в конце 80-х гг. остро встал вопрос о необходимости реформирования ЖКХ. Начиная с 1991 г., имели место отдельные попытки преобразований в этой сфере экономики: изменение формы собственности на жилье (приватизация), попытки приватизации ЖКХ, введение договорных отношений и др. Концепция реформы ЖКХ, принятая Постановлением Правительства Российской Федера-

ции в 1997 г., положила начало нового этапа реформирования данной отрасли. В основу жилищной реформы легли меры, направленные на снижение издержек при производстве жилищно-коммунальных услуг за счет демонтизации отрасли и создания в ней конкуренции, внедрения ресурсосберегающих технологий, разделения функций заказчика и подрядчика, организации договорных взаимоотношений, поэтапного перехода от бюджетного дотирования к полной оплате жилищно-коммунальных услуг потребителями.

В то же время экономические реформы в России 90-х гг. привели к резкому сокращению инвестиций, что отразилось, в том числе, и на состоянии основных фондов ЖКХ. Так, по данным Минэнерго РФ на 2002 г., «около 50 % объектов и инженерных сетей требуют замены, не менее 15 % находятся в аварийном состоянии. На каждые 100 км тепловых сетей ежегодно регистрируется в среднем 70 повреждений. Потери в тепловых сооружениях и сетях достигают 30 %». По данным Росстроя, на начало 2005 г. в целом по Российской Федерации износ котельных составил 55 %, сетей водопровода – 65 %, сетей канализации – 63 %, тепловых сетей – 63 %, электрических сетей – 58 %, водопроводных насосных станций – 65 %, канализационных насосных станций – 57 %, трансформаторных подстанций – 57 % [3]. Таким образом, проблема реформирования

ЖКХ стала еще острее.

В связи с этим в 2007 г. был дан старт современной реформе ЖКХ и образован Фонд содействия реформированию ЖКХ. Однако и это не привело к решению всех существующих проблем в отрасли. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по состоянию на начало 2012 г. средний уровень обеспеченности населения общей жилой площадью в расчете на одного жителя России составляет $22,8 \text{ м}^2$, что в 2–3 раза ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Более того, значение данного показателя со временем практически не изменяется: $20,9 \text{ м}^2$ – в 2005 г., $21,3 \text{ м}^2$ – в 2006 г., $21,5 \text{ м}^2$ – в 2007 г., $22,0 \text{ м}^2$ – в 2008 г., $22,4 \text{ м}^2$ – в 2009 г., $22,6 \text{ м}^2$ – в 2010 г. На начало 2011 г. ветхий жилищный фонд составлял $78,9 \text{ млн м}^2$ (2010 г. – $80,1 \text{ млн м}^2$), а аварийный фонд – $20,5 \text{ млн м}^2$ (2010 г. – $19,4 \text{ млн м}^2$) [4]. Кроме того, по официальным оценкам, годовой нормативный показатель объема капитального ремонта должен составлять 4–5 %. В действительности этот показатель не превышает 0,4 %. Это, в свою очередь, приводит к обветшанию жилищного фонда, а содержание ветхого и аварийного жилья обходится в среднем в 2–3 раза дороже [5].

Кроме этого, уровень благоустройства жилищного фонда в России продолжает оставаться достаточно низким по сравнению с показателями многих зарубежных стран (табл. 1).

Таблица 1. Уровень благоустройства жилищного фонда в разных странах мира (по видам благоустройства)

Страна	Оборудованные помещения, %		
	водопроводом	канализацией	центральным отоплением
Россия	78	74	83
США	99,2	99,7	88,9
Австрия	99,9	99,1	89,8
Ирландия	97	96	59
Польша	95,4	88	78
Словакия	92,2	85,6	74,3
Великобритания	99,9	99,9	86,9
Финляндия	98,3	96,6	93,4
Чехия	86,4	82,2	65,5
Венгрия	89,5	86,5	-
Дания	-	97,9	98,4
Латвия	83	78	64,9
Эстония	84	74,3	58,7
Греция	98,1	92,6	56,3
Беларусь	72,2	70,4	71,1
Литва	76,5	75,1	73,5

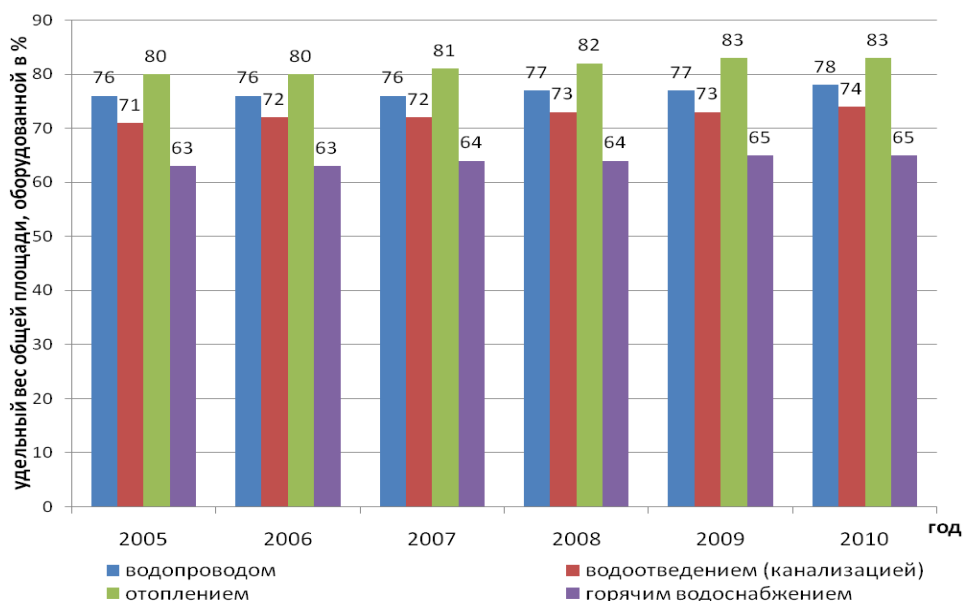

Рис. 1. Динамика благоустройства жилых помещений в России за 2005–2010 гг. (по видам благоустройства)

В то же время на протяжении последних лет в России наметилась небольшая положительная динамика (2–3 %) в росте показателей благоустройства жилых помещений (рис. 1). Однако следует отметить, что этот рост произошел за счет городского жилищного фонда, обеспечение которого основными видами коммунальных благ к настоящему моменту фактически завершено. В то же время в большинстве российских сел до сих пор отсутствует и водопровод, и канализация, и отопление. На конец 2010 г. удельный вес общей оборудованной площади сельского жилищного фонда составил: оснащение водопроводом – 48 % (2009 г. – 47 %), водоотведением – 38 % (2009 г. – 38 %), отоплением – 60 % (2009 г. – 59 %), горячим водоснабжением – 25 % (2009 г. – 25 %), и темпы динамики здесь не утешительны.

Тенденция развития коммунальных услуг, таких как водоснабжение, водоотведение и теплоснабжение представлены в табл. 2 [6]. Как видно из табл. 2, ситуация в этом секторе услуг не лучше. Кроме этого, в системах тепло- и водоснабжения износ основных фондов составил более 60 % (по состоянию на 2010 г.), причем в ряде субъектов Федерации – не менее 70 %. Значительная часть фондов (до 25 %) отслужила свой срок. Как следствие этого положения – высокая аварийность, которая возросла

за последние десять лет в пять раз и составляет в сетях водопровода более 70 случаев в год на 100 км, а в тепловых сетях – 200 случаев в год на 100 км. Так, за отопительный сезон 2009–2010 гг. в ЖКХ было зафиксировано более 18,7 тыс. технологических нарушений и аварий, это на 27 % больше по сравнению с предыдущим годом. Их основные причины носили техногенный характер, в основном из-за ветхости основных фондов, и только 15 % произошли из-за, так называемого «человеческого фактора» [7].

Необходимо отметить, что средства, затрачиваемые на устранение аварийных и чрезвычайных ситуаций, сопоставимы с теми средствами, которые расходуются на подготовку к отопительному сезону. На приведение изношенных фондов до нормативного состояния требуется более 6 трлн руб., и, по заявлению властей, «этих средств на сегодня у государства нет». Это обусловлено и сокращением в последние годы доли инвестиций в ЖКХ от общего объема инвестиций в российскую экономику, и долей расходов на ЖКХ в общем объеме бюджетных расходов.

К тому же бюджеты регулярно недофинансировали предприятия ЖКХ, а значительная доля государственных средств расходовалась не по назначению в силу бесконтрольности.

Таблица 2. Развитие коммунальных услуг в Российской Федерации
(водоснабжение, водоотведение и теплоснабжение)

Показатель	На конец года				
	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Водоснабжение					
Одинокое протяжение уличной водопроводной сети, тыс. км	324,1	332,8	340,0	342,7	344,9
Установленная производственная мощность водопроводов, млн м ³ в сутки	89,0	89,0	92,4	91,2	89,5
Уличная водопроводная сеть, нуждающаяся в замене, в % от всего протяжения	31,6	37,7	41,9	42,5	42,8
Число аварий водопровода, тыс.	200,5	197,7	185,9	164,5	170,0
Отпущено воды населению, млн м ³	10 067,8	8 582,2	8 050,9	7 705,6	7 518,6
Водоотведение					
Одинокое протяжение уличной канализационной сети, тыс. км	73,8	75,1	75,7	76,0	76,5
Использование мощности очистных сооружений канализации, %	68	59	55	55	54
Установленная пропускная способность очистных сооружений, тыс. м ³ в сутки	56 144,7	59 192,0	60 246,1	58 600,2	57 922,2
Уличная канализационная сеть, нуждающаяся в замене, в % от всего протяжения	27,6	30,5	34,9	35,9	37,4
Число аварий канализации, тыс.	25,6	38,4	44,6	39,5	40,3
Пропущено сточных вод от населения, млн м ³	–	8 458,2	8 011,9	7 719,2	7 449,9
Теплоснабжение					
Число отопительных котельных, тыс.	67,9	64,9	72,1	73,1	73,1
Удельный вес котельных мощностью до 3 Гкал/час в общем числе котельных, %	69	72	76	76	76
Суммарная мощность котельных, тыс. Гкал/час	664,9	623,2	590,8	590,7	581,8
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, тыс. км	186,6	177,2	172,0	172,0	171,3
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене, тыс. км	30,3	44,7	45,0	45,8	48,0
Число аварий на источниках теплоснабжения, паровых и тепловых сетях, тыс.	–	27,6	17,0	12,9	14,6
Потери тепла в сетях, в % от подачи тепла	7,2	9,1	9,6	10,1	10,6
Отпущено тепловой энергии населению, млн Гкал	503,3	504,3	492,1	502,0	506,7

Это все происходит, несмотря на то, что Глава Министерства регионального развития РФ на 13-ом Всероссийском форуме ЖКХ в апреле 2012 г. заявил, что доля объемов инвестиций в отрасль в последние годы значительно выросла. Заметно увеличилась и доля частных предприятий в сфере жилищных услуг в РФ – с 25 % в 2003 г. до 92 % в 2011 г [8]. Тарифы на услуги ЖКХ также ежегодно возрастают. Так, по данным Росстата, тарифы на жилищно-коммунальные услуги в России в 2007 г. повысились на 14 % при инфляции в 11,9 %, в 2008 г. – на 16,4 % при инфляции в 13,3 %, в 2009 г. – на 19,6 % при инфляции в 8,8 %, в 2010 г. – на 13 % при инфляции в 8,8 %, в 2011 г. – на 11,7 % и в 1,9 раза опередили инфляцию, составляющую 6,1 %. Более всего в 2011 г. подорожало холодное водоснабжение и водоотведение – на 15,1 % (в 2010 г. – на 17,6 %), газоснабжение – на 13,5 % (17,4 %), горячее водоснабжение – на 12,8 % (16,6 %) [6].

Таким образом, проведенный нами анализ данных о состоянии ЖКХ позволил убедиться в существовании основных проблем ЖКХ, которые были обозначены в 2011 г. Президентом РФ: критический износ коммунальной инфраструктуры, плохая работа управляющих компаний и отсутствие должного контроля за расходованием поступающих средств. Все это на сегодняшний день не позволяет данной отрасли предоставлять населению качественные жилищно-коммунальные услуги. Поэтому решение проблем ЖКХ – это первоочередная задача не только государства, но и бизнеса, и потребителей. При этом очень важно выстроить такие взаимоотношения между заинтересованными сторонами, которые бы позволяли одновременно максимально удовлетворять потребности населения и минимизировать издержки. Кроме того, на долю ЖКХ приходится около четверти основных фондов страны, коммунальная энер-

гетика потребляет более 20 % электроэнергии и около 45 % тепловой энергии. Поэтому данная отрасль не может быть успешной без повышения эффективности расходования ресурсов за счет применения новых методов эксплуатации и более совершенных ресурсо- и энергосбере-

гающих технологий, которые являются одним из действенных инструментов экономии, и, на наш взгляд, это одно из приоритетных направлений для улучшения качества и повышения эффективности услуг ЖКХ, а также роста удовлетворенности его потребителей.

Список литературы

1. Развитие сферы обеспечения жизнедеятельности населения в регионах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy-web.org/?p=469>.
2. Абдуллина, А.Р. Жилищно-коммунальное хозяйство в России / А.Р. Абдуллина, И.А. Владимиров // Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011.
3. Портал «Жилищно-коммунальное хозяйство России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.zhkh.su.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011 : стат. сборник. – Росстат. – М., 2011. – 527 с.
5. Буктеров, Е.Ю. Проблемы ЖКХ и пути их решения / Е.Ю. Буктеров // Отраслевой журнал «Вестник» (строительство, архитектура, инфраструктура). – 2010. – № 1 (47).
6. Платное обслуживание населения в России. 2011 : стат. Сборник / Росстат. – М., 2011. – 387 с.
7. Селекторное совещание по итогам прохождения предприятиями ЖКХ субъектов РФ осенне-зимнего периода 2009–2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.minregion.ru/press_office/news/314.html.
8. 92 % составила доля инвестиций частных предприятий в жилищно-коммунальную сферу в 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://metrosphera.ru/presscenter/number/?pub=130>.

References

1. Razvitie sfery obespechenija zhiznedejatel'nosti naselenija v regionah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.economy-web.org/?p=469>.
2. Abdullina, A.R. Zhiliwno-kommunal'noe hozjajstvo v Rossii / A.R. Abdullina, I.A. Vladimirov // Problemy sovremennoj jekonomiki: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, dekabr' 2011 g.). – Cheljabinsk : Dva komsomol'ca, 2011.
3. Portal «Zhiliwno-kommunal'noe hozjajstvo Rossii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.zhkh.su.
4. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii. 2011 : stat. sbornik. – Rosstat. – M., 2011. – 527 s.
5. Bukterov, E.Ju. Problemy ZhKH i puti ih reshenija / E.Ju. Bukterov // Otrasleyvoj zhurnal «Vestnik» (stroitel'stvo, arhitektura, infrastruktura). – 2010. – № 1 (47).
6. Platnoe obsluzhivanie naselenija v Rossii. 2011 : stat. Sbornik / Rosstat. – M., 2011. – 387 s.
7. Selektornoe soveshanie po itogam prohozhdenija predpriyatijami ZhKH sub'ektov RF osenne-zimnego perioda 2009–2010 gg. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.minregion.ru/press_office/news/314.html.
8. 92 % sostavila dolja investicii chastnyh predpriyatij v zhiliwno-kommunal'nuju sferu v 2011 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://metrosphera.ru/presscenter/number/?pub=130>.

K.Yu. Katanaev, E.N. Savchik

Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

**The State of Housing and Communal Services as an Indicator of the Quality of Life
of the Population**

Key words and phrases: housing and communal services (**HCS**); housing; quality of life; quality of services; utilities.

Abstract: The paper studies the main trends in the housing and communal services. The analysis of the major sub-sectors and the main housing issues has been made.

© К.Ю. Катанаев, Е.Н. Савчик, 2012

УДК 658.562.(043.3)

Г.А. СОСЕДОВ, Б.И. ГЕРАСИМОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КОММЕРЦИИ И БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА

Ключевые слова и фразы: бизнес-информатика; качество; коммерция; резерв; терминосистема.

Аннотация: Выявлена терминосистема резервов повышения качества коммерции и бизнес-информатики.

С позиций концептуального проектирования сложных решений [1] выделим концепты «резерв», «повышение», «качество». Под резервом будем понимать неиспользованные возможности коммерческой организации (КО), реализующей коммерцию на базе современных информационных технологий, позволяющие повысить качество и конкурентоспособность состояния функционирования КО.

Концепт «повышение» связан с корректировкой «миссии», «видения» и «кредо» КО, при этом «миссия» направлена на стратегию развития КО, «видение» реализует целеполагание направлений развития КО, а «кредо» формирует корпоративную культуру КО. В рамках действия информационной парадигмы качества концепт «качество», применительно к развитию КО, воспринимается как качество информации,

т.е. степень снижения состояния неопределенности КО, а также степень ее продвижения к стратегической цели развития в рамках расширения тезауруса [2] – повышения качества коммерции и бизнес-информатики. Концепты «резервов», «повышение», «качество», как вершины, образуют поле треугольника качества КО (рис. 1).

По признаку формирования качества коммерции и бизнес-информатики резервы целесообразно разделить на статические и динамические. Первую группу резервов обеспечивает процесс резервирования (запасы) характеристик качества КО, вторая группа нацелена на процессы повышения качества, причем эти резервы являются индикаторами состояния функционирования КО, ее жизненного цикла.

В соответствии с концепцией 6М развития КО [3], резервы повышения качества коммерции и бизнес-информатики необходимо разделить на резервы М1 (исходное сырье, материалы), резервы М2 (машины, оборудование, процессы), резервы М3 (персонал), резервы М4 (методы управления), резервы М5 (метрология, стандартизация, оценка соответствия) и резервы М6 (окружающая среда) (рис. 2).

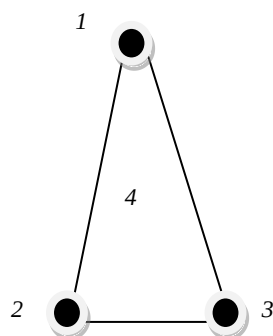

Рис. 1. Поле качества развития КО:

1 – «концепт» резервов; 2 – концепт «повышение»; 3 – концепт «качество»;
4 – поле качества коммерции и бизнес-информатики

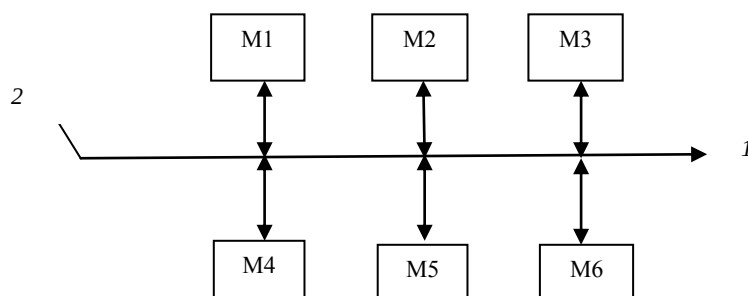

Рис. 2. Классификация резервов по концепции 6М развития КО:

1 – резервы повышения качества коммерции и бизнес-информатики; 2 – вектор качества

1. По скорости и характеру внедрения инноваций можно выделить кайзен-резервы и кайрио-резервы. Первые обеспечиваются большим количеством участников и постоянными небольшими улучшениями, вторые – маленькими группами хорошо подготовленных специалистов, это приводит к значительным скачкообразным улучшениям. В научной литературе принято считать, что реализация кайзен-резервов наиболее характерна для японских КО, а кайрио-резервов – для европейских и американских КО.

2. По субъекту, формирующему резервы, можно выделить:

- партнерские, клиентоцентричные резервы, благодаря которым главным субъектом, формирующим направления улучшения продукции КО, становятся его клиенты (партнеры);
- персонально-командные резервы, в которых главную роль играют сотрудники;
- процессно-технологические резервы соответствуют скрытым возможностям совершенствования деятельности в области процессов и технологий.

Организационные резервы охватывают процессы, действующие во всей КО.

3. По сфере формирования можно выделить:

- коммуникационные резервы, которые формируются в сфере коммуникаций КО;
- информационные резервы по своей сути схожи с коммуникационными резервами, но имеют более широкий охват, поскольку относятся не только к коммуникациям, но и к любой информации.

4. По способу формирования можно выделить:

– бенчмаркинговые резервы, которые осуществляются в результате перенятия опыта конкурентов;

– креативные, венчурные и интеллектуальные резервы формируются персоналом организации и имеют как общие, так и отличные черты; венчурные резервы для повышения качества КО можно применять на всех стадиях ее жизненного цикла, при проектировании, производстве и использовании; креативные резервы схожи с венчурными, однако на них не накладываются требованиями по рискованности, хотя по своей природе они могут быть такими же неопределенными; креативные резервы рождаются и развиваются в силу необходимости развития КО; интеллектуальные резервы охватывают всю умственную деятельность персонала КО, которая связана с повышением ее качества. В связи с этим необходимо, чтобы сотрудники организации постоянно развивали свои умственные навыки;

– гармонизационные резервы предполагают использование различных источников согласования деятельности элементов КО; в целом принято выделять эндогенную гармонизацию – согласование всех внутренних структурных элементов, а также экзогенную гармонизацию – согласование предприятия как целостной структуры с внешней средой;

– циклические резервы позволяют поддерживать качество КО на всем протяжении ее жизненного цикла: «исследование–производство–сервис»;

– интеграционные резервы формируются на базе сближения позиций КО и заинтересованных сторон, способствующего повышению качества КО.

Алгоритм повышения качества КО содержит четыре этапа:

1) диагностика резервов (идентификация резервов, измерение и контроль резервов);

2) формирование терминосистемы резервов (создание терминосистемы резервов, классификация резервов, выявление сущности и структуры построения резервов);

3) систематизация резервов (разработка системы контроля резервов, преодоление сопротивляемости турбоэкономической среды, внедрение системы контроля резервов);

4) удержание достигнутого качества КО

(проверка работы системы контроля резервов; наблюдение за системой контроля).

Первый и второй этапы обеспечивают теоретико-методическое обоснование процесса формирования потребительских резервов повышения динамического качества КО, а третий и четвертый этапы – результаты внедрения в практику функционирования КО. Резервы, выявленные в результате их классификационных признаков, интегрируются в терминосистему резервов, которая обеспечивает наблюдаемость процессов качества коммерции и бизнес-информатики.

Список литературы

1. Теслинов, А.Г. Концептуальное проектирование сложных решений / А.Г. Теслинов. – СПб. : Питер, 2009. – 288 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>.
3. Герасимова, Е.Б. Управление качеством / Е.Б. Герасимова, Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин. – М. : Форум, 2011. – 256 с.
4. Соседов, Г.А. Состояние функционирования инструментов контроля качества коммерции и бизнес-информатики // Г.А. Соседов, Б.И. Герасимов // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №6(15). – С. 79–80.
5. Соседов, Г.А. Хаордическое развитие качества коммерции и бизнес-информатики // Г.А. Соседов, Б.И. Герасимов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – №6(33). – С. 17–22.

References

1. Teslinov, A.G. Konceptual'noe proektirovanie slozhnyh reshenij / A.G. Teslinov. – SPb. : Piter, 2009. – 288 s.
2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ru.wikipedia.org>.
3. Gerasimova, E.B. Upravlenie kachestvom / E.B. Gerasimova, B.I. Gerasimov, A.Ju. Sizikin. – M. : Forum, 2011. – 256 s.
4. Sosedov, G.A. Sostojanie funkcionirovanija instrumentov kontrolja kachestva kommercii i biznes-informatiki // G.A. Sosedov, B.I. Gerasimov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – №6(15). – S. 79–80.
5. Sosedov, G.A. Haordicheskoe razvitie kachestva kommercii i biznes-informatiki // G.A. Sosedov, B.I. Gerasimov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – №6(33). – S. 17–22.

G.A. Sosedov, B.I. Gerasimov
Tambov State Technical University, Tambov

Reserves to Improve the Quality of Commerce and Business Informatics

Key words and phrases: business informatics; quality; commerce; reserve; term system.

Abstract: The term system of reserves to improve the quality of commerce and business informatics has been revealed.

© Г.А. Соседов, Б.И. Герасимов, 2012

УДК 630.165.6(075)

Н.В. ЛАУР, А.П. ЦАРЕВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ЛЕСНАЯ ГЕНЕТИКА И СЕЛЕКЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСОЗАГОТОВОК

Ключевые слова и фразы: генетика; лесная селекция; лесозаготовки; эффективность.

Аннотация: На основе исследований, проведенных в Республике Карелия, показано, что лесная генетика и селекция способствуют повышению экономической эффективности лесозаготовок.

В последние годы в Петрозаводском государственном университете активизированы исследования в области поиска направлений повышения экономической эффективности лесопользования [1; 8]. При этом исследуются в основном следующие направления: модернизация системы управления лесным сектором [1; 3], интенсификация лесопользования [8; 10], создание новых технических решений для лесного сектора [5; 11], оптимизация и моделирование процессов лесозаготовок [1; 4; 7], повышение экологической безопасности лесопользования [12] и заготовка древесного биотоплива [5; 6; 9].

В связи с этим авторы считают необходимым акцентировать внимание на необходимости использования лесной генетики и селекции в качестве важнейшего фактора повышения экономической эффективности лесопользования.

Цель настоящей работы заключается в обобщении некоторых результатов, получаемых при использовании генетико-селекционных подходов в лесном хозяйстве, что позволит выбрать наиболее эффективный путь лесовосстановления и лесопользования.

Материалы, представленные или проанализированные в настоящей работе, получены на опытных объектах *Pinus sylvestris* L., заложенных в Республике Карелия. Полевые наблюдения за ростом потомства от плюсовых деревьев

сосны обыкновенной были проведены на трех участках испытательных культур (каждый площадью в 1 га), заложенных под руководством Ф.А. Чепика в бывшем Заозерском лесничестве Петрозаводского лесхоза. Тип леса – черничниковый. Бонитет насаждений – II–III класса. Ко времени наблюдений возраст растений достигал 17–19 лет.

По фактически измеренным высотам и диаметрам определялись объемы видовых цилиндров, а затем и объемы стволов потомств при среднем коэффициенте формы. Видовое число для данных условий и возраста растений сосны обыкновенной равно 0,53 в соответствии с таблицами хода роста А.В. Тюрина [2].

Для статистической обработки данных измерений использовались стандартные процедуры [6]. Экономический эффект рассчитывался на основе сопоставления продуктивности плюсовых деревьев по сравнению с контролем. В качестве контроля принималась величина средней совокупности роста растений по каждому отдельно взятому полю. Превышение выражалось в разности абсолютных величин ($\text{м}^3 \cdot 10^{-3}$) или в относительных (%).

В результате исследований на трех опытных полях испытательных культур сосны было установлено, что превышение у достоверно лучших растущих потомств отдельных плюсовых деревьев над контролем варьировало на разных полях по-разному. Так, на поле № 12 превышение объемов стволов потомств лучших плюсовых деревьев над контролем составляло 20–25 %. На поле № 13 превышение варьировало от 17–114 %, а на поле № 10 оно составляло 30–75 %.

В том, что рост потомств отдельных деревьев лучше, а других хуже, по сравнению с контролем – это вполне естественно. Важны значения полученных величин, которые являются не только достоверными, но и вполне

Таблица 1. Преимущество потомков лучших плюсовых деревьев сосны обыкновенной над худшими в испытательных культурах Петрозаводского Центрального лесничества

№ поля	Возраст, лет	Средний объем стволов потомков 5 лучших плюсовых деревьев, $\text{м}^3 \cdot 10^{-3}$	Средний объем стволов потомков 5 худших плюсовых деревьев, $\text{м}^3 \cdot 10^{-3}$	Увеличение роста потомков лучших плюсовых деревьев по сравнению с худшими, %
12	17	26,0	11,3	230
13	17	18,3	7,5	244
10	19	28,0	19,4	144
В среднем	≈18			206

существенными. Еще больший эффект выявлен при сравнении средних величин объемов стволов у пяти лучших и пяти худших потомств на каждом поле (табл. 1). Приведенные данные показывают, что рост потомства от лучших плюсовых деревьев превышает рост потомств от худших деревьев в 2 раза.

Анализ показал, что использование селекционно-улучшенного материала сосны обыкновенной позволяет значительно увеличить продуктивность создаваемых насаждений и соответствующий их экономический эффект. Во всех случаях использование селекционно-улучшенного материала благотворно повлияло на продуктивность создаваемых насаждений.

Результаты оценки продуктивности потомств плюсовых деревьев сосны обыкновен-

ной показали, что использование селекционно улучшенного материала, полученного даже в результате простых отборов, может значительно увеличить продуктивность создаваемых искусственных насаждений.

Полевыми экспериментами доказано, что в равных условиях рост потомства сосны обыкновенной II класса возраста от лучших плюсовых деревьев может превышать рост потомств от худших деревьев в 2 раза. Средние показатели объема стволов потомств перспективных плюсовых деревьев превышали контроль на 17–114 %.

Представленные данные показывают целесообразность генетико-селекционных исследований в лесном хозяйстве для повышения эффективности лесозаготовок.

Список литературы

1. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.
2. Лесная вспомогательная книжка (по таксации леса) / под общ. ред. А.В. Тюрина. – М.-Л. : Гослесбумиздат, 1956. – 532 с.
3. Лукашевич, В.М. Трансформация технологии подготовительных работ на лесозаготовках под воздействием лесной сертификации / В.М. Лукашевич, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 2(11). – С. 82–84.
4. Морозов, Е.С. Вероятностно-статистический анализ процесса заготовки сортиментов / Е.В. Морозов, И.Р. Шегельман, П.В. Будник // Перспективы науки. – 2011. – № 7(22). – С. 183–186.
5. Подготовка и переработка древесного сырья для получения щепы энергетического назначения (биотоплива) / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, П.В. Будник, В.Н. Баклагин, В.И. Скрыпник // Ученые записки ПетрГУ. Сер. «Естественные и технические науки». – 2010. – № 8(113). – С. 79–82.
6. Снедекор, Дж.У. Статистические методы в применении к исследованиям в сельском хозяйстве и биологии. – М. : Изд-во сельхоз. лит., 1961. – 503 с.
7. Теория и практика принятия оптимальных решений для предприятий лесопромышленного комплекса / А.В. Воронин, В.А. Кузнецов, И.Р. Шегельман, Л.В. Щеголева. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 180.

8. Шегельман, И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – № 9. – С. 104–107.
9. Шегельман, И.Р. Место биоэнергетики в топливно-энергетическом балансе лесопромышленного региона / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.Н. Морозов // Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – № 6. – С. 151–154.
10. Шегельман, И.Р. О проблемах российского ЛПК / И.Р. Шегельман, Ю.В. Смирнов // Промышленный вестник Карелии. – 2011. – № 97. – С. 2–4.
11. Шегельман, И. Р. Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. Терминология и направления проблемно-ориентированных исследований / И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 1. – С. 89–93.
12. Lukashevich, V.M. Development of Voluntary Forest Certification as the Factor of Improving the Sustainability of a Region / V.M. Lukashevich, I.R. Shegelman // Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – № 6. – С. 147–150.

References

1. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2009. – 464 с.
2. Lesnaja vspomogatel'naja knizhka (po taksacii lesa) / pod obw. red. A.V. Tjurina. – M.-L. : Goslesbumizdat, 1956. – 532 s.
3. Lukashevich, V.M. Transformacija tehnologii podgotovitel'nyh rabot na lesozagotovkah pod vozdejstviem lesnoj sertifikacii / V.M. Lukashevich, I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 2(11). – S. 82–84.
4. Morozov, E.S. Verojatnostno-statisticheskij analiz processa zagotovki sortimentov / E.V. Morozov, I.R. Shegel'man, P.V. Budnik // Perspektivy nauki. – 2011. – № 7(22). – S. 183–186.
5. Podgotovka i pererabotka drevesnogo syr'ja dlja poluchenija wepy jenergeticheskogo naznachenija (biotopliva) / I.R. Shegel'man, A.V. Kuznecov, P.V. Budnik, V.N. Baklagin, V.I. Skrypnik // Uchenye zapiski PetrGU. Ser. «Estestvennye i tehnicheckie nauki». – 2010. – № 8(113). – S. 79–82.
6. Snedekor, Dzh.U. Statisticheskije metoda v primenenii k issledovanijam v sel'skom hozjajstve i biologii. – M. : Izd-vo sel'hoz. lit., 1961. – 503 s.
7. Teorija i praktika prinjatija optimal'nyh reshenij dlja predpriyatij lesopromyshlennogo kompleksa / A.V. Voronin, V.A. Kuznecov, I.R. Shegel'man, L.V. Wegoleva. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2008. – 180.
8. Shegel'man, I.R. K voprosu formirovaniya otechestvennoj tehnologicheskoy platformy razvitiya lesnogo sektora Rossii / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2011. – № 9. – S. 104–107.
9. Shegel'man, I.R. Mesto biojenergetiki v toplivno-jenergeticheskom balanse lesopromyshlennogo regiona / I.R. Shegel'man, P.O. Wukin, M.N. Morozov // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2011. – № 6. – S. 151–154.
10. Shegel'man, I.R. O problemah rossijskogo LPK / I.R. Shegel'man, Ju.V. Smirnov // Promyshlennyy vestnik Karelii. – 2011. – № 97. – S. 2–4.
11. Shegel'man, I. R. Resursosberegajuwie tehnologii na lesozagotovkah. Terminologija i napravlenija problemno-orientirovannyh issledovanij / I.R. Shegel'man, O.N. Galaktionov, P.O. Wukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 1. – S. 89–93.
12. Lukashevich, V.M. Development of Voluntary Forest Certification as the Factor of Improving the Sustainability of a Region / V.M. Lukashevich, I.R. Shegelman // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2011. – № 6. – S. 147–150.

N.V. Laur, A.P. Tsarev

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

**Forest Genetics and Tree Breeding as a Factor of Improving Economic Efficiency
of Timber Harvesting**

Key words and phrases: genetics; tree breeding; timber harvesting; efficiency.

Abstract: Based on studies conducted in the Republic of Karelia, it is shown that forest genetics and breeding contribute to the economic efficiency of timber harvesting.

© Н.В. Лаур, А.П. Царев, 2012

УДК 338.45:634

Р.А. ПЕТУХОВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАРЕЛИИ

Ключевые слова и фразы: инвестиции; инновации; лесопромышленный комплекс (ЛПК); направления развития.

Аннотация: Рассмотрены перспективные направления развития лесопромышленного комплекса Республики Карелия. Показаны реализуемые инвестиционные проекты и перспективы внедрения инновационных разработок.

Настоящая работа продолжает исследования [1; 2; 4–8], направленные на развитие ЛПК России в целом и ЛПК Республики Карелии, в которой итоги работы предприятий ЛПК существенно влияют на темпы развития экономики республики, на решение социальных вопросов и уровень жизни населения.

На долю организаций ЛПК приходится 18,7 % основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) республики. В организациях комплекса работает 9,7 % всех работающих граждан. Более половины отгруженной продукции обрабатывающих производств республики приходится на ЛПК. В структуре всей промышленности Карелии доля ЛПК в 2011 г. составила 24,9 %. Динамика структуры отгруженной продукции промышленного производства республики за последние 5 лет показывает падение доли ЛПК с 33 % до 25 %, что связано с возросшим влиянием горнопромышленного комплекса в реальном секторе экономики республики.

Карелия лидирует в России по производству бумаги, мешков бумажных, целлюлозы, на ее долю приходится более 61,0 % общероссийского производства бумажных мешков, 21,4 % – бумаги, в том числе газетной бумаги – 38,8 %, 14,7 % – целлюлозы древесной и из прочих волокнистых материалов.

Развитию регионального ЛПК способствовала принятая в 2003 г. «Политика и стратегия Правительства Республики Карелия в области лесопользования и развития лесопромышленного комплекса Республики Карелия до 2010 г.». Основная ее цель – повышение эффективности использования лесных ресурсов и работы отраслей ЛПК [7]. Была организована передача участков лесного фонда в аренду по результатам лесных конкурсов, на начало 2006 г. 59 лесных участков с общим объемом ежегодного пользования 6,8 млн кубм (74 % расчетной лесосеки республики) были переданы в аренду, из них конкурсная аренда – 94 % (6,4 млн кубм). Долгосрочная аренда лесных участков позволила предприятиям планировать свою работу на длительную перспективу и делает их более привлекательными для потенциальных инвесторов.

В настоящее время перспективными для ЛПК республики являются развитие производственных мощностей в целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) и деревообработке. Производство древесных гранул и химическая промышленность развиваются как сопутствующие при основных производствах ЦБП и деревообработки. Прослеживается тенденция перехода регионального ЛПК к экспорту продукции глубокой переработки, расширены номенклатура и выпуск новых видов продукции: микрокрепированной бумаги, новых видов мешков бумажных и пакетов, мебельных компонентов, топливных гранул (пеллет).

Рассмотрим инвестиционные проекты, реализуемые или планируемые к реализации в сфере ЛПК Республики Карелия.

ОАО «Кондопога» заменяет физически и морально изношенное оборудование на современное, высокотехнологическое и отвечающее требованиям лучших мировых образцов. Основная сфера деятельности – реконструкция

зданий и сооружений в соответствии с действующими нормами и правилами.

ООО ДОК «Калевала» строит в г. Петрозаводске первый в России завод по производству ориентированно-стружечных плит (OSB) с объемом производства до 300 тыс. кбм в год, который будет базовым предприятием для малоэтажного домостроения, развивающим глубокую переработку древесины. Приказом Минпромторга РФ № 554 от 22.04.2011 г. проект включен в перечень приоритетных инвестиционных, его реализация позволит создать в регионе до 400 новых рабочих мест.

ООО «Сведвуд Карелия» реализует инвестиционный проект по строительству мебельной фабрики в г. Костомукша по выпуску столов из массива под маркой ИКЕА, готовится концепция дальнейшего развития деревообрабатывающих мощностей ООО «Сведвуд Карелия» для включения проекта в перечень приоритетных в области освоения лесов. Перспективно развитие производственных мощностей ООО «ЛФК Бумэкс»: развитие производства фанеры до 70 тыс. кбм готовой продукции в год.

Развитие лесозаготовок и деревообработки ООО «Костомукшская строительная компания»

направлено на сбалансированную заготовку и переработку древесины, используются экологически безопасные технологии с объемами заготовки древесины до 170 тыс. кбм. В 2009 г. этот инвестиционный проект включен в перечень приоритетных, в ходе его реализации планируется создание 103 новых рабочих мест. На базе ООО «Медвежьегорский леспромхоз» планируется реконструкция лесопильно-перерабатывающего завода с работой по новой технологической схеме подачи, распиловки, сушки, пакетирования пиломатериалов и созданием производства объемом до 155 тыс. кбм пиломатериалов в год (проект находится на стадии поиска инвестора).

В перспективе планируется реализация проектов, связанных с внедрением инновационных разработок и ресурсо- и энергосберегающих технологий, техническим и технологическим перевооружением предприятий.

Дальнейшее привлечение инвестиций в ЛПК республики будет направлено на глубокую переработку древесины и комплексное использование лесных ресурсов, вовлечение в производство низкотоварной древесины, отходов лесозаготовки и лесопереработки, развитие биоэнергетики.

Список литературы

1. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2009. – 464 с.
2. Рента за пользование лесных ресурсов / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман, А.В. Макарихин, Р.А. Петухов // Российское предпринимательство. – 2009. – № 6 (вып. 1). – С. 144–149.
3. Шегельман, И.Р. К вопросу кластеризации экономики лесопромышленного региона / И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Перспективы науки. – 2011. – № 12(27). – С. 261–264.
4. Шегельман, И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – № 9. – С. 104–107.
5. Шегельман, И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2008. – 240 с.
6. Шегельман, И.Р. О проблемах российского ЛПК / И.Р. Шегельман, Ю.В. Смирнов // Промышленный вестник Карелии. – 2011. – № 97. – С. 2–4.
7. Шегельман, И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2004. – 156 с.
8. Шегельман, И.Р. Ресурсный подход к развитию региональной сети лесовозных дорог / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, Р.А. Петухов // Перспективы науки. – 2011. – № 11(26). – С. 188–191.

References

1. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : PetrGU, 2009. – 464 c.
 2. Renta za pol'zovanie lesnyh resursov / M.N. Rudakov, I.R. Shegel'man, A.V. Makarihin, R.A. Petuhov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2009. – № 6 (vyp. 1). – S. 144–149.
 3. Shegel'man, I.R. K voprosu klasterizacii jekonomiki lesopromyshlennogo regiona / I.R. Shegel'man, D.B. Odliis // Perspektivy nauki. – 2011. – № 12(27). – S. 261–264.
 4. Shegel'man, I.R. K voprosu formirovanija otechestvennoj tehnologicheskoj platformy razvitija lesnogo sektora Rossii / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2011. – № 9. – S. 104–107.
 5. Shegel'man, I.R. Lesnye transformacii (XV–XXI vv.) / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : PetrGU, 2008. – 240 s.
 6. Shegel'man, I.R. O problemah rossijskogo LPK / I.R. Shegel'man, Ju.V. Smirnov // Promyshlennyj vestnik Karelii. – 2011. – № 97. – S. 2–4.
 7. Shegel'man, I.R. Regional'naja strategija razvitija lesopromyshlennogo kompleksa / I.R. Shegel'man, Ju.I. Ponomarev. – Petrozavodsk : PetrGU, 2004. – 156 s.
 8. Shegel'man, I.R. Resursnyj podhod k razvitiju regional'noj seti lesovoznyh dorog / I.R. Shegel'man, P.O. Wukin, R.A. Petuhov // Perspektivy nauki. – 2011. – № 11(26). – S. 188–191.
-

R.A. Petukhov

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Future Trends in the Development of Timber Industry Complex in Karelia

Key words and phrases: investments; innovations; timber industry complex; development trends.

Abstract: The article studies the prospects for the development of timber industry complex of Karelia. The implemented investment projects and the prospects for introducing innovations have been shown.

© P.A. Петухов, 2012

УДК 2633.51/78

И.И. АЛИЕВ

ООО «Нурстрой», г. Баку (Республика Азербайджан)

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Ключевые слова и фразы: мировая практика; налог на добавленную стоимость (НДС); налоговая денежная система.

Аннотация: Отмечается богатый зарубежный опыт, касающийся определения налогов и контроля над их полным и своевременным взиманием при усовершенствовании налоговой системы.

Целесообразным является анализ богатого зарубежного опыта касательно определения налогов и контроля над их полным и своевременным взиманием при усовершенствовании налоговой системы. В странах с развитой экономикой существует достаточно жесткий налоговый груз, а контроль над выполнением налогового законодательства предусматривает слишком серьезные меры, и в том числе – долгосрочное наказание ареста и конфискацию имущества, но тенденция магистрального развития налоговой системы больше всего базируется на попытке минимизации налогов.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в отличие от пошлин по экспорту и импорту устанавливает налоги, возлагаемые на широкое потребление на основе аренды, передачи, поставки и продажи товаров разного вида. Незначительным является взимание налога на любом этапе их производства и распределения внутри страны. К этому виду относятся НДС, налоги от продажи и многоступенчатые коллективные налоги.

В 90-х гг. налоги на товары широкого потребления в странах ОЭСР приблизительно составляли 20 % всей налоговой прибыли в этих странах. Доля общего национального продукта, попадающего под эти налоги в странах ОЭСР, в течение 1965–1993 гг. была увеличена с 3,4 % до 7 % и составила половину увеличения общей налоговой прибыли. Размер налогов, возлагае-

мых на широкое потребление, является различным в различных странах мира. Например, налоги, возлагаемые на потребление в странах Северной Америки, составляют примерно 10 % от общего национального продукта. С другой стороны, размеры налогов, возлагаемых на широкое потребление в Австрии, США, Швейцарии и Японии, намного меньше. В США НДС вообще отсутствует, тогда как в Японии он слишком мал. Интересным является то, что в середине 60-х гг. ни в одной из стран ОЭСР не существовал налог, похожий на НДС.

Метод фактуры НДС усиливает контрольную функцию налога и позволяет организовать возвращение НДС при экспорте товаров. Принятие НДС является необходимым условием для вхождения в Европейский Союз.

Таким образом, причины перехода на НДС фактически являются причинами отказа от налогообложения на розничную торговлю и от налогообложения в виде каскада на процесс потребления.

Воздействие НДС и налога розничной торговли на цену товаров в случае идентичности налоговых степеней и налоговых рынков также является идентичным. Подсчет и сбор НДС является приемлемым с практической точки зрения, ибо в случае применения НДС взимание налога с товаров производителя и борьба с уклонением от налога являются реально выполнимыми. Последнее обстоятельство обуславливается нижеследующими причинами:

- работа по подсчетам устанавливается автоматически, потому что продавец должен предоставить ратификацию специальных расходов для возвращения налога;

- в случае применения НДС мала вероятность фальсификации цен между продавцом и покупателем, потому что для покупателя представляет интерес указать большую сумму для приобретения налоговых льгот, а продавец пытается сохранить малую сумму продажи,

чтобы добиться уменьшения налогового обязательства;

- предоставление необходимого доказательства для приобретения налоговых льгот по НДС поручается налогоплательщику.

Вопросы гармонизации налогов в Европейском Союзе обычно обуславливаются мероприятиями сближения НДС и акцизных систем. Это является полностью закономерным, т.к. Комиссия Европейского Союза уделяет главное внимание двум основным видам косвенных налогов в своей Белой Книге, напечатанной в 1985 г. под названием «Завершение создания внутреннего рынка».

1 января 1993 г. решительный шаг сделан в направлении развития общего рынка. В этот день были ликвидированы все формальности и пограничные процедуры, связанные с товарооборотом между государствами-участниками общего рынка. Сборник законов и правил, регулирующих взимание НДС на территории стран Европейского Союза, имеет общее название «переходная система».

В особенности, в Белой Книге отмечалось, что для оказания отрицательного воздействия механизмом конкуренции на ликвидацию налоговых границ и для достижения налогового нейтралитета стран-участников Европейского Союза следует добиться того, чтобы система НДС работала на основе принципов, идентичных принципам национального уровня одного государства в частности и на уровне Союза в целом.

Комиссия предоставила свои рекомендации по этому вопросу в 1987 г., но страны-участники отказались от принятия рекомендаций организации по повторному распределению на макроуровне прибыли, полученной от сбора НДС и от унификации базы и объектов, облагаемых налогом. В результате выполнение данных рекомендаций в 1993 г. стало нереальным. Таким образом, была принята переходная система по сбору НДС.

Срок перехода на новую систему назначен шестой Директивой Европейского Союза на 1 января 1997 г. Теперь очевидно, что данный срок оказался нереальным для выполнения, но термин «переходная система» относится к замене системы по сбору НДС, принимаемой всеми странами-членами данной системы, как другая система сбора.

Рекомендации Европейской Комиссии по переходу к новой системе взимания НДС в странах Европейского Союза, представленные в июле 1996 г., вызвали самую острую полемику за последние два года в связи с будущим развитием современных европейских систем. Смысл реформы состоит в переходе на систему сбора НДС на основе принципа интересов стран, который выступает источником долгосрочной перспективы и должен отвечать новым требованиям интеграции в Европейском Союзе. Основные положения реформы характеризуют принципы взимания НДС по торговым операциям, осуществляемым между странами на уровне Европейского Союза, и при этом устанавливают необходимые условия по сближению налоговых уровней для удачного действия системы.

Пакет предложений состоит из 5 основных рекомендаций:

1. Единое место для взимания налога у любого налогоплательщика. Преимущество наличия единого места по сбору НДС для налогоплательщика вытекает из необходимости установления места продажи с целью учета и уплаты НДС в отношении к проведенным операциям на территории Европейского Союза. Другими словами, это означает, что новая система НДС не станет учитывать сведения о физическом движении товаров с целью учета налоговой прибыли.

2. Рекомендация Комиссии по товарам, экспортируемым в рамках Европейского Союза, тесно и взаимно связана с прежней рекомендацией о едином месте сбора налога и возникает из данной рекомендации. Предполагается, что движение товаров между странами-членами Европейского Союза в рамках единой компании вообще позволит отказаться от уплаты НДС.

3. Прибыль, поступающая от сбора НДС, повторно распределяется между странами-участниками на основе статистических сведений о комплексном потреблении каждой страны. Рекомендации Европейской Комиссии по реформам действующей системы НДС очевидны, т.к. это приводит к изменениям на уровне налоговой прибыли не только за счет изменения объекта налогообложения, но и за счет сближения степеней НДС в странах-участниках.

Для практической реализации механизма повторного распределения прибылей Комиссия предлагает в виде основы принять статистические сведения об общих размерах потребления товаров в каждой стране Европейского Союза. Это означает, что при сборе сведений о переправлении товаров через границу и отчетов по экспорту или импорту налогоплательщиков, сдаваемых налоговым органам различных стран, отказываются от существующей системы сбора. Таким образом, важный показатель распределения прибыли, полученной от НДС между бюджетами стран-участников Европейского Союза, станет долей настоящих государств в размере общего потребления услуг или товаров тех или других государств.

4. Приобретение полной солидарности между странами и приближение уровня к максимально возможному при разъяснении налогооблагаемой базы налога и объекта НДС.

В настоящий момент диапазон вариантов уровня НДС слишком широк. Стандартный уровень НДС начинается с 15 % (Люксембург) и заканчивается 25 % (Дания и Швейцария). Средняя расчетная стоимость НДС составляет 19,4 %, при этом достаточно ощущается степень Европейского Союза. Наряду с этим, данный показатель в Италии не больше 13 %. Средняя расчетная стоимость доли прибыли, поступающей от НДС в общих налогах на территории стран Европейского Союза, составляет 18,8 %.

Как видно из указанных сведений, в случае применения общего НДС на территории всего Европейского Союза необходимой станет налоговая корректировка. Если предположить, что средняя расчетная ставка, приравняемая к 19,4 %, устанавливается в виде общей стандартной ставки, то налоговые корректировки в странах того или другого направления будут производиться на значительном уровне. Комиссия также не отрицает возможности установления малого диапазона в размере 1–2 %. В рамках настоящего диапазона странам позволят изменить ставку НДС.

5. Осуществление контроля органами Европейского Союза за взаимным сотрудничеством стран в вопросе сбора НДС. Одно из важнейших условий удачной разработки новой системы НДС заключается в сотрудничестве стран Европейского Союза в вопросе организации сбора налога. Данная рекомендация Комиссии вытекает из следующих двух причин. Во-первых, фактическая прибыль, приобретаемая от налогового сбора стран-участников Европейского Союза, непосредственно не зависит от налоговой прибыли в каждой отдельной стране и устанавливается на основе общей прибыли, приобретаемой на уровне Европейского Союза путем расчета. Следует предположить, что в результате налоговые органы будут меньше заинтересованы в повышении налогов, т.к. они впоследствии смогут получить лишь 1/15 часть приобретаемых дополнительных выплат. Очевидно, что будет существовать лимит уровня наименьшего сбора НДС. На основе данного показателя возможной представляется оценка деятельности налоговых органов. В странах, где настоящий показатель намного меньше, деятельность налоговых органов подвергнется проверке органами Европейского Союза. Во-вторых, расширение механизма возвращения НДС в направлении международной торговли в рамках Европейского Союза требует тесного сотрудничества налоговых органов. При рассмотрении данного факта в конкретной ситуации видно, что, к примеру, во время регистрации Греции в Швеции покупки сырья для собственного производства, налогоплательщик, выплачивающий НДС в Греции, будет требовать возвращения налога, выплачиваемого бюджетом Швеции. В этом случае налоговые органы Швеции основываются на сведениях налоговых органов Греции для установления проводимых операций и достоверности выплачиваемого НДС. Таким образом, выявляется, что тесное сотрудничество налоговых органов стран Европейского Союза установит эффективность новой системы НДС и станет одним из важнейших условий его реализации.

Список литературы

1. Алиев, И.И. Налог на добавленную стоимость / И.И. Алиев. – Баку : Издательство Образования, 1998.

2. Налоги и налоговое право : учеб. пособие / под редакцией П.В. Бризгалина. – М. : Аналитика. Пресса, 1998.
3. Особенности обложения НДС // Налоговый вестник. – 1998. – № 9.

References

1. Aliev, I.I. Nalog na dobavlennuju stoimost' / I.I. Aliev. – Baku : Izdatel'stvo Obrazovaniya, 1998.
 2. Nalogi i nalogovoe pravo : ucheb. posobie / pod redakciej P.V. Brizgalina. – M. : Analitika. Pressa, 1998.
 3. Osobennosti oblozhenija NDS // Nalogovyj vestnik. – 1998. – № 9.
-

I.I. Aliyev

ООО "Nurstroy", Baku (Azerbaijan Republic)

World Experiences of Value Added Tax

Key words and phrases: international practices; value added tax (VAT); tax system.

Abstract: The article discusses rich international experience relating to tax issues and control over complete and timely tax collection to improve the tax system.

© И.И. Алиев, 2012

УДК 1055.78/90

*Х.А. ИСКЕНДЕРОВА**ГОУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку (Республика Азербайджан)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова и фразы: глобализация; информационные и коммуникационные технологии (ИКТ); мировая экономика.

Аннотация: Анализируется влияние технических закономерностей в области ИКТ на формирование информационной экономики, экономическое воздействие ИКТ. Исследуется роль ИКТ в трансформации труда и занятости.

За прошедшее десятилетие ИКТ превратились в движущую силу экономических перемен, приводящих к структурным переменам в бизнесе, вызывающим изменения в характере и условиях труда, составляя сердцевину процесса экономической и социальной трансформации. Революция в области ИКТ сделала возможным предоставление беспрецедентного количества информации, доступной по всему миру, приводя к возникновению глобальных рынков товаров, услуг и идей с новыми игроками, новыми правилами и новыми экономическими возможностями. Процессы глобализации и усиление конкуренции все в большей степени вынуждают фирмы во всех странах применять новые ИКТ стратегии и бизнес-практики. Глобализация мировой экономики тесно переплетается с сетевой информатизацией общества и стремительной коммерциализацией всемирного киберпространства. Экономика и общество в целом приобретают качественно новые характеристики и механизмы функционирования. Мировая экономика постепенно превращается в информационную экономику. Экономические и социальные последствия новых возможностей ИКТ только начинают осознаваться.

Вопрос воздействия ИКТ на экономику в целом сравним с вопросом больших технологических перемен, произошедших за последнее время. Изучение эмпирических технических

закономерностей в области микроэлектроники и телекоммуникации (рассмотрены закономерности Г. Мура, Р. Меткалфа, Дж. Гилдера) показало, что влияние этих технических закономерностей не ограничивается только технологическими аспектами, коренным образом изменяющими пути и способы научно-технического прогресса, а имеет также далеко идущие экономические последствия.

ИКТ сыграли решающую роль в возникновении информационной экономики, в которой информацию и знания впервые следует рассматривать в качестве основы экономического роста. Это означает переход к новой парадигме развития, в которой способность обрабатывать информацию и генерировать требуемое знание стала главным источником роста производительности и повышения конкурентоспособности. Развитие технологического потенциала, образование, творческое управление знаниями и инновации становятся ключевыми факторами экономического и социального развития на современном этапе. Информационная экономика характеризуется высокой степенью распространенности ИКТ в бизнесе и домашних хозяйствах с широким проникновением в сферу услуг, ростом объемов электронной коммерции, высокими темпами роста ИКТ сектора, ростом доли высокотехнологичной продукции в товарообмене между странами, ростом численности занятых в сфере науки и высоких технологий, ускорением процесса патентования результатов новых разработок и изобретений в областях высоких технологий и биотехнологий, ростом инвестиций в ИКТ.

Изучение мировой научной литературы позволило выделить 3 способа воздействия, посредством которых ИКТ оказывают влияние на экономический рост и результаты деятельности предприятий. Первым аспектом экономи-

Таблица 1. Ключевые показатели источников экономического роста (в %) в США за период 1959–2001 гг.

	1959–1973 гг.	1973–1995 гг.	1995–2001 гг.
Рост реального ВВП	4,18	2,78	4,07
Включая капиталовложения в:	1,77	1,40	2,03
Компьютеры	0,07	0,20	0,49
Программное обеспечение	0,03	0,10	0,27
Телекоммуникации	0,10	0,12	0,17
Другие капиталовложения	1,57	0,98	1,10
Вклад трудовых ресурсов	1,24	1,12	1,12
Совокупный фактор производительности	1,16	0,26	0,92

Таблица 2. Вклад ИТ в увеличение темпов роста реального ВВП США в 1973–1999 гг. (в %)

Период	Темпы роста реального ВВП	Вклад (%)		
		Компьютеры	Периферийное оборудование	Общий вклад
1973–1995 гг.	2,78	0,16	0,08	0,24
1995–1999 гг.	4,04	0,37	0,31	0,68
Различие	1,37	0,21	0,23	0,44

ческого воздействия ИКТ является увеличение ИКТ инвестиций, спровоцированных снижением стоимости новых технологий вместе с растущей областью их практического применения, что вызвало резкий рост производительности в развитых странах, в первую очередь в США в конце 90-х гг. прошлого столетия. Вторым и наиболее важным аспектом воздействия ИКТ является использование ИКТ. Третьим фактором воздействия ИКТ на развитие экономики является сектор ИКТ товаров и услуг.

Снижение стоимости новых технологий вместе с растущей областью их применения способствовало значительным капиталовложениям в ИКТ. Во второй половине 1990-х гг. цены на компьютеры, по оценке Д. Йоргенсона и К. Стироха, снизились в среднем на 20,1 % в год против 10,6 % в первой половине 1990-х гг. Среднегодовой темп прироста основного капитала, вложенного в компьютеры, почти удвоился во второй половине 1990-х гг. (до 34 %) против первой половины 1990-х гг. (18 %) [1]. Ключевые показатели источников экономического роста (в %) в США за период 1959–2001 гг. представлены в табл. 1 [2].

Для оценки вклада современных информационных технологий (ИТ) в темпы роста реального валового внутреннего продукта (ВВП) в середине 1990-х гг. Бюро экономического анализа США стало достаточно широко использовать так называемые «гедонистические

индексы». В настоящее время на основе гедонистических индексов оценивается примерно 20 % реального ВВП США. Вклад ИТ в увеличение темпов роста реального ВВП США в 1973–1999 гг. (в %) суммирован в табл. 2.

Анализируя данные табл. 2, можно заметить, что если в период 1973–1995 гг. реальный ВВП рос со среднегодовым темпом в 2,8 %, а частные инвестиции в компьютеры и периферийное оборудование обеспечивали 0,24 % роста, то в период 1995–1999 гг. среднегодовые темпы роста реального ВВП США составили 4,2 % при вкладе компьютеров и периферийного оборудования к ним порядка 0,7 %.

Информация из стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) свидетельствует о существовании прочной связи между инвестициями в ИКТ и ускорением темпов роста.

За прошедшие два десятилетия ежегодный вклад ИКТ инвестиций в экономический рост колеблется между 0,2–0,5 % в зависимости от страны (Австралия, Канада, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США). За вторую половину 1990-х гг., показатели росли от 0,3–0,9 % ежегодно [4]. Доля капитала в отраслях ИКТ в приросте реального ВВП стран ОЭСР представлена в табл. 3.

Несмотря на то, что нормы инвестирования в США и европейских странах совпадают

Таблица 3. Доля капитала в отраслях ИКТ в приросте реального ВВП стран ОЭСР (в %) [5]

Год		Страна					
		США	Япония	Великобритания	Германия	Франция	Италия
Доля капитала ИКТ в приросте реального ВВП по странам ОЭСР	1985–1990 гг.	13,0	5,8	7,4	7,5	6,4	10,2
	1990–1995 гг.	16,3	23,3	12,7	13,5	18,6	14,6
	1995–2000 гг.	19,8	34,5	13,5	18,4	12,5	18,7

(например, среднегодовые расходы ВВП на ИКТ за 1993–2001 гг. в США составляли 7,8 %, в Великобритании – 8 %, Швеции – 8,8 %, Новой Зеландии – 10,3 %, Дании – 7,3 %, Германии – 6,2 %, Франции – 6,3 %.), вклад ИКТ в рост производительности труда и повышение доходов во многих европейских странах меньше, чем в США.

Таким образом, несмотря на то, что все три способа воздействия ИКТ в конечном итоге результируются в агрегированный рост производительности (как показывает сравнительный анализ роста производительности стран-членов ОЭСР), эффект от распространения ИКТ различен в развитых странах [7]. Положительное воздействие ИКТ на экономический рост не является гарантированным, т.к. имеет место совокупность событий и условий, которые и обуславливают более высокие экономические результаты одних стран по сравнению с другими. Другие факторы, например, соответствующая нормативно-правовая база, наличие квалифицированной рабочей силы, способность к организационным и культурным переменам, а также фактор инноваций в использовании ИКТ-приложений играют немаловажную роль в способности фирм превратить ИКТ в эффективный инструмент развития. Инвестиции в ИКТ только тогда дадут положительный эффект, когда они будут сопровождаться инвестициями в человеческий капитал, дополняться организационными, управленческими и культурными переменами. Кроме того, следует учитывать тот факт, что даже в развитых странах при наиболее благоприятных институциональных условиях и лучшей технологической и физической инфраструктуре, прошло несколько десятилетий, прежде чем инвестиции в ИКТ результировались в значительное улучшение экономических показателей, т.е. имеют место значительные издержки регулирования (adjustment costs), и не стоит ожидать резкого роста производительности за короткий период. Это диктует

настоятельную необходимость непрерывного обновления процессов организации производства и управления, поиска новых методов менеджмента и маркетинга. Таким образом, рост производительности труда, вызванный применением ИКТ при производстве и распределении товаров, а также совершенствование менеджмента в частном и государственных секторах являются механизмами, посредством которых ИКТ и интернет оказывают влияние на улучшение макроэкономических показателей. Революция в области ИКТ высветила новое явление, известное как технологические перемены в квалификации трудовых ресурсов («skill-biased technological change»), т.е. технологические перемены приводят к увеличению спроса на высококвалифицированного, высокообразованного работника, к росту оплаты их труда и изменениям в составе рабочей силы в пользу таких работников. Перемены, вызванные ИКТ, оказывают влияние на занятость, структуру и квалификацию рабочей силы, на всю систему взаимоотношений производителей, потребителей и деловых партнеров.

Исследуя явление технологических перемен в квалификации трудовых ресурсов, нельзя упускать из внимания роль организационных перемен в имплементации новых технологий. Распространение ИКТ ведет к комплексной реорганизации деловой сферы и производства, способствуя развитию новых методов управления и более широкой децентрализации, позволяя использовать распределенные, гибкие системы управления. В рамках отдельного предприятия эффект от применения ИКТ прямо пропорционален организационным переменам, сопровождающим технологические перемены.

Резюмируя, можно сказать, что новые ИТ, в особенности интернет-технологии, позволяют компаниям разрабатывать новую продукцию, улучшать доступ к мировым рынкам, неся при этом меньшие затраты, приобретать товары и услуги, требующиеся в процессе производства,

на более широких и конкурентных рынках. Это результируется в повышение эффективности не только на уровне фирм, но и на уровне предпринимательского сектора и экономики в целом. Рост производительности труда, вызванный применением ИКТ при производстве и распределении товаров, а также совершенствование менеджмента в частном и государственных секторах, являются механизмами, пос-

редством которых ИКТ и интернет оказывают влияние на улучшение макроэкономических показателей.

Мировой опыт ясно демонстрирует, что широкое использование ИКТ способствует всестороннему социально-экономическому развитию страны и способно предоставить эффективные средства для интеграции в мировое интеллектуальное сообщество.

Список литературы

1. Васильев, В.С. Изменения в системе национальных экономических счетов США в конце XX в. / В.С. Васильев // Журнал «США-Канада». – 2004. – № 2. – С. 13.
2. Любимцева, С. Законы структурной эволюции экономических систем / С. Любимцева // Журнал «Экономист». – 2003. – №10. – С. 32.
3. Jorgenson, D.W. Raising the speed limit: U.S. Economic Growth in the Information age / D.W. Jorgenson, K.J. Stiroh // Brookings Papers on Economic Activity. – Wash. – 2000. – N 1. – P. 216.
4. Jorgenson, D.W. Lessons for Europe from the U.S. growth resurgence / D.W. Jorgenson, M.S. Ho, K.J. Stiroh // Paper presented at the Munich Economic summit on Europe after Enlargement. – 7–8 June, 2002.
5. ICT Investment and Economic Growth in the 1990s: Is the United states a Unique Case? A comparative Study of Nine OECD Countries, STI Working Paper 2001/7 [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.oecd.org/LongAbstract>.
6. ICT Investment and Economic Growth in the 1990s: Is the United states a Unique Case? A comparative Study of Nine OECD Countries, STI Working Paper 2001/7 [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.oecd.org/LongAbstract>.
7. ICT and economic growth: evidence from OECD countries, industries and firms // OECD, DSTI/IND/ICCP(2003)2/FINAL, Paris, 22 April 2003; ICT and economic growth in the 1990s: is the United States a unique case? A comparative study of nine OECD countries // OECD, STI working paper 2001/7.

References

1. Vasil'ev, V.S. Izmeneniya v sisteme nacional'nyh jekonomicheskikh schetov SShA v konce XX v. / V.S. Vasil'ev // Zhurnal «SShA-Kanada». – 2004. – № 2. – S. 13.
2. Ljubimceva, S. Zakony strukturnoj jevoljucii jekonomicheskikh sistem / S. Ljubimceva // Zhurnal «Jekonomist». – 2003. – №10. – S. 32.

Kh.A. Iskenderova

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic)

The Economic Impact of ICT Penetration in the World Economy

Key words and phrases: economic impact of ICT; world economy; globalization.

Abstract: The article studies the role of ICT in the development of information economy, analyses the economic impact of ICT and reveals the role of ICT in labor and employment transformation.

© Х.А. Искендерова, 2012

УДК 657

Н.С. ТАРАНОВА

Волгодонский институт сервиса – филиал ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», г. Волгодонск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Ключевые слова и фразы: затраты на качество; категория «качество»; качество продукции; классификация затрат на качество; система бухгалтерского учета; управление затратами; управление качеством.

Аннотация: Бухгалтерская система экономического субъекта формирует необходимую учетную информацию о затратах на качество продукции в разрезе соответствующей классификации затрат, применяемой субъектом, чем большее количество аспектов охватывает классификация затрат, тем более детальной, качественней будет учетная информация и эффективнее принимаемые управленческие решения, связанные с качеством продукции.

В учетной системе информация о качестве продукции, работ, услуг находит свое отражение через категорию затрат. При этом большинство ученых-экономистов зачастую применяют понятия «затраты на качество» и «затраты на обеспечение качества» как синонимы. Бухгалтерский учет предоставляет необходимую информацию руководящему звену о реальном состоянии дел в экономическом субъекте, в том числе и в области качества продукции, работ, услуг, о затратах на качество, реальных и необходимых вложениях в проекты по поддержанию и совершенствованию качества продукции, работ, услуг.

Категория «качество» обладает комплексностью, многогранностью и включает в себя большое количество составляющих элементов, которые необходимо учитывать в бухгалтерском учете и отражать затраты по ним на счетах бухгалтерского учета [6].

Можно сделать вывод, что качество, как экономическая категория, включает в себя

множество аспектов, которыми в современной рыночной экономике необходимо управлять, используя учетную информацию, приведенную в контексте, необходимом для принятия конкретного управленческого решения, планирование и прогнозирование. Только в этом случае экономический субъект добьется успехов и приобретет новых потребителей.

На наш взгляд, понятие «качество» можно определить как совокупность составляющих свойств, компонентов, характеристик продукции, работ, услуг, соответствующих нормативам и стандартам качества, побуждающих, провоцирующих и заставляющих потребителя сделать выбор в пользу именно этой продукции, работы, услуги, и тем самым удовлетворить определенные, возникшие, неопределенные и будущие потребности [6].

Основными задачами бухгалтерского учета затрат на производство продукции, работ, услуг являются: учет объема, ассортимента и качества произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг, контроль за выполнением плана по этим показателям, учет фактических затрат на производство продукции, работ, услуг и контроль за использованием сырья, материальных, трудовых и других ресурсов, за соблюдением установленных смет расходов по обслуживанию производства и управлению, калькулирование себестоимости продукции, работ, услуг и контроль за выполнением плана по себестоимости, выявление результатов деятельности структурных подразделений и других центров затрат по снижению себестоимости продукции, работ, услуг, выявление резервов снижения себестоимости продукции, работ, услуг.

По нашему мнению, проблемы организации бухгалтерского учета затрат на качество невозможно рассматривать в отрыве от выше-

перечисленных задач, реализуемых при учете затрат на производство продукции, работ, услуг в экономических субъектах. Поскольку в современных условиях качество в производстве является основным компонентом, способствующим конкурентоспособности, управление качеством невозможно без формирования в учетной системе субъекта информации, на базе которой менеджеры могут принимать рациональные управленческие решения. В связи с этим учет затрат на качество является актуальной и важной задачей при организации бухгалтерского учета в экономическом субъекте.

Вопросы управления качеством, определения величины затрат на качество в большей степени сосредоточены в управленческом учете, поскольку именно в нем формируется необходимая информация, ориентированная на менеджеров высшего и среднего звена. Сведений, предоставляемых бухгалтерским учетом, недостаточно, поэтому его необходимо совершенствовать и развивать в том аспекте, чтобы он соответствовал требованиям современного менеджмента и предоставлял менеджерам необходимую информацию в отношении затрат на качество выпускаемой продукции, работ, услуг.

Классификации затрат на качество предшествует определение их состава. Анализ экономической литературы, посвященной исследуемой проблеме, позволил установить, что в настоящее время предложено множество различных классификаций затрат на качество продукции, работ, услуг, причем данный вопрос в большей степени исследован в работах, посвященных управлению качеством, и лишь в ограниченном числе работ, посвященных бухгалтерскому учету [6].

Классификаций затрат на качество продукции, работ, услуг достаточно много, и все они имеют в своей основе различные классификационные признаки. Выбор конкретных признаков, положенных в основу применяемых в экономическом субъекте классификаций, зависит от избранной стратегии, целей экономического субъекта, тактики. Данные моменты определяют также и основные элементы учетной политики субъекта в части финансового, управленческого и налогового учета, в части затрат на качество. При этом в своей деятельности эко-

номическим субъектам целесообразно применять те классификации, которые в наибольшей степени соответствуют программам их развития и могут быть реализованы в рамках системы бухгалтерского учета.

Как показывает практика, в системе бухгалтерского учета, как правило, применяются одновременно несколько классификаций. При этом ряд классификаций является обязательным в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов РФ, Положений по бухгалтерскому учету, Налогового Кодекса, а ряд классификаций используется в зависимости от потребностей менеджеров в соответствующей информации.

Обобщим опыт отечественных и зарубежных ученых, которые занимались вопросами классификации затрат на качество продукции, работ, услуг, рассмотрим основные классификации. Исследуем применяемые признаки, положенные в основу классификаций затрат на качество. Нами были изучены 22 классификации затрат на качество.

Одной из самых известных классификаций затрат на качество продукции, работ, услуг является классификация, предложенная американским ученым А. Фейгенбаумом, в основу которой был положен попроцессный подход к функциям управления (учет, анализ, планирование, аудит) [6]. А. Фейгенбаумом выделено три группы затрат на качество продукции, работ, услуг – это затраты на предупреждение дефектов, затраты на оценку уровня качества и убытки от брака. Данная классификация получила признание, широкое распространение и в дальнейшем была усовершенствована японскими специалистами в области качества. На ее основе в различных странах разработаны национальные стандарты, в частности, Британский стандарт BS 6143 «Руководство по экономике качества», Международный стандарт ИСО 9004-1:1994 г. «Общее руководство качеством и элементы системы качества – часть 1: Руководящие указания» рекомендует к использованию один из методов учета затрат на качество – метод ПОД (профилактика, оценка, дефекты).

Следует отметить, что большинство изученных нами классификаций ориентировано на управленческие цели, и многие из них не увязаны с той информацией, которая формируется

в бухгалтерском учете. Некоторые авторы критикуют классификацию затрат на качество, предложенную А. Фейгенбаумом, за то, что на ее основе невозможно оценить экономическую эффективность от проведенных действий.

В основе классификации, предложенной японскими специалистами, лежит принцип полезности. Затраты были разделены ими на две категории: расходы на проведение работ по обеспечению качества и убытки, связанные с неудовлетворительной деятельностью в области качества [6].

Японская модель соответствует содержанию стандартов ИСО 9000 и отличается от американского подхода. В основе японской модели лежит концепция, ориентированная на деятельность по обеспечению качества и оценку ее результатов, поэтому расчеты затрат на обеспечение качества представляют собой определение стоимости работ, цель которых состоит в уменьшении общих затрат путем увеличения стоимости мероприятий по предупреждению несоответствий и дефектов. В результате должны уменьшиться затраты на оценку качества и расходы, обусловленные браком. Экономическая эффективность оценивается путем сравнения затрат с затратами, а не затрат с доходами.

Другой ученый – Ф. Кросби – классифицирует затраты на качество продукции, работ, услуг в аспекте ценности и потребительной стоимости и делит затраты на две категории: затраты на соответствие, затраты на несоответствие.

Первый вид затрат – затраты на соответствие – представляют собой затраты, которые необходимо понести экономическому субъекту, чтобы сделать все правильно с первого раза. Второй вид затрат представляет собой затраты, которые приходится нести из-за того, что не все делается правильно и с первого раза.

Концепция TQM (Total Quality Management) предлагает новый подход к классификации затрат на качество продукции, работ, услуг, заключающийся в отражении полных затрат на каждый процесс. Преимущество концепции TQM в том, что она требует управления процессами, а не конечными результатами. Классификация затрат на качество, согласно концепции TQM, предполагает выделение двух групп затрат:

1) затраты на соответствие (cost of

formence – COC) – затраты на функционирование процесса с наиболее эффективным способом соответствия продукции, работ, услуг декларированным (заявленным) стандартам, определяемым заданным специфицированным процессом, т.е. минимальные затраты на специфицированный процесс;

2) затраты вследствие несоответствия (cost of nonconformance – CONC) – затраты из-за неэффективности специфицированного процесса, т.е. стоимость затраченного времени, материалов и ресурсов, связанных с процессом поступления, производства, отгрузки и исправления неудовлетворительной продукции, работ, услуг.

Отечественные ученые вопросами качества стали заниматься в начале 70-х гг. под руководством Д.С. Львова. В 70-х гг. исследования стоимостного аспекта качества продукции, работ, услуг проводили ученые-экономисты ленинградской школы под руководством профессора Е.М. Карлика. Эти исследования связаны с вопросами классификации, оценки и учета затрат на обеспечение и улучшение качества промышленной продукции. Были разработаны методы выделения затрат на качество и их учет в рамках существовавшей системы планирования и учета затрат на производство.

Профессором Е.М. Карликом была сделана попытка классифицировать затраты по степени отражения в существующем учете:

- учитываемые;
- учитываемые, но не показываемые в итоговой отчетности предприятия как затраты на качество;
- учитываемые, но не выделяемые из состава комплексных статей затрат на производство.

Данная классификация, на наш взгляд, является полезной на первоначальном этапе организации учета затрат на качество [2].

Авторы Л.И. Будищева, Я.Д. Плоткин предложили более подробную классификацию работ по обеспечению качества продукции, работ, услуг по стадиям производства (техническая подготовка, изготовление и реализация) и по элементам процесса труда, на базе которой может быть произведена классификация затрат на качество продукции, работ, услуг [6].

К достоинствам данного подхода можно отнести то, что затраты на обеспечение качест-

ва определяются на всех стадиях производства, т.к. чем раньше вносятся исправления и корректировки на этапе создания продукции, работ, услуг, тем дешевле они обходятся коммерческой организации.

Исследования ученых (Д.С. Демиденко, Т.И. Леоновой, Е.Л. Горбашко, А.В. Целиковой, О.В. Балашова и ряда других авторов) направлены на совершенствование концепции управления затратами по обеспечению качества продукции, работ, услуг в коммерческой организации. В этой концепции затраты на качество рассматриваются как один из механизмов экономического описания деятельности в системе менеджмента качества и классифицируются, исходя из их отношения к механизму управления. В основе классификации лежит деление затрат, являющихся объектом управления в системе менеджмента качества, на управляемые и управляющие.

Т.И. Леонова разработала и предложила матрицу затрат на качество продукции, работ, услуг по составляющим процессам, лежащим в основе формирования качества продукции, работ, услуг. Согласно данной концепции, затраты, связанные с функционированием системы качества, подразделяются на затраты, связанные с управлением в системе качества и издержками на контроль и измерения.

Современные ученые Н.Т. Лабынцев и Т.Д. Попова проводили исследования в отечественных коммерческих организациях, где учет затрат на качество продукции, работ, услуг ведется по подразделениям организации (по центрам ответственности), которые предоставляют данные по непредусмотренным затратам и по планируемым (затраты на профилактику, оценку и контроль) [3]. Преимуществом предложенной Т.Д. Поповой классификации является наиболее полный охват всех затрат, связанных с качеством продукции, работ, услуг, и влияющих на него аспектов, а также полная характеристика, отражающая сложный и многофакторный характер процесса формирования качества [4].

Ученые Э.У. Минько и М.Л. Кричевский предложили классификацию расходов на качество продукции, работ, услуг, в которую входят две укрупненные группы затрат: расходы на обеспечение качества и расходы на подтверждение качества. Эта классификация по сути

аналогична классификации по А. Фейгенбауму, но по форме она более конкретна, и эта конкретность проявляется в том, что затраты на обеспечение и на совершенствование качества выделены в отдельные группы. Недостатком данной классификации, по нашему мнению, является отсутствие определяющего признака. Можно полагать, что таким признаком является целевое назначение. Однако признак группировки авторами не обозначен и это снижает ее научно-обоснованный уровень.

В основе классификации Н.К. Розовой предлагается деление затрат на качество продукции, работ, услуг на базовые (основные) и дополнительные, связанные с совершенствованием продукции, работ, услуг и с восстановлением их качества до должного уровня в случае его недостижения. В данной классификации, в отличие от всех рассмотренных, выделяются в отдельную группу затраты на новую продукцию, работы, услуги. С практической точки зрения эта классификация полезна тем, что позволяет организовать учет затрат на новую продукцию, осуществляемый по факторам производства (расходы на предметы труда, средства труда, зарплату, накладные расходы), определить ее себестоимость.

Ученые К.М. Рахлин, Л.Е. Скрипко предлагают затраты на обеспечение качества продукции, работ, услуг подразделять по видам деятельности на две основные группы: полезные и бесполезные [5]. В основу данной классификации положен японский подход: деление затрат, обеспечивающих качество, на полезные затраты и убытки. Затраты на контроль относятся к бесполезным, но необходимым затратам (БНЗ).

Затраты на качество продукции, работ, услуг, по мнению С.Д. Ильенковой, Н.Д. Ильенковой, В.С. Мхитаряна, связаны не только непосредственно с производством продукции, работ, услуг, но и с управлением этим производством [6]. Укрупненные затраты, связанные с качеством продукции, работ, услуг в коммерческой организации, они классифицируют на научно-технические, управленческие, производственные. Научно-технические и управленческие затраты подготавливают, обеспечивают и контролируют условия производства качественной продукции, работ, услуг. Производственные затраты, в свою очередь, можно разделить на материальные, технические, трудовые.

Если величину управленческих затрат в затратах на качество продукции, работ, услуг можно определить лишь условно, опосредованно, то размер материальных производственных затрат поддается прямому счету. Значительно проще, чем управленческие, рассчитать и размер технических производственных затрат – через амортизационные отчисления, и трудовых – через заработную плату (оплату нормо-часов).

На наш взгляд, затраты на качество продукции, работ, услуг в экономическом субъекте представляют собой совокупность затрат, связанных с созданием, улучшением, поддержанием, развитием, управлением, контролем, анализом за качественными характеристиками, свойствами продукции, работ, услуг, сгруппированные по целевому и функциональному признаку в местах возникновения или центрах ответственности.

На основании проведенного исследования предлагаем дополнить классификацию затрат на качество до 23 признаков по различным аспектам деятельности [6]:

- 1) по отношению к процессу управления: управляемые, управляющие;
- 2) по экономическому характеру затрат: базовые, дополнительные;
- 3) по виду затрат: производительные, непроизводительные;
- 4) по методу определения: прямые, косвенные;
- 5) по времени возникновения: текущие, единовременные;
- 6) по целевому назначению: на обеспечение качества, на улучшение качества, на управление качеством, на внешнее изложение доказательств действия системы качества;
- 7) по возможности оценки: планируемые, фактические;
- 8) по возможности учета: поддающиеся прямому учету, не поддающиеся прямому учету;
- 9) по объектам формирования и учета: продукция, процессы, услуги, работы;
- 10) по видам учета: оперативный, аналитический, бухгалтерский, целевой;
- 11) по центрам возникновения: при разработке изделия, при изготовлении изделия, при реализации изделия, при использовании изделия;
- 12) по местам осуществления: предпри-

ятие, цех, участок, бригада, отдел, рабочее место;

13) по отношению к производственному процессу: на качество в основном производстве, на качество во вспомогательном производстве, на качество при обслуживании производства;

14) по видам работ и мероприятиям: на контроль и испытания, на содержание служб качества, вызванные дефектами продукции, работ, услуг, на мероприятия по обеспечению и повышению качества продукции, работ, услуг;

15) по источникам возмещения: себестоимость продукции, нераспределенная прибыль, фонды коммерческой организации, банковские кредиты и займы, бюджетные ассигнования;

16) по источнику данных о затратах: синтетические, действительные;

17) по календарным периодам: день, неделя, месяц, квартал, год;

18) по субъектам экономических отношений: у поставщиков сырья (субпоставщиков), организации-изготовителя, потребителя товара;

19) в соответствии с добавленной ценностью продукта (на стадии производства): затраты, увеличивающие ценность продукта, затраты не увеличивающие ценность продукта, затраты, снижающие ценность продукта;

20) по степени отражения в существующем учете: учитываемые, учитываемые, но не показываемые в итоговой отчетности как затраты на качество предприятия, учитываемые, но не выделяемые из состава комплексных статей затрат на производство;

21) научно-технические затраты: конструкторские подразделения, лаборатории;

22) затраты на управление качеством продукции: транспортные (внешний, внутренний), снабженческие, на подразделения контролирующее производство, на экономические службы (плановый отдел, бухгалтерия, финансовый отдел), на деятельность иных служб аппарата управления, базовые, дополнительные, затраты на брак;

23) затраты по основным производственным ресурсам: материальные, технические, трудовые.

Предложенная нами классификация позволит четче разграничивать и учитывать затраты на качество продукции, работ, услуг в системе существующего учета и предоставлять инфор-

мацию экономическим субъектам в требуемом ракурсе. Необходимо отметить, что на выбор конкретных классификаций, реализуемых в системе бухгалтерского учета, оказывают влияние отраслевая специфика экономического субъекта, осуществляемые им стратегии и так-

тики. Классификации затрат на качество продукции, работ, услуг будут развиваться, усложняться в зависимости от требований руководящего звена, следовательно система бухгалтерского учета должна развиваться в соответствии с этими требованиями.

Список литературы

1. Друри, К. Управленческий и производственный учет : учеб. пособие / К. Друри ; пер. с англ. В.Н. Егорова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 1071 с.
2. Карлик, Е.М. Затраты на обеспечение и повышение качества продукции. Их классификация / Е.М. Карлик, Д.С. Демиденко // Стандарты качества. – 1997. – № 8. – С. 27–31.
3. Лабынцев, Н.Т. Учет и аудит затрат на улучшение качества продукции и услуг / Н.Т. Лабынцев, Т.Д. Попова. – М. : Изд-во «Бухгалтерский учет», 2004. – 134 с.
4. Попова, Т.Д. Концепция управленческого учета и аудита в системе обеспечения качества продукции и услуг : дис. ... д-ра эк-х наук / Т.Д. Попова. – Ростов н/Д., 2002.
5. Рахлин, К.М. Состав затрат на обеспечение качества / К.М. Рахлин, Л.Е. Скрипко // Стандарты и качество. – 1998. – № 8. – С. 51–54.
6. Таранова, Н.С. Развитие учетно-аналитического обеспечения управления качеством продукции, работ, услуг в коммерческих организациях : дис. ... канд. эк-х наук / Н.С. Таранова. – Ми-чуринск-научоград РФ, 2007.
7. Фейгенбаум, А. Контроль качества продукции / А. Фейгенбаум ; пер. с англ. – М. : Экономика, 1986. – 476 с.
8. Цвигун, И.В. Концепция качества и варианты их системной реализации / И.В. Цвигун. – Иркутск : изд-во ИГУА, 1998.

References

1. Druri, K. Upravlencheskij i proizvodstvennyj uchet : ucheb. posobie / K. Druri ; per. s angl. V.N. Egorova. – M. : JuNITI-DANA, 2002. – 1071 s.
2. Karlik, E.M. Zatraty na obespechenie i povыshenie kachestva produkcii. Ih klassifikacija / E.M. Karlik, D.S. Demidenko // Standarty kachestva. – 1997. – № 8. – S. 27–31.
3. Labyncev, N.T. Uchet i audit zatrat na uluchshenie kachestva produkcii i uslug / N.T. Labyncev, T.D. Popova. – M. : Izd-vo «Buhgalterskij uchet», 2004. – 134 s.
4. Popova, T.D. Konceptija upravlencheskogo ucheta i audita v sisteme obespechenija kachestva produkcii i uslug : dis. ... d-ra jek-kh nauk / T.D. Popova. – Rostov n/D., 2002.
5. Rahlin, K.M. Sostav zatrat na obespechenie kachestva / K.M. Rahlin, L.E. Skripko // Standarty i kachestvo. – 1998. – № 8. – S. 51–54.
6. Taranova, N.S. Razvitie uchetno-analiticheskogo obespechenija upravlenija kachestvom produkcii, rabot, uslug v kommercheskih organizacijah : dis. ... kand. jek-kh nauk / N.S. Taranova. – Michurinsk-naukograd RF, 2007.
7. Fejgenbaum, A. Kontrol' kachestva produkcii / A. Fejgenbaum ; per. s angl. – M. : Jekonomika, 1986. – 476 s.
8. Cvigun, I.V. Konceptija kachestva i varianty ih sistemnoj realizacii / I.V. Cvigun. – Irkutsk : izd-vo IGUA, 1998.

N.S. Taranova

Volgodonsk Institute of Service - Affiliate South-Russian State University of Economics and Service,
Volgodonsk

Framework for Classification of Quality Expenses in Accounting of Economic Entities

Key words and phrases: quality expenses; the category of “quality”; quality; classification of quality expenses; accounting system; cost management; quality management..

Abstract: The accounting system of the economic entity is the basis for accounting information on expenses for product quality with reference to corresponding classification of the expenses applied by the economic entity; the more aspects are covered in the classification of expenses, the more detailed is the accounting information and the more effective management decisions on the product quality are made.

© Н.С. Таранова, 2012

УДК 331.5:378

И.В. ФЕДЧЕНКО

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Ключевые слова и фразы: выпускники вузов; модель эффективной занятости; молодые специалисты; социальный капитал; человеческий капитал.

Аннотация: Рассматривается процесс формирования эффективной занятости выпускников вузов (молодых специалистов) в воспроизводственном процессе рабочей силы с точки зрения формирования человеческого и социального капиталов.

На сегодняшний день одной из важнейших социально-экономических проблем России является занятость выпускников вузов и молодых специалистов, имеющих высшее образование. Для дальнейшего развития и успешной работы предприятий, организаций и всего народного хозяйства страны в целом необходимо, чтобы занятость указанной социальной группы была не только продуктивной и полной, но и эффективной.

При этом мы рассматриваем данное понятие с точки зрения воспроизводственного процесса рабочей силы. В процессах формирования эффективной занятости выпускников вузов, по нашему мнению, должна учитываться фаза формирования рабочей силы как способности к труду в воспроизводственном процессе. Только при оптимальной взаимосвязи стадии формирования молодой рабочей силы в форме первичной профессиональной подготовки со всеми другими стадиями (распределение (обмен), потребление) воспроизводственного процесса выпускника вуза «вхождение» его в трудовую сферу будет реализовываться по наиболее рациональному варианту.

В соответствии с этим подходом, мы включаем в процесс формирования эффективной занятости выпускников вузов стадию первичной профессиональной подготовки в вузе на

основе следующих аргументов: согласно ФЗ «О занятости населения в РФ» [1], лица, проходящие очное обучение в учреждениях профессионального образования (УПО), считаются занятыми. Исходя из этого, в раскрытии дальнейшего подхода будем придерживаться трактовки стадии первичной профессиональной подготовки в вузе как социально полезной занятости, как стадии формирования потенциала эффективной занятости, компетенций будущего работника. Ряд авторов, например, Ю.М. Остапенко, относят к социально полезной занятости, помимо других категорий населения, учащихся УПО очной формы [3, с. 45].

При разработке теоретико-методологических и методических подходов к формированию эффективной занятости выпускников вузов данный процесс трактуется нами с позиций теорий человеческого и социального капиталов. Именно в разрезе данных теорий можно наиболее подробно рассмотреть все фазы воспроизводства молодой рабочей силы (выпускников вузов) и обосновать необходимость более тесного взаимодействия образовательной и производственной сфер на всех стадиях воспроизводственного процесса.

Под человеческим капиталом чаще всего понимаются навыки, способности человека, влияющие на рост производства и доходов [2, с. 45]. Т.О. Разумова в структуре человеческого капитала, помимо других составляющих, выделяет общие знания, навыки, компетенции и специфические. В состав общих навыков и компетенций входит способность говорить, читать, писать, в состав специфических – знания и навыки, используемые в условиях определенного предприятия на рабочем месте, которые можно приобрести только в процессе работы на данном предприятии или проходя обучение при взаимодействии с ним [5, с. 53–54]. К общим знаниям, навыкам, компетенциям можно отнести также и теорети-

ческие знания, полученные в вузе, поскольку они часто носят общий характер и в целом применимы к условиям многих предприятий и видов дальнейшей занятости.

В современной экономике, социологии и политологии также используется термин «социальный капитал». Социальный капитал, в отличие от человеческого капитала, не включает образование, здоровье, приобретенные навыки, используемые в работе и т.п. Социальный капитал «выражает характеристики социальных связей людей, образующих социальные сети их взаимодействия, и выступает как особый фактор реализации индивидуальных стратегий в различных сферах общественной жизни» [4, с. 104–108]. Институты общего и профессионального образования не только участвуют в формировании человеческого капитала, но и параллельно формируют социальный капитал индивидуума. Однако приобретенный в вузе социальный капитал, которым обладает выпускник при выходе на рынок труда (без наличия опыта работы в соответствующей сфере), бывает недостаточен для его успешного трудоустройства: происходят «сбои» по фазам потребления (обмена) и начального использования. Опытный специалист обладает большим запасом человеческого капитала (общего и специфического), а также социального капитала, выраженного в социальных связях, которые используются для трудовой деятельности в конкретной сфере, поэтому он более востребован, т.к. его преимуществом является не только большая практическая подготовка, но и более широкие социальные связи.

Таким образом, процесс накопления трудового опыта можно отнести как к социальному, так и к человеческому капиталу. Авторский подход к процессу формирования эффективной занятости выпускников вузов (молодых специалистов), отражающий роль основных субъектов в механизме воспроизводственного процесса рабочей силы в контексте понятий человеческого и социального капиталов, показан на рис. 1.

Фазы воспроизводства рабочей силы с позиций нашего подхода должны быть тесно взаимосвязаны между собой, а продолжительность фазы распределения (обмена) должна быть минимальной, т.к. продолжительное вре-

мя нахождения выпускников вузов на рынке труда наносит ущерб как самим выпускникам, так и экономике страны в целом.

Индивидуум в процессе обучения накапливает как человеческий, так и социальный капитал. При приобретении в процессе профессионального обучения специфических навыков, знаний, компетенций, как элемента человеческого капитала, и части социального капитала, отвечающей за связи в трудовой деятельности, вероятность формирования занятости выпускника вуза (молодого специалиста) по типу эффективной многократно возрастает.

Использование выпускником вуза сформированных за время обучения элементов человеческого и социального капитала в процессах воспроизводства сократит время пребывания на стадии распределения (обмена) во время поиска работы, а на стадии начального использования сформированной работодателем у выпускника вуза способности к труду снизится риск возникновения проблем его занятости.

Система профессионального образования является одним из базовых субъектов воспроизводства рабочей силы, поскольку именно здесь формируются качественные параметры будущих специалистов. Необходимо, чтобы она функционировала во взаимосвязи с рынком труда и производством, иначе неизбежны проблемы в последующих фазах воспроизводства молодой рабочей силы. Именно во время обучения в вузе у будущего выпускника накапливается значительная часть социального и человеческого капиталов, выступающая инструментом его занятости. Для того чтобы сформировать у будущего молодого специалиста специфический человеческий капитал и социальный капитал в необходимых для дальнейшего потребления объемах в трудовой деятельности по специальности, необходимо тесное сотрудничество работодателя и вуза. В результате реализации такого сотрудничества возникает возможность обеспечения взаимосвязи всех фаз воспроизводства молодой рабочей силы (выпускников вуза), и к моменту трудоустройства выпускника у последнего будут сформированы все элементы и виды человеческого, социального капиталов, в объемах, способствующих формированию эффективной занятости.

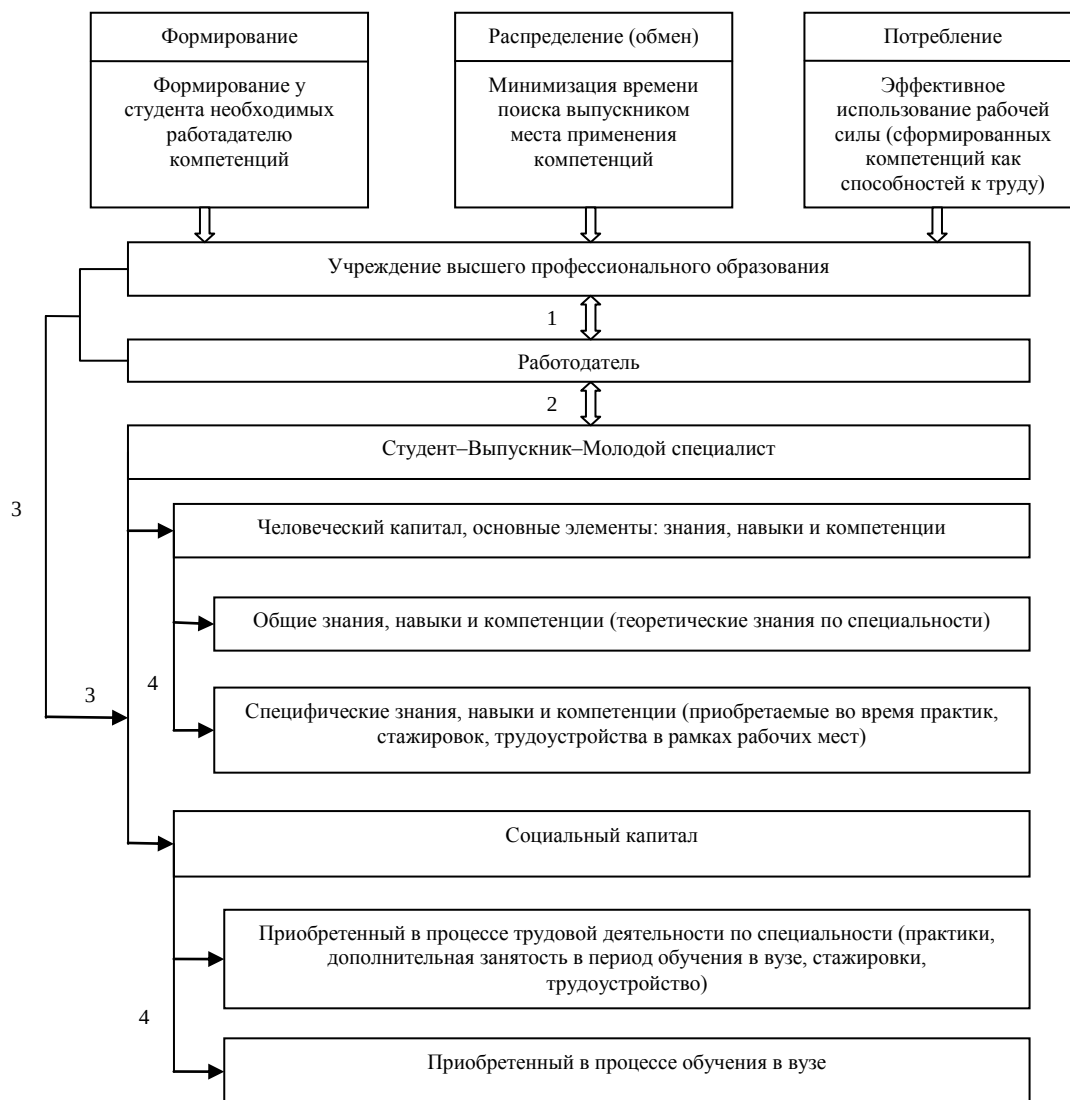

Рис. 1. Механизм формирования эффективной занятости выпускников вузов в воспроизводственном процессе молодой рабочей силы с позиций концепций социального и человеческого капиталов, действия: 1 – тесное сотрудничество; 2 – взаимодействие посредством реального включения в процесс труда; 3 – обладание и накопление студентом (выпускником, молодым специалистом) в процессе формирования эффективной занятости различных видов человеческого и социального капиталов; 4 – элемент

Для поиска подходов к формированию модели эффективной занятости выпускников вузов нами была разработана «Программа социологического исследования проблем формирования эффективной занятости выпускников вузов (молодых специалистов)». Проведенное исследование позволило выявить приоритетные направления содействия эффективной занятости выпускников вузов (молодых специалистов) [6; 7]. Также одним из основных элементов разрабатываемой модели является ком-

плекс критериев эффективной занятости выпускников вузов, апробированный с помощью другой разработанной программы социологического исследования и позволяющий рассчитать комплексный показатель эффективности занятости выпускников конкретного вуза. Для обеспечения выделенных и проверенных условий (критериев) эффективной занятости, эффективной интеграции вуза и работодателя в процессах формирования эффективной занятости выпускников вузов предлагается

модель их взаимодействия, базирующаяся на реализации следующих направлений их взаимодействия:

1) укрепление институтов производственной практики и стажировки студентов и выпускников вузов в направлении усиления практического аспекта подготовки кадров, формирования необходимых работодателю компетенций (специфических знаний, навыков), являющихся частью человеческого капитала, а также формирования социального капитала, приобретаемого в конкретной организации в период практик, стажировок;

2) применение, совершенствование и расширение масштабов охвата целевой контрактной подготовки в качестве средства юридического закрепления взаимоотношений между вузом, работодателем и выпускником вуза (молодым специалистом), отработки правовых ме-

ханизмов ответственности участников данной формы сотрудничества;

3) стимулирование предприятий (организаций) к работе с выпускниками вузов посредством введения налоговых и других льгот для работодателей.

Для содействия эффективной занятости выпускников вузов (молодых специалистов) требуется консолидация усилий субъектов системы профессионального образования и рынка труда: работодателей, вузов, государства. При этом аспект личной мотивации в максимальных усилиях самого выпускника вуза в содействии своей эффективной занятости тоже не должен остаться без внимания. Тогда будет достигнут наиболее высокий уровень использования трудового потенциала молодежи и наибольшая отдача от вложений в рабочую силу со стороны общества, государства и личности.

Список литературы

1. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 20 марта 1996 г. № 36. – ФЗ : Консультант плюс.
2. Корицкий, А.В. Введение в теорию человеческого капитала : учеб. пособие / А.В. Корицкий. – Новосибирск : СибУПК, 2000. – 112 с.
3. Остапенко, Ю.М. Экономика труда : учеб. пособие / Ю.М. Остапенко. – Гос. ун-т упр. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 271 с.
4. Попова, И. Образование – человеческий и социальный капитал молодежи / И. Попова // Высшее образование в России. – 2007. – № 10. – С. 104–108.
5. Разумова, Т.О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда : дис. ... д-ра эк-х наук / Т.О. Разумова. – М. : 2009. – 433 с.
6. Федченко, И.В. Молодые специалисты глазами работодателей: результаты социологического исследования / И.В. Федченко // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : сборник статей международной научно-практической конференции, 10–12 ноября 2011 г. – Абакан : Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, 2011. – С. 107–108.
7. Федченко, И.В. Результаты социологического исследования проблем занятости среди студентов выпускных курсов г. Красноярск / И.В. Федченко // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием). Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск : Сибирский государственный технологический университет. – 2011. – Т. 3. – С. 29–31.

References

1. Zakon RF «O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii» s izmenenijami i dopolnenijami ot 20 marta 1996 g. № 36. – FZ : Konsul'tant pljus.
2. Korickij, A.V. Vvedenie v teoriju chelovecheskogo kapitala : ucheb. posobie / A.V. Korickij. – Novosibirsk : SibUPK, 2000. – 112 s.
3. Ostapenko, Ju.M. Jekonomika truda : ucheb. posobie / Ju.M. Ostapenko. – Gos. un-t upr. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : INFRA-M, 2007. – 271 s.

4. Popova, I. Obrazovanie – chelovecheskij i social'nyj kapital molodezhi / I. Popova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. – № 10. – S. 104–108.
5. Razumova, T.O. Vypuskniki vysshih uchebnyh zavedenij na rynke truda : dis. ... d-ra jek-kh nauk / T.O. Razumova. – M. : 2009. – 433 s.
6. Fedchenko, I.V. Molodye specialisty glazami rabotodatelej: rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya / I.V. Fedchenko // Konkurentnyj potencial regiona: ocenka i jeffektivnost' ispol'zovaniya : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 10–12 nojabrja 2011 g. – Abakan : Izdatel'stvo FGBOU VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet imeni N.F. Katanova, 2011. – S. 107–108.
7. Fedchenko, I.V. Rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya problem zanjatosti sredi studentov vypusknih kursov g. Krasnojarska / I.V. Fedchenko // Molodye uchenye v reshenii aktual'nyh problem nauki : Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija (s mezhdunarodnym uchastiem). Sbornik statej studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. – Krasnojarsk : Sibirskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet. – 2011. – T. 3. – S. 29–31.

I.V. Fedchenko

Siberian State Technological University, Krasnojarsk

Approaches to the Development of the Model of Effective Employment of University Graduates

Key words and phrases: university graduates; model of effective employment; young specialists; social capital; human capital.

Abstract: The process of development of effective employment of university graduates (young specialists) in the reproduction process of labor in the context of development of human and social capital is considered.

© И.В. Федченко, 2012

УДК 658.012

М.В. ЧУВАШЛОВА

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ – ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ЗАО «АВИАСТАР-СП»

Ключевые слова и фразы: бюджетирование ЗАО «Авиастар-СП»; контроллинг; управление предприятием.

Аннотация: На основе теоретических и научных достижений рассмотрен метод оперативного контроллинга – бюджетирование, аргументировано его практическое применение на ЗАО «Авиастар-СП».

Современная экономика любого государства неразрывно связана с таким понятием, как «менеджмент», где одним из подходов к его определению является термин «контроллинг».

При этом менеджмент рассматривается как управление социально-экономическим процессом в условиях рыночной экономики, что приближает его к термину «контроллинг», при этом большое внимание уделяется тому, как этот процесс происходит, кто им руководит, каких целей он должен достичь. Термин «контроллинг» не случайно является однокоренным со словом «контроль», это подчеркивает связь менеджмента с управлением [1].

Поэтому отечественному предприятию, стремящемуся к развитию и повышению своей конкурентоспособности, необходимо постоянно совершенствовать систему контроллинга на предприятии, которая помогает грамотно управлять компанией. Хорошо организованный оперативный контроллинг с помощью различных методов позволяет анализировать текущую деятельность предприятия, а на основе этих анализов можно прогнозировать стратегию развития предприятия.

Цель данной работы – рассмотреть на основе теории метод оперативного контроллинга – бюджетирование – и аргументировать его практическое применение на примере

ЗАО «Авиастар-СП».

По результатам проведенного анализа можно сделать общее заключение, выявив главные проблемы существующей в ЗАО «Авиастар-СП» системы бюджетирования.

ЗАО «Авиастар-СП», помимо основной, осуществляет следующие виды деятельности: сдача имущества и площадей в аренду, реализация товарно-материальных ценностей (неликвидов и объектов инфраструктуры), оказание транспортных услуг и др.

В настоящее время доходы и расходы по прочей деятельности обособленно не планируются. Рекомендуются внедрить бюджет прочих доходов и расходов, который будет включать в себя доходы и расходы прочей деятельности, такой как: сдача имущества и площадей в аренду, реализация товарно-материальных ценностей (неликвидов и объектов инфраструктуры), оказание транспортных услуг и др.

Необходимо отметить, что специальный инвестиционный бюджет, который должен совмещать в себе план доходов и расходов и план движения денежных средств по инвестиционной деятельности, реализуется в плане технического развития предприятия.

В общем случае на промышленном предприятии используется набор взаимосвязанных бюджетов, включающий все «классические» формы бюджетирования. В ЗАО «Авиастар-СП» набор бюджетов является неполным.

В настоящее время планирование финансовой деятельности предприятия осуществляет центр ответственности (ЦО) «Служба директора по финансам». Доходы и расходы, а также движение денежных средств по финансовой деятельности планируются в бюджете ЦО «Служба директора по финансам» наряду с другими доходами, расходами, выплатами и поступлениями, находящимися в ведении

данного ЦО.

Вместе с тем, планирование финансовой деятельности должно играть особую роль в системе планирования ЗАО «Авиастар-СП», поскольку предприятие вынуждено постоянно привлекать заемные средства как для финансирования капитальных вложений, так и для покрытия дефицита оборотных средств.

Характерной чертой хозяйственной деятельности предприятия на современном этапе является его высокая зависимость от Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК), как при планировании производственной деятельности, так и при обеспечении производственного процесса оборотными средствами.

ОАК также оказывает серьезное влияние на предприятие в части регламентации бюджетных процедур. Одной из серьезных и актуальных проблем при взаимодействии хозяйствующих субъектов является несогласованность показателей бюджета финансового результата (бюджета доходов и расходов (БДР) с показателями расхода денежных средств (бюджетом движения денежных средств (БДДС).

Кроме того, из-за постоянных изменений требований вышестоящей организации периодически меняются форматы бюджетов и подход к бюджетированию (по периодам или по суммарной стоимости изделия), поэтому необходимо строить систему учета затрат, позволяющую в автоматическом режиме перегруппировывать затраты.

В настоящее время в ЗАО «Авиастар-СП» существует достаточно хорошо развитая аналитика по формированию финансового результата (более 50 отчетных форм), но точность прогнозирования финансового результата все равно остается невысокой по причине невозможности внесения оперативных корректировок при изменении поставщиком отпускных цен, изменении цен на энергоресурсы, больших остатков незавершенной продукции и т.д.

Проблема на оперативном плане усугубляется тем обстоятельством, что формирование БДДС и БДР осуществляют разные структурные подразделения, работающие для решения различных управленческих задач.

В качестве первоочередной задачи мы видим для себя необходимость разрешения данного противоречия и обеспечение первооче-

редного функционирования системы планирования и отслеживания фактического БДДС, т.к. именно от него зависит бесперебойная работа основных и вспомогательных подразделений ЗАО «Авиастар-СП».

В целом в системе бюджетирования отсутствует четкая взаимосвязь между важнейшими бюджетными показателями. Формы бюджетов, составляемых каждым ЦО, одинаковы и не зависят от функций ЦО. В результате бюджетная отчетность непрозрачна и плохо приспособлена для управленческого анализа и контроля.

Затратные мероприятия, незаложенные в бюджет, утверждаются генеральным директором без оценки их влияния на изменение финансового результата. Для предотвращения неконтролируемого изменения планируемого финансового результата необходимо изменить систему их утверждения, т.е. должен быть предоставлен полный экономический расчет стоимости мероприятия и то, как изменится финансовый результат. Целесообразно ввести форму, содержащую утвержденные цифры и их изменение после принятия данного мероприятия. Данная форма должна быть завизирована руководителем службы, ответственным за данные затраты, и руководителем отдела бюджетирования (т.к. он должен проверить возможность включения этих затрат в БДДС), а уже потом направлена генеральному директору.

Кроме того, необходимо отметить, что все бюджеты, отражающие затраты подразделений, формируются на уровне планово-экономического управления (ПЭУ). Согласно современным взглядам на проблемы бюджетирования, такая ситуация нежелательна, поскольку процесс составления бюджетов в этом случае принимает ярко выраженный административный характер и воспринимается менеджерами как принудительная процедура.

Процесс перераспределения затрат между цехами очень трудоемкий и проходит несколько этапов. Итогом данного перераспределения является определение «стоимости» цеха, что, на наш взгляд, неэффективно, т.к. независимо от «стоимости» каждый цех играет важную роль в производственной цепи, и исключить его невозможно. Предлагается переход на систему бюджетирования, т.е. каждый цех должен за-

полнить «свои» строки универсальной формы, это поможет избежать высокой трудоемкости, а также повысит прозрачность затрат. Кроме того, подобная система позволяет избежать ошибок, т.к. изменение одной плановой цифры одной из форм автоматически отразится в БДР, а затем и в БДДС.

В организации не существует системы оперативных корректировок. Даже если известно, что какие-то затраты возросли или снизились, в плане это не отражается. Уточнение плана производится только по решению ОАК. Данное положение дел не позволяет использовать преимущества, которые должна давать система бюджетирования. Для решения данной проблемы предлагается ввести графу «прогноз» и проводить уточнение плана на основе имеющихся фактических данных (полученных от бухгалтерии) и оперативной информации (например, о переносе ремонта, о чем известно начальнику цеха) ежемесячно.

На предприятии не предусмотрена система переноса запланированных затрат на следующий период (например, работы планировались в 4 квартале, и деньги были запланированы в том же периоде, однако часть работ перенесена на 1 квартал, но в нем денег «уже нет»).

Форматы основных финансовых бюджетов ЗАО «Авиастар-СП» составлены аналогично формам бухгалтерской отчетности, принятым на территории РФ в настоящее время. Такая форма итоговых бюджетов в современных условиях представляется не совсем удобной для проведения комплексного анализа, т.к. для целей бюджетирования итоговые бюджеты должны иметь модифицированную в соответствии с текущими потребностями финансового менеджмента предприятия форму.

Требуется доработать и, возможно, пересмотреть состав и содержание бюджетов, формируемых в ЗАО «Авиастар-СП», а также процедуры их формирования.

Формирование бюджета инвестиционной деятельности, возможно, целесообразно осуществлять по проектной схеме, учитывая новые направления, которые будет осваивать предприятие в своем инвестиционном развитии, а также увязывая инвестиционный бюджет с другими финансовыми формами. В этой связи является показательным тот факт, что руко-

водство инвестиционного подразделения с использованием программного продукта «Альт-Инвест» уже предпринимало соответствующие попытки.

Инвестиционный бюджет может составляться на один календарный год в разбивке по кварталам, основываясь на инвестиционной стратегии ЗАО «Авиастар-СП», потребностях предприятия в основных средствах и нематериальных активах, информации о доступных для инвестирования ресурсах, критериях отбора инвестиционных проектов, действующих на предприятии.

В случаях единичного позаказного производства на предприятии применяется позаказное планирование, причем обязательно должна обеспечиваться связь позаказного планирования с системой бюджетирования. Такой подход значительно повышает прозрачность системы планирования, позволяет точнее определить потребность в различных ресурсах и оптимизировать производственное планирование.

Рассматривая ситуацию в анализируемой организации, можно сказать, что позаказное планирование осуществляется только на уровне производственного планирования, т.е. формирования сметы на заказ, и требует совершенствования.

На предприятии отсутствует система качественного сбора фактической информации, что обусловлено отсутствием привязки затрат к конкретной статье бюджета. Для того чтобы установить четкие взаимосвязи показателей позаказного планирования и системы бюджетирования ЗАО «Авиастар-СП», необходимо, в первую очередь, наладить систему сбора фактической информации, что позволит видеть сумму затрат по конкретному заказу. Также следует внедрить «долгий бюджет», т.е. бюджет, предусматривающий детализацию на год и отражающий плановые показатели на несколько лет вперед на основе плана продаж.

Рассмотрев систему бюджетирования на ЗАО «Авиастар-СП», можно сказать, что большим недостатком является частичная автоматизация процедуры бюджетирования. Все форматы бюджетов предприятия формируются на базе программного продукта Microsoft Office – MS Excel. Иные специализированные программы не используются. В масштабе такого пред-

приятия, как ЗАО «Авиастар-СП», технических возможностей данной программы недостаточно. Следовательно, процесс автоматизации взаимодействия бюджетного и производственного планирования затруднен. На этапе корректировок бюджетов, а также при обмене данными с системой бухгалтерского учета, которая ведется в системе «1С Бухгалтерия», большой объем информации приходится вводить вручную.

Необходимо отметить и тот факт, что на предприятии техническая база в плане оснастки компьютерной техникой требует серьезных капитальных вложений (некоторые производственные подразделения вообще не оснащены компьютерами или оснащены их устаревшими моделями). Возможно, именно недооснащенность отдельных подразделений современными техническими средствами является тем ключевым обстоятельством, которое тормозит развитие, внедрение и продвижение автоматизации системы бюджетирования на предприятии.

Руководству ЗАО «Авиастар-СП» требуется определить наиболее подходящий программный продукт автоматизации процедуры бюджетирования в соответствии с приоритетными целями предприятия, а также в соответствии с используемой системой ведения бухгалтерского учета, но для этого требуется полная оснастка подразделений современной компьютерной техникой.

Внедрение специальной автоматизирован-

ной системы бюджетирования позволит существенно упростить процессы построения системы бюджетирования, планирования бюджета на предприятии, регламентировать процедуры согласования, утверждения и контроля бюджета.

Вышеизложенные недостатки присущи большинству организационных систем бюджетирования, в т.ч. и системе, построенной в ЗАО «Авиастар-СП». Дальнейшая работа по диагностике и разработке методических рекомендаций по построению отлаженной системы бюджетирования может быть направлена на решение вышеизложенных задач.

Таким образом, был рассмотрен вопрос, затрагивающий тему контроллинга и его использования в целях управления предприятием. В результате выяснено, что метод бюджетирования элемента планирования в контроллинге является неотъемлемой частью менеджмента на предприятии. Методы и инструментарий, используемые в контроллинге, служат на благо любому предприятию. Благодаря его внедрению в «жизнь» современного бизнеса, многие хозяйствующие субъекты в настоящее время уменьшают или за счет метода бюджетирования в планировании пытаются уменьшить свои затраты на производство и, как правило, в результате этого укрепляют позиции в своем сегменте рынка, а то и расширяют продажу продукции.

Список литературы

1. Контроллинг – современная концепция управления предприятием // Ученые записки Инзенского филиала УлГУ. – Ульяновск : УлГУ. – 2011. – Вып. 1(4). – С. 183–191.
2. Чувашилова, М.В. Учет затрат на производство как метод контрольного элемента контроллинга / М.В. Чувашилова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – №6(33). – С. 128–132.

References

1. Kontrolling – sovremennaja koncepcija upravlenija predprijatiem // Uchenye zapiski Inzenskogo filiala UlGU. – Ul'janovsk : UlGU. – 2011. – Vyp. 1(4). – S. 183–191.
2. Chuvashilova, M.V. Uchet zatrat na proizvodstvo kak metod kontrol'nogo jelementa kontrollinga / M.V. Chuvashilova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – №6(33). – S. 128–132.

M.V. Chuvashlova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

**Implementation of the Method of Budgeting as the Way to Improve Controlling
in ZAO “Aviastar-SP” Management**

Key words and phrases: budgeting ZAO “Aviastar-SP”; controlling; business management.

Abstract: On the basis of theoretical and scientific approaches the article discusses budgeting as a method of operational controlling; its practical application in ZAO “Aviastar-SP” has been argued.

© М.В. Чувашлова, 2012

УДК 2679.33/56

Т.В. ЭЮБОВ

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова и фразы: банковская система; переходная экономика; рыночная экономика; стабильность; устойчивость.

Аннотация: Излагается развитие банковской системы Республики Азербайджан. Рассматриваются современные проблемы повышения устойчивости банковской системы Азербайджана.

В последние годы в Азербайджане были заложены основы банковской системы, которые во всестороннем порядке отвечают современным требованиям рыночной экономики, но надо учесть тот факт, что процесс становления и развития банковской системы происходил в специфических условиях переходного периода республики. Следовательно, в соответствии с существующими социально-экономическими трудностями, за этот период в банковской системе республики произошло несколько серьезных кризисов. Самым болезненным этапом периода всестороннего кризиса в экономике республики была середина 90-х гг. XX в. В это время банковская система страны и ее экономика в целом пережили наиболее глубокое потрясение.

Правительство, Центральный банк республики, а также Международные финансовые организации приняли неотложные меры с целью реструктуризации кредитных организаций республики. Принятые меры оздоровили ситуацию в банковской системе республики, создали необходимые условия для роста капитала, активов и привлеченных средств банковской системы, существенным образом укрепили финансовое положение кредитных организаций. Впоследствии произошла постепенная адаптация банковской системы к новым условиям современной рыночной экономики.

В настоящее время состояние банковской системы республики в целом является своеобразным показателем общего состояния экономики, финансовой сферы и правового регулирования. В экономической сфере каждой страны банковская система является самым слабо защищенным от многочисленных системных рисков сектором. В связи с этим, банковская система обладает очень низким функциональным потенциалом. Сегодня самым положительным фактом является преодоление самой острой и болезненной фазы банковских трудностей. Теперь перед банковским сектором республики стоит наиболее важная задача по реформированию ключевых отраслей банковской системы и созданию необходимых условий для ее устойчивого развития.

Обеспечение устойчивости банковской системы в сочетании с целевой ориентацией деятельности банков на реальную экономику и удовлетворение потребностей общества в качественных банковских услугах, базируется, прежде всего, на преодолении сложившихся противоречий и структурных деформаций. Исследование показывает, что преодоление противоречий, обеспечение условий устойчивости и повышения воспроизводственного потенциала банковской системы экономики республики связаны с решением следующих основных проблем:

- формированием модели банковской системы, адекватной национальным особенностям и тенденциям финансовой глобализации с учетом меняющихся условий развития рыночной экономики;

- разработкой нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективное функционирование банковской системы и ее составляющей – банковского сегмента финансового рынка экономики страны с учетом его качественной неоднородности по различным группам

банков (крупным, средним и малом), а также по другим признакам;

- созданием современной банковской инфраструктуры, основанной на использовании новейших информационных систем и технологий расчетов, соответствующих требованиям мировых стандартов в достижении должного уровня устойчивости и конкурентоспособности банков страны на рынках банковских услуг;

- формированием эффективного механизма государственного регулирования отечественной банковской системы с учетом современных требований и обеспечения согласований интересов государства и участников рынка, обусловленных финансовой глобализацией, развитием экономики страны и ее банковского сектора;

- обеспечением однонаправленности целевых установок каждого уровня (Центрального банка республики и коммерческих банков) и ориентации на рост воспроизводственного потенциала экономики; в сложившейся ситуации целевые установки каждого уровня банковской системы слабо связаны между собой и скорее отражают отклонение от требований стабильности и устойчивости, чем служат ее основой.

В связи с этим, для ускорения активности деятельности банковской системы и повышения ее устойчивости, помимо вышеуказанных основных проблем, необходимо решение следующих проблем:

- рекапитализации большинства банков;
- концентрации банковского капитала;
- развития банковской инфраструктуры и создания равных конкурентных условий;
- повышения уровня и эффективности управления активами;
- наполнения банков долгосрочными активами.

В нынешних экономических условиях банковская система республики нуждается в реформировании. Этот процесс должен осуществляться в рамках единой политики модернизации экономики и должен быть направлен, прежде всего, на укрепление внутренней стабилизации банковской индустрии, развитие новых финансовых инструментов, интеграцию с другими секторами экономики. На современном этапе банковская система Азербайджанской Республики насчитывает 44 банка, 666 филиалов и 161 отделение банков. Анализ показыва-

ет, что количество пластиковых карт в 2011 г. (4 580 тыс. пластиковых карт), по сравнению с 2003 г. (110 тысяч пластиковых карт), увеличилось в 41,6 раза, а на каждые 10 тыс. чел. населения приходится 4 962 пластиковые карты. В сравнении со странами Содружества Независимых Государств этот показатель нельзя считать достаточно высоким. Так, в Латвии на каждые 10 тыс. чел. населения приходится 11 280 пластиковых карт, в России – 8 390 пластиковых карт, в Белоруссии – 6 280 пластиковых карт, а в Казахстане – 4 730 пластиковых карт. Эти показатели гораздо выше, чем в Азербайджане. По количеству POS-терминалов и банкоматов Азербайджан также не на должном уровне. В настоящее время в республике существуют 2 132 банкомата и 13 220 POS-терминалов. По сравнению с 2003 г., эти показатели увеличились соответственно в 11,5 и 22,8 раза. На каждые 10 тыс. чел. приходится 22,3 банкомата и 14,3 POS-терминала. Для сравнения: в Латвии на каждые 10 тыс. чел. населения приходится приблизительно 6 банкоматов, 104 POS-терминала, в Белоруссии – 3 банкомата и 14 POS-терминалов, в Казахстане – 4 банкомата и 13 POS-терминалов [4].

Принятие ряда нормативно-правовых документов по внедрению пластиковых карт обеспечило необходимые правовые условия. Были приняты следующие постановления: «Государственная Программа Национальной Платежной Системы Азербайджанской Республики на 2005–2007 гг.» от 09 декабря 2004 г., «О дополнительных мерах по совершенствованию платежной системы Азербайджанской Республики» от 22 ноября 2005 г., «Критерии определения предприятий обслуживания розничной торговли, питания и других, где признано целесообразным установление POS-терминалов» и «График поэтапного внедрения аппаратов POS-терминалов по территориям» от 03 февраля 2006 г., «Правила эксплуатации и использования POS-терминалов» от 18 февраля 2006 г. Тем не менее, проведенный анализ и опыт развитых стран показывает, что, несмотря на принятые нормативно-правовые акты и формирование базы для использования пластиковых карт, для продвижения этого процесса и совершенствования дел в этой области еще недостаточно принято мер на данном этапе.

Банковская индустрия, ее сохранение и развитие является делом общегосударственного значения. Исходя из этого, сегодня проблемы банков признаны на государственном уровне, и основной задачей, стоящей перед государством и правительством, является законодательное выделение данных банков и формирование государственного подхода к этой проблеме. Центральный банк республики оказывает особую поддержку сети коммерческих банков, учитывая их важную роль в развитии национальной экономики республики. По мнению автора, для развития этого процесса необходимо выявление и рассмотрение основных проблем отдельных кредитных организаций, а также разработка путей решения этих проблем, с целью создания стабильности и устойчивости банковской системы республики.

Особенности республики, связанные с инфраструктурой, занятостью населения, наконец, с природными условиями, являются причинами возникновения проблем в банковской системе. В первые годы экономической реформы в стране определились основные причины возникновения этих проблем: одностороннее развитие рыночной экономики, ориентированной на некоторые сопредельные отрасли; характерный для многих отраслей высокий удельный вес нерентабельных предприятий; изначально централизованное распределение средств в некоторые отрасли и, как следствие, сильная зависимость отдельных отраслей от внешнего финансирования; исторически сложившаяся монополия центра и отдельных экспертно-ориентированных регионов на проведение экспортно-импортных операций и выход на международный финансовый рынок.

Перспективы развития банковской системы непосредственно связаны с развитием национальной экономики. Состояние того или другого предприятия напрямую воздействует на полноценное функционирование банка. Слаборазвитая экономика и некоторые крупные предприятия оказались серьезными препятствиями в реализации своего потенциала развития банковской системы. Таким образом, впоследствии проблемы банков вступили в тесную связь со следующими факторами: кредитование реального сектора экономики зачастую сильно ограничивается дефицитом надежных заемщиков и накопившейся у многих предприятий огромной

суммой долгов; рост неплатежей, увеличение количества убыточных предприятий является причиной ограничения нормального функционирования банков, снижения устойчивости и капитальной базы банков; экономическая ситуация не позволяет банкам привлекать долгосрочные депозиты юридических и физических лиц, что сильно ограничивает объемы долгосрочного кредитования.

Таким образом, рассмотренные факторы невольно создают сложный замкнутый круг проблем, и каждая проблема не позволяет решить следующую.

Когда возникают проблемы банков, практически параллельно возникают проблемы распределения ресурсов и территорий между крупными банками и кредитными организациями. Результаты проведенной экспертизы Центральным банком республики показывают, что сегодня около 80 % активов банковской системы сосредоточены в столичных банках. От этого в выгодной ситуации оказываются столичные банки. Они обретают благоприятную позицию на рынке ссудных капиталов за счет использования демпинговых тарифов, при обслуживании крупных корпоративных клиентов и привлечении вкладов населения.

Еще одним заблуждением является утверждение о том, что крупнейшие банки кредитуют дешевле, чем малые, и, следовательно, приносят большую пользу экономике. Чтобы дать необходимое опровержение данному утверждению, достаточно привести простой аргумент о том, что крупнейшие банки используют либо средства, привлеченные из разных территорий, либо существующие ресурсы бюджета. Так или иначе, данные средства собираются с территорий и через посредничество центральных банков и впоследствии возвращаются обратно по территории в виде выданных кредитов. Становится очевидным тот факт, что если бы данные ресурсы оборачивались без участия посредника, были бы еще дешевле и, соответственно, еще полезнее для экономики республики.

Как уже было неоднократно доказано, в банковской системе республики на современном этапе наиболее актуальной проблемой является наращивание капитала. Несвоевременное решение этой проблемы влечет за собой негативные последствия. Повышение

уровня капитализации банков, как неотложная задача, стоит и перед финансовыми учреждениями. Именно банки с их достаточным капиталом играют решающую роль в развитии экономики страны. Соответственно, когда уровень капитала в банках ниже положенной нормы, происходит непосредственное сдерживание их развития, следовательно, происходят периодические заминки в предоставлении крупных кредитов клиентам.

Проблема кредитования тоже является немаловажным фактором в эффективном размещении банковских средств. Именно эффективное размещение средств является наиболее перспективным направлением в банковской деятельности. Путем полноценного кредитования реального сектора экономики республики можно поддерживать стабильное состояние устойчивости банковской системы. Это способствует всестороннему подъему банковского сектора и создает прочную базу для развития самих банков. Анализ показывает, что многие банки обладают довольно большими свободными денежными средствами. Эти средства в основном накапливаются в виде остатков средств на корреспондентских счетах. Как правило, банки не всегда стремятся размещать эти средства в качестве кредитов предприятиям и организациям, несмотря на то, что эти кредиты могли бы быть главными источниками дохода в

данной ситуации. Экспертиза показала, что весь спрос предприятий реального сектора экономики на кредитные ресурсы удовлетворяется лишь на 50 % [3].

В нынешней экономической ситуации, в работе банковской системы наличествует еще один немаловажный недостаток. Это неприспособленность к инвестиционной деятельности. Как правило, причину этого недостатка следует искать в структурных особенностях финансовых институтов. Надо учесть тот факт, что банковская система в отношении организационной структуры практически сформирована из универсальных кредитных организаций. Именно эти организации выполняют целый набор банковских услуг.

Таким образом, существующие проблемы в развитии банковской системы Азербайджанской Республики напрямую связаны с экономическими и социальными условиями. Все эти факторы непосредственно определяют качество и уровень функционирования банковской системы. В данной ситуации реформирование банковской системы выступает как основная задача, которая заключается в создании современного устойчивого банковского сектора, который в достижении устойчивого экономического роста в республике должен быть основополагающим фактором гарантирования от возможных кризисных ситуаций.

Список литературы

1. Мамедов, З.Ф. Банковский кризис и реформирование банковского сектора в контексте глобализации / З.Ф. Мамедов. – Баку : Азернешр, 2007. – 392 с.
2. Концептуальные вопросы развития банковской системы Азербайджанской Республики. – Баку, 2001.
3. Сборник Центрального банка Азербайджанской Республики. – 2004. – Вып. 1.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cbar.az.

References

1. Mamedov, Z.F. Bankovskij krizis i reformirovanie bankovskogo sektora v kontekste globalizacii / Z.F. Mamedov. – Baku : Azerneshr, 2007. – 392 s.
2. Konceptual'nye voprosy razvitija bankovskoj sistemy Azerbajdzhanskoj Respubliki. – Baku, 2001.
3. Sbornik Central'nogo banka Azerbajdzhanskoj Respubliki. – 2004. – Vyp. 1.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.cbar.az.

T.V. Eyubov

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow

Current Issues of Improving Stability of the Banking System

Key words and phrases: banking system; transition economy; market economy; stability; steadiness.

Abstract: The author of the article describes the development of the banking system of the Republic of Azerbaijan. Current issues of improving stability of the banking system of Azerbaijan have been explored.

© T.B. ƏЮБОВ, 2012

УДК 342.4

Р.П. СИПОК

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова и фразы: безопасность личности; виды безопасности; государственная безопасность; Конституция; основы конституционного строя.

Аннотация: Рассмотрены правовые основы обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. Сделаны выводы о значении Конституции Российской Федерации в данной сфере.

Осуществление деятельности по обеспечению безопасности в Российской Федерации основывается и строго подчинено принципам, составляющим основы конституционного строя, а также целостной системе конституционных норм, образующих в совокупности конституционно-правовую концепцию обеспечения безопасности Российской Федерации и получающих дальнейшее отражение в отраслевом законодательстве.

Необходимо отметить, что Конституция РФ неоднократно употребляет термин «безопасность». Так, в ч. 5 ст. 13 говорится о запрещении «создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на ... подрыв безопасности государства», ч. 3 ст. 37 закрепляет, что «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности». В ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 речь идет об условиях допустимости ограничения прав и свобод человека, среди которых называются безопасность государства и граждан. Пункт «м» ст. 71 относит безопасность к ведению Российского государства. Ст. 72 (п. «б» и п. «д»)) закрепляет за совместным ведением РФ и ее субъектов обеспечение общественной и экологической безопасности. Ч. 2 ст. 74 оговаривает возможность ограничения перемещения товаров и услуг в России, ес-

ли это необходимо для обеспечения безопасности. При вступлении в должность Президент РФ произносит клятву, в которой обязуется защищать безопасность государства (ч. 1 ст. 82). Пункт «д» ст. 114 относит к ведению Правительства РФ обеспечение государственной безопасности. Кроме того, п. «ж» ст. 83 определяет за главой государства полномочия по формированию и возглавлению Совета Безопасности РФ, статус которого определяется федеральным законом.

Таким образом, Конституция Российской Федерации выделяет три основных разновидности безопасности: «безопасность государства» (ст. 13), «безопасность граждан» (п. 5 ст. 56), «общественная безопасность» (п. 1 ст. 72). Аналогичную триаду содержит и Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г., в преамбуле которого говорится, что он «закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества».

Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что само по себе понятие «безопасность» – категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой пока не получило должного научного обоснования [2].

Положения Конституции Российской Федерации, касающиеся безопасности личности, общества, государства, могут быть разделены на несколько групп:

- основы конституционного строя, выступающие нормативно-правовой базой государственной деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации;
- статьи, посвященные отдельным видам безопасности (или отдельным составляющим безопасности государства);
- положения Конституции РФ, в которых требование обеспечения безопасности государства выступает критерием правомерности

ограничения прав и свобод человека и гражданина;

– положения Конституции РФ, в которых требование обеспечения безопасности государства выступает критерием правомерности деятельности общественного объединения.

В числе основ конституционного строя, направленных на обеспечение безопасности Российского государства, следует назвать, прежде всего, принцип суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Помимо основ конституционного строя, выступающих нормативно-правовой базой государственной деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации, Конституция Российской Федерации содержит также ряд статей, посвященных отдельным видам безопасности (или отдельным составляющим государственной безопасности) [1].

Согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ, к исключительному ведению Российской Федерации относятся «оборона и безопасность, оборонное производство, определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества, производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования». Как подчеркивается в литературе, установленные п. «м» ст. 71 Конституции РФ предметы ведения объединены в один комплекс, а деятельность по их реализации, вытекающая из суверенитета Российской Федерации, имеет целью обеспечение целостности и неприкосновенности территории России, защиту личности, общества и государства. Оборона и безопасность являются предметами ведения и конституционными функциями федеративного государства.

Прежде чем перейти к анализу конституционных положений, касающихся безопасности личности, необходимо отметить, что в науке конституционного права, а также иных общественных науках, существуют различные подходы к определению понятия «безопасность личности». Одни исследователи рассматривают ее неотделимо от безопасности общественных структур, в составе сложного понятия «социальной безопасности» [7], другие отождествляют с «безопасностью жизнедеятельности», под которой понимают реализацию права гра-

ждан на жизнь, на здоровье в условиях надлежащего «качества» жизни [9].

Конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные главой второй и составляющие основы правового положения личности, а также те, которые не вошли в конституционный текст, но косвенно дополняют и развивают его через ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, могут считаться средством объективации жизненно важных интересов личности (В.Н. Васин, С.А. Прудникова, В.И. Карпов, Д.Б. Павлов, Г. Силасте) [10].

В современных условиях основные права и свободы граждан в Российской Федерации обеспечиваются максимумом государственной защиты вплоть до возможности отмены нарушающего или ущемляющего их закона (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). Все иные правомочия личности развивают и конкретизируют основные конституционные положения главы второй, однако подобным юридическим свойством не обладают.

Принимая во внимание приведенные аргументы, под объектом безопасности личности следует понимать конституционные права и свободы человека и гражданина.

В то же время, с точки зрения безопасности личности конституционные права и свободы, как объект защиты, целесообразно рассматривать в виде ценностей, которые как материальные (объективные), так и нематериальные (субъективные) поддаются измерению в отличие от интересов [5; 6] и обладают достаточно объективными характеристиками. Один из виднейших российских ученых М.С. Строгович говорил: «... право личности есть по своему существу право на определенное социальное благо, на определенную социальную ценность. Эти социальные ценности предполагают удовлетворение интересов и потребностей материального, политического, культурного и иного характера».

Безопасность личности получает свое воплощение через качество конституционно-правового закрепления конституционных прав и свобод, позволяющего придать отношениям между государством и личностью по поводу безопасности последней характер «социальной функции», заменив ею имеющиеся сейчас отношения благотворительности. Отсутствие частички такой функции в каждом праве, свободе

или обязанности, неопределенность, размытость его конституционной конструкции негативно сказывается на правовом положении личности, снижает уровень конституционного сознания правоприменителя, а также степень доверия и уважения самих граждан к собственным правам.

Другими словами, безопасность личности требует такой организации конституционной материи, совершенствования ее регулятивного потенциала (действия), чтобы конституционные права и свободы человека и гражданина давали возможность четко определить саму защищаемую ценность. В свою очередь, это прямо должно отразиться и на степени конкретизации корреспондирующей правам и свободам человека и гражданина конституционной обязанности государства.

Безопасности граждан посвящена ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, речь в которой идет об обеспечении безопасности граждан в условиях чрезвычайного положения, которое вводится в соответствии с федеральным конституционным законом на всей либо на части государственной территории для скорейшей нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка, устранения угрозы безопасности граждан и оказания им необходимой помощи и является временной мерой. Согласно ч. 2 ст. 56 Конституции РФ, чрезвычайное положение может вводиться при наличии обстоятельств, представляющих собой реальную чрезвычайную неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер. В ч. 3 ст. 56 Конституции РФ перечислены права и свободы, действие которых не приостанавливается и в условиях чрезвычайного положения. Недопустимо вводить принудительный труд, ограничивать свободу совести, свободу вероисповедания, отказывать в получении юридической помощи, лишать права на судебную защиту, нарушать право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, применять пытки.

В литературе обращается внимание, что в Конституции применительно к отношениям между государством и гражданином или иными

субъектами гражданского общества в сфере обеспечения их безопасности используется также термин «защита». Так, в Российской Федерации «устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» (ч. 2 ст. 7), «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ч. 2 ст. 8), каждый имеет право на «защиту своей чести и доброго имени» (ч. 2 ст. 23), каждый имеет «право на защиту от безработицы» (ч. 3 ст. 37), «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ч. 1 ст. 38), гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45), «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1 ст. 46), «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (ч. 3 ст. 46).

Анализ конституционного текста позволяет сделать вывод, что в ряде случаев подчеркивается приоритетность государственной безопасности по отношению к безопасности отдельных граждан, поскольку, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения безопасности государства. Другими словами, требование обеспечения государственной безопасности служит в данном случае критерием ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ помимо допуска таких ограничений устанавливает также ряд обязательных требований при их осуществлении. Во-первых, права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом. Во-вторых, права и свободы человека могут быть ограничены лишь в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В-третьих, ограничение прав и свобод человека допустимо только в той мере, в какой это необходимо в указанных выше целях. Как отмечается в литературе, все эти требования установлены Конституцией для того,

чтобы не было неоправданных ограничений, произвола, возможности злоупотреблений со стороны государственных властей и должностных лиц. Федеральный законодатель, соблюдая конституционные требования, должен исходить из принципа целесообразности, отыскивая оптимальную модель ограничения прав и свобод человека и гражданина. Они не должны быть чрезмерными, не соответствующими конкретной ситуации, связанной с обеспечением основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства, прав и законных интересов других лиц [4; 8].

Исследовав конституционное содержание понятия безопасности личности, следует отметить, что не каждая ценность, включенная в конституционное право или свободу, может быть выражена через конкретные нормативы, стандарты и т.п. Многие из них существуют только в субъективном восприятии индивида как носителя этих ценностей, заключены в его внутреннем мире, сознании. Доказательством убедительности субъективных ценностей слу-

жит их общественное признание, поэтому неизбежно сохранится оценочный подход правоприменителя.

В целом можно сделать вывод, что системного закрепления основ обеспечения государственной безопасности в форме относительно обособленной части нормативного текста Конституция Российской Федерации не дает, т.к. речь идет либо об отдельных составляющих государственной безопасности, либо о требованиях соблюдения безопасности как критериях ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В итоге целостное понимание конституционно-правовой концепции государственной безопасности возможно только путем доктринального толкования. В то же время следует признать, что конституционные положения служат ориентиром для деятельности всех государственных органов, должностных лиц и иных субъектов, задействованных в процессе обеспечения государственной безопасности, а с другой – являются основой для развития в отраслевом законодательстве.

Список литературы

1. Белослудцев, В.И. Конституционный контроль: формы, особенности / В.И. Белослудцев, А.В. Зимин, А.М. Карасев // Актуальные проблемы современной юридической науки (теоретический и практический аспекты). – Екатеринбург : Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 1998. – С. 50–55.
2. Бондарь, Н.С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества, государства / Н.С. Бондарь // Проблемы права. Международный правовой журнал. – 2004. – № 1. – С. 9.
3. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 6.
4. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Спарк, 2001. – С. 259.
5. Права личности в социалистическом обществе. – С. 23.
6. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / под ред. проф. А.В. Опалева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 15, 159.
7. Силласте, Г. Безопасность российской семьи и перспективы развития социальной работы / Г. Силласте // Безопасность. – 2002. – № 7–8. – С. 88–95.
8. Солонин, А.Ю. Философско-правовое наполнение концепции эффективного противодействия преступности : монография / А.Ю. Солонин ; под науч. редакцией В.И. Белослудцева. – М. : ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2009. – 256 с.
9. Фадеев, М.И. Основы государственной политики в области обеспечения комплексной природо-технологической безопасности России в современных условиях (доклад на Международном симпозиуме «Комплексная безопасность России – исследования, управление, опыт», Москва, 30–31 мая 2002 г.) / М.И. Фадеев // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. – М. – 2002. – Вып. 4. – С. 225.

10. Экспертная оценка Закона Российской Федерации «О безопасности». – С. 42.

11. Сипок, Р.П. Определение понятия и сущности государственной безопасности / Р.П. Сипок // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 6(15). – С. 94–98.

References

1. Belosludcev, V.I. Konstitucionnyj kontrol': formy, osobennosti / V.I. Belosludcev, A.V. Zimin, A.M. Karasev // Aktual'nye problemy sovremennoj juridicheskoy nauki (teoreticheskij i prakticheskij aspekty). – Ekaterenburg : Izd-vo Ural'skogo jurid. in-ta MVD Rossii, 1998. – S. 50–55.
2. Bondar', N.S. Konstitucionnyj Sud Rossii – garant konstitucionnoj bezopasnosti lichnosti, obwestva, gosudarstva / N.S. Bondar' // Problemy prava. Mezhdunarodnyj pravovoj zhurnal. – 2004. – № 1. – S. 9.
3. Martyshin, O.V. Problema cennostej v teorii gosudarstva i prava / O.V. Martyshin // Gosudarstvo i pravo. – 2004. – № 10. – S. 6.
4. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / otv. red. V.V. Lazarev. – 2-e izd., dop. i pererab. – M. : Spark, 2001. – S. 259.
5. Prava lichnosti v socialisticheskom obwestve. – S. 23.
6. Pravovaja osnova obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : monografija / pod red. prof. A.V. Opaleva. – M. : JuNITI-DANA, 2004. – S. 15, 159.
7. Sillaste, G. Bezopasnost' rossijskoj sem'i i perspektivy razvitija social'noj raboty / G. Sillaste // Bezopasnost'. – 2002. – № 7–8. – S. 88–95.
8. Solonin, A.Ju. Filosofsko-pravovoe napolnenie koncepcii jeffektivnogo protivodejstvija prestupnosti : monografija / A.Ju. Solonin ; pod nauch. redakciej V.I. Belosludceva. – M. : FGOU VPO RGAZU, 2009. – 256 s.
9. Fadeev, M.I. Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti obespechenija kompleksnoj prirodotehnologicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremennyh uslovijah (doklad na Mezhdunarodnom simpoziume «Kompleksnaja bezopasnost' Rossii – issledovaniya, upravlenie, opyt», Moskva, 30–31 maja 2002 g.) / M.I. Fadeev // Problemy bezopasnosti pri chrezvychajnyh situacijah. – M. – 2002. – Vyp. 4. – S. 225.
10. Jekspertnaja ocenka Zakona Rossijskoj Federacii «O bezopasnosti». – S. 42.
11. Sипок, R.P. Opredelenie ponjatija i suwnosti gosudarstvennoj bezopasnosti / R.P. Sипок // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 6(15). – S. 94–98.

R.P. Sипок

Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

Constitutional Principles of National Security Assurance of the Russian Federation

Key words and phrases: individual security; types of security national security constitution bases of constitutional system.

Abstract: This article examines the legal basis of national security assurance of the Russian Federation. The conclusions about the role of the Russian Federation Constitution for national security assurance have been made.

© Р.П. Сипок, 2012

УДК 342.5

А.А. СИМАТОВ

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Чита

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова и фразы: включение в кадровый резерв; декларирование доходов; замещение вакантной должности; информатизация; квалификационный экзамен; конфликт интересов; коррупция; нормативные правовые акты (НПА); профилактика коррупции; повышение квалификации.

Аннотация: Рассматриваются вопросы профилактики коррупционных проявлений в исполнительных органах государственной власти субъекта Российской Федерации. Проводится анализ нормативных правовых актов федерального и регионального уровней на примере материалов Забайкальского края. Показаны различные варианты деятельности кадровых служб исполнительных органов государственной власти по предотвращению коррупции. Представлена оценка эффективности антикоррупционной политики с использованием материалов текущего делопроизводства исполнительных органов государственной власти.

В условиях быстроменяющегося мира необходимость повышения эффективности государственного управления является залогом устойчивого развития страны в целом. Оперативность, прозрачность и качество принимаемых решений напрямую влияют на решение вопросов социально-экономического развития страны, устойчивости политической системы. В связи с этим, коррупционная составляющая в системе государственного и муниципального управления является мощным сдерживающим фактором, не позволяющим в полной мере реализовать широкий комплекс задач, стоящих перед любым государством. Следует отметить, что при всеобщем стремлении искоренить это явление в государственной и общественной

жизни, коррупция фактически пронизывает российское общество настолько глубоко, что большинство граждан нашей страны «не мыслит» своего существования вне коррупции. Мы привыкли «благодарить» врача, учителя, клерка в жилконторе фактически за то, что он просто качественно исполняет свои должностные обязанности, получая соответствующую заработную плату. Бытовая коррупция в нашей стране, к сожалению, стала явлением вполне обыденным.

Гораздо более серьезным для нормального развития любой страны является уровень коррупции в органах власти, который должен быть вполне приемлемым для экономической и политической стабильности в государстве (в данном случае мы исходим из того, что преодолеть коррупцию невозможно в принципе, можно лишь снизить уровень коррупции). Одним из наиболее весомых рейтингов уровня коррупции являются данные агентства «Transparency International», так называемый «индекс восприятия коррупции» [1]. Достаточно широко известно, что Российская Федерация в соответствии с данным индексом, занимает одно из последних мест в мире [2], и уровень коррупции в нашей стране является серьезным тормозом нормального экономического развития. Обращение государства к данной теме в середине 2000-х гг. вызвано настоятельной потребностью решения указанной проблемы, в том числе и с целью возвращения доверия населения к органам власти, значительно утраченное в 1990-е гг.

Современное состояние законодательства о государственной службе в России, по нашему мнению, вполне позволяет проводить конструктивную политику по преодолению коррупции и формированию цивилизованного подхода к функционированию государственной службы.

Принятие в 2003 г. Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» и вслед за ним законов о видах государственной службы послужило основой для формирования современной нормативной правовой базы на государственной службе. В рамках настоящей статьи рассмотрим некоторые аспекты правоприменительной практики политики государства в деле предотвращения коррупции на примере государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации (на примере Забайкальского края).

Забайкальский край, как субъект федерации, является вполне рядовым с точки зрения процессов, происходящих в органах власти. Изменения в региональные НПА вносятся своевременно по мере трансформации федерального законодательства, субъект является дотационным (т.е. собственных средств недостаточно для устойчивого и сбалансированного развития), численность чиновников в целом укладывается в параметры общероссийских данных.

Главным координирующим органом власти по вопросам организации государственной гражданской службы, проведения административной реформы и противодействия коррупции является управление государственной службы и кадровой политики – структурное подразделение Администрации Губернатора Забайкальского края. Начиная с 2002 г. управлением проводится целенаправленная работа по выработке новых подходов к организации государственной службы в исполнительных органах государственной власти, в том числе и по вопросам профилактики коррупционных проявлений.

Одним из обязательных требований современного законодательства является проведение конкурсных процедур при замещении вакантных должностей в органах власти, что является одним из действенных механизмов злоупотреблений при приеме на госслужбу. Если десять лет данное требование рассматривалось в основном как посягательство на мнение руководителя органа власти при формировании кадрового состава, то сегодня абсолютное большинство чиновников воспринимает данные процедуры нормально и спокойно. Конкурс на вакантные должности, а также на включение в кадровый резерв, сопровождает сегодня дея-

тельность любого органа власти и показывает свою эффективность. Автор настоящей статьи на протяжении ряда лет является членом конкурсных и аттестационных комиссий, а также комиссий по урегулированию конфликта интересов и служебному поведению гражданских служащих исполнительных органов государственной власти Забайкальского края, что позволяет проанализировать материалы данного кадрового делопроизводства на предмет оценки эффективности профилактических действий государства по преодолению коррупции. В качестве документальных материалов использовались сведения из отчетов управления государственной службы и кадровой политики по организации кадрового менеджмента в исполнительных органах государственной власти в 2003–2011 гг.

Полагаем, что проведение в полном объеме требуемых мероприятий по соблюдению действующего законодательства о государственной гражданской службе является реальным механизмом профилактики коррупции в органах власти. Рассмотрим некоторые аспекты данных мероприятий по профилактике коррупции. Процедуры проведения конкурса и включение в кадровый резерв в настоящее время подробно регламентированы соответствующим Указом Президента РФ и Постановлением Правительства Российской Федерации [3]. Сложилась весомая правоприменительная практика, что, по нашему мнению, можно назвать определенным достижением кадрового менеджмента на государственной службе. Всего в 2011 г. на конкурс в исполнительных органах государственной власти выставлялось 384 должности, в том числе на замещение 176 вакантных должностей и 208 должностей на включение в кадровый резерв. Необходимо отметить, что в среднем (на основании подсчетов автора) в каждом конкурсе приняли участие 3,4 претендента на замещение вакантных должностей и 2,8 претендентов на включение в кадровый резерв. С одной стороны, это свидетельствует о сохранении престижа государственной гражданской службы и востребованности работы чиновника со стороны граждан, с другой – конкурсные процедуры содействуют более объективному кадровому отбору соответствующих руководителей и специалистов. Полагаем, что проведение указанных мероприятий в определенной степени мо-

жет рассматриваться как весьма действенная мера по профилактике коррупционных проявлений.

Немаловажным профилактическим аспектом в противодействии коррупции является организация профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих на предмет информирования о возможных последствиях коррупции для чиновника. Начиная с 2009 г., в Забайкальском крае в учебно-тематические планы всех курсов повышения квалификации включались вопросы противодействия коррупции с точки зрения правовых и иных последствий для чиновника в случае подобных действий. В 2011 г. впервые был организован специальный поток курсов повышения квалификации по теме: «Противодействие коррупции в органах государственной власти» для руководителей и специалистов исполнительных органов государственной власти, в компетенцию которых входят вопросы организации практической антикоррупционной работы [4].

Вопросы коррупции и пути ее преодоления были всесторонне рассмотрены как специалистами-теоретиками из числа преподавателей вуза («Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет»), так и специалистами отдела административной реформы и противодействия коррупции управления государственной службы и кадровой политики Администрации Губернатора Забайкальского края, иных исполнительных органов государственной власти. Примечательно то, что в процессе курсов были рассмотрены не только различные аспекты коррупционных проявлений, существующие в настоящее время, но и конкретные механизмы антикоррупционных действий. Большой интерес аудитории, в частности, вызвало внедрение в органах государственной власти электронного документооборота и услуг с использованием сети Internet, поскольку данное поле деятельности является одним из наиболее перспективных, с точки зрения профилактики коррупции [5]. Одновременно с этим слушатели курсов получали методические рекомендации, каким образом более эффективно организовывать свою работу. Учитывая то, что по итогам обучения на данных курсах повышения квалификации слушатели заполняли анкету на предмет эффективности организации

учебного процесса и «полезности» курсов, подавляющее большинство оценило данную учебу очень высоко и отметило практическую востребованность представленного материала. Данный факт необходимо отметить, поскольку зачастую образовательные учреждения, реализующие специфические программы дополнительного профессионального образования, в процессе организации обучения основное внимание уделяют исключительно теоретическим вопросам, слабо связывая их с применением на практике. Таким образом, организация повышения квалификации весьма значима в профилактике коррупции.

Вместе с тем, гораздо более новым и, тем самым, более сложным на государственной службе является урегулирование конфликта интересов. До недавнего времени, несмотря на появление указанной формулировки в законе о государственной гражданской службе 2004 г. и Указа Президента РФ 2007 г. [6], урегулирование конфликта интересов на государственной службе носило во многом формальный характер. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дается уточненное понятие конфликта интересов на государственной службе [7], что в дальнейшем способствует более активной деятельности кадровых служб в решении данных вопросов. В настоящее время во всех исполнительных органах государственной власти созданы комиссии по урегулированию конфликта интересов, сформирована необходимая нормативная правовая база Забайкальского края. Анализируя информацию в 2010–2011 гг. о деятельности данных комиссий в органах, можно прийти к выводу, что в Забайкальском крае конфликт интересов на государственной гражданской службе представлен слабо (например, в 2011 г. во всех исполнительных органах государственной власти комиссии по урегулированию конфликта интересов собирались менее 10 раз). По нашему мнению, этому есть несколько объяснений. Во-первых, часто ситуация, которая квалифицируется как конфликт интересов, возникает по причине небрежности тех гражданских служащих, которые при поступлении на государственную службу не принимают необходимых действий по приостановлению своей деятельности в раз-

личных коммерческих структурах (члены совета директоров, учредители обществ с ограниченной ответственностью и т.п.). Как результат, возникает конфликтная ситуация, и комиссия органа принимает решение обязать данного гражданского служащего в течение определенного срока привести прежние правоотношения в соответствие с требованиями законодательства о государственной гражданской службе. Во-вторых, социально-экономическая ситуация в Забайкальском крае активно способствует слабому распространению конфликта интересов на гражданской службе. Регион в составе Российской Федерации является высоко дотационным, что проявляется в крайней скудости бюджетных средств всех уровней и, соответственно, в слабой заинтересованности представителей бизнеса в борьбе за бюджетные средства.

Еще одним немаловажным аспектом в профилактике коррупционных проявлений является обязанность гражданских служащих предоставлять ежегодные декларации в налоговую инспекцию о доходах и имуществе за предшествующий финансовый год. Нововведением последних лет является то, что по отдельным должностям (коррупциогенным должностям) сведения необходимо представлять и на членов семьи. Хотя Президентом Российской Федерации в марте 2012 г. высказано критическое отношение к эффективности данного декларирования доходов и указано на намерение проработать вопрос об обнародовании расходов государственных гражданских служащих, в том числе с проведением общественной экспертизы внесенного в Государственную Думу законопроекта [8], считаем необходимым кратко прокомментировать данное требование о декларировании доходов.

Декларирование доходов и сведений об имуществе государственных гражданских служащих Забайкальского края в 2011 г. показало, что определенная часть чиновников имеет низкий уровень правосознания и не отдает себе отчет в значимости декларационной кампании. В мае-июне 2011 г. Прокуратурой Забайкальского края совместно с иными государственными органами была проведена проверка соответствия заявленных в декларациях доходов и сведений, имеющихся в органах власти.

Указанная проверка выявила ряд несоответствий, что побудило рассмотрение множества вопросов по соблюдению гражданскими служащими требований действующего законодательства (федерального закона и указов Президента о гражданской службе). В значительной степени, комиссии органов власти принимали щадящие меры в отношении лиц, допустивших незначительные нарушения (например, не указан доход супруга от чтения лекции в образовательном учреждении в размере 250 руб.), однако, в отношении отдельных государственных служащих принятые меры были более жесткими. Так, например, в одном из органов власти начальник отдела, должность которого является коррупциогенной, не указала в своей декларации доход супруга за 2010 г. в размере более 800 тыс. руб. Результатом рассмотрения данной комиссии явилось объявление выговора в отношении гражданского служащего за недостоверное предоставление сведений о доходах. При этом в ходе служебной проверки было установлено, что профессиональная деятельность супругов не связана друг с другом, поэтому полученный доход одного из супругов не может быть связан с деятельностью другого. Тем не менее, объявление выговора также является достаточно серьезной мерой воздействия, учитывая то, что, в соответствии с Трудовым кодексом, работник, имеющий выговор, не может получать поощрения в течение его действия.

Таким образом, подводя итоги по рассматриваемым в статье аспектам, следует отметить, что достаточно действенными в профилактике коррупционных проявлений на государственной гражданской службе являются следующие действия и мероприятия:

- 1) организация и проведение конкурсов при замещении вакантных должностей и включении в кадровый резерв;
- 2) организация дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих;
- 3) урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе;
- 4) соблюдение законодательства о гражданской службе в части декларирования сведений о доходах и обязательствах имущественного характера.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.transparency.org/>.
2. Андрианов, В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность / В.Д. Андрианов. – М. : Экономика, 2011. – С. 114.
3. Указ Президента Российской Федерации от 01 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы» // Российская газета. – 03 февраля 2005 г. – № 3 689.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 мая 2005 г. № 667-р «Об утверждении формы анкеты, представляемой гражданином Российской Федерации, поступающим на государственную гражданскую службу Российской Федерации или на муниципальную службу в Российской Федерации» // Российская газета. – 01 июня 2005 г. – № 3 784.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kompofin.e-zab.ru/reestr/reestr11/xls/>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gosuslugi.ru/>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pgu.e-zab.ru/>.
8. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 31 июля 2004 г. – № 3 539.
9. Указ Президента Российской Федерации от 03 марта 2007 г. № 269 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 11. – Ст. 1 280.
10. Указ Президента Российской Федерации от 01 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // Российская газета. – 07 июля 2010 г. – № 5 226.
11. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 30 декабря 2008 г. – № 4 823.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon.government.ru/>.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.transparency.org/>.
2. Andrianov, V.D. Korrupcija kak global'naja problema: istorija i sovremennost' / V.D. Andrianov. – M. : Jekonomika, 2011. – S. 114.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01 fevralja 2005 g. № 112 «O konkurse na zamewenie vakantnoj dolzhnosti gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby» // Rossijskaja gazeta. – 03 fevralja 2005 g. – № 3 689.
4. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 maja 2005 g. № 667-r «Ob utverzhenii formy ankety, predstavljajemoj grazhdaninom Rossijskoj Federacii, postu-pajuwim na gosudarstvennuju grazhdanskiju sluzhbu Rossijskoj Federacii ili na munici-pal'nuju sluzhbu v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – 01 ijunja 2005 g. – № 3 784.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kompofin.e-zab.ru/reestr/reestr11/xls/>.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gosuslugi.ru/>.
7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pgu.e-zab.ru/>.
8. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – 31 ijulja 2004 g. – № 3 539.
9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 03 marta 2007 g. № 269 «O komissijah po sobljudeniju trebovanij k sluzhebnomu povedeniju gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhawih Rossijskoj Federacii i uregulirovaniju konflikta interesov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2007. – № 11. – St. 1 280.
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01 ijulja 2010 g. № 821 «O komissijah po sobljudeniju trebovanij k sluzhebnomu povedeniju federal'nyh gosudarstvennyh sluzhawih i uregulirovaniju konflikta interesov» // Rossijskaja gazeta. – 07 ijulja 2010 g. – № 5 226.

11. Federal'nyj zakon ot 25 dekabrja 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // Rossijskaja gazeta. – 30 dekabrja 2008 g. – № 4 823.

12. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.zakon.government.ru/>.

A.A. Simatov

Transbaikal State Humanitarian Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky, Chita

Prevention of Corruption in the Executive Authorities of the Russian Federation

Key words and phrases: inclusion in personnel reserve; declaration of income; vacancy, informatization; qualifying examination; conflict of interest; corruption; regulations; prevention of corruption; training.

Abstract: The article deals with the problems of preventive measures against corruption of executive authorities of the Russian Federation. The analysis of standard legal documents of federal and regional levels in the Transbaikal Region has been made. The author shows different types of Personnel Management Office of the state power executing agency activities to prevent corruption. The assessment of Anticorruption Policy Efficiency with the help of the executive bodies' state power office work materials has been made.

© А.А. Симатов, 2012

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

И.А. КЕРИМОВ

доктор физико-математических наук, заведующий отделом геологии, геофизики и геоэкологии Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный (Чеченская Республика)
E-mail: ibragim_kerimov@mail.ru

I.A. KERIMOV

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Department of Geology, Geophysics and Environmental Geoscience, Integrated Research Institute named after Kh.I. Ibragimov of Russian Academy of Sciences, Grozny
E-mail: ibragim_kerimov@mail.ru

А.А. ДАУКАЕВ

кандидат геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геофизики Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный (Чеченская Республика)
E-mail: daykaev@mail.ru

A.A. DAUKAEV

Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Head of Geophysics Laboratory, Integrated Research Institute named after Kh.I. Ibragimov of Russian Academy of Sciences, Grozny
E-mail: daykaev@mail.ru

Т.Х. БАЧАЕВА

кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник лаборатории геофизики Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный (Чеченская Республика)
E-mail: bachaeva @bk.ru

T.KH. BACHAEVA

Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Senior Scientist of Geophysics Laboratory, Integrated Research Institute named after Kh.I. Ibragimov of Russian Academy of Sciences, Grozny
E-mail: bachaeva @bk.ru

О.А. БОГДАНОВА

аспирант Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, г. Москва
E-mail: svoi_stile@mail.ru

O.A. BOGDANOVA

Postgraduate Student, Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Moscow
E-mail: svoi_stile@mail.ru

Д.Ф. БОДУРОВА

аспирант кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета, г. Тверь
E-mail: din-din86-86@inbox.ru

D.F. BODUROVA

Postgraduate Student, Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver
E-mail: din-din86-86@inbox.ru

Г.И. ВЕДЕНЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент лаборатории методов оценки качества общего образования Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж
E-mail: galina5423@mail.ru

G.I. VEDENEEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Laboratory of Methods for Assessing the Quality of General Education, Voronezh Regional Institute for Advanced Training and Retraining of Educational Workers, Voronezh
E-mail: galina5423@mail.ru

Д.Н. ДЕВЯТЛОВСКИЙ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск
E-mail: devyatlovskiy@mail.ru

D.N. DEVIATLOVSKY

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Company Management, Lesosibirsk Affiliate of Siberian State Technological University, Lesosibirsk
E-mail: devyatlovskiy@mail.ru

Н.А. ДМИТРИЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты
E-mail: stilist4486@mail.ru

N.A. DMITRIENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty
E-mail: stilist4486@mail.ru

О.Г. БАРВЕНКО кандидат психологических наук, доцент Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты E-mail: stilist4486@mail.ru	O.G. BARVENKO Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty E-mail: stilist4486@mail.ru
Н.И. ТАТАРКИНА доктор педагогических наук, профессор Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru	N.I. TATARKINA Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Lipetsk Affiliate of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru
А.А. БОРОДИН инженер производственно-технического отдела комплекса водоснабжения ОАО «Липецкая городская энергетическая компания», г. Липецк E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru	A.A. BORODIN Engineer, Industrial Engineering Department of Water Supply, “Lipetsk Municipal Energy Company”, Lipetsk E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru
Р.М. ВАГАЗОВА старший преподаватель Альметьевского государственного нефтяного института, аспирант ГУ «Институт татарской энциклопедии академии наук Республики Татарстан», г. Альметьевск E-mail: ru-mija.23@mail.ru	R.M. VAGAZOVA Senior Lecturer, Almet'yevsk State Petroleum Institute, Postgraduate Student, Tatar Encyclopaedia Institute of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Almet'yevsk E-mail: ru-mija.23@mail.ru
М.З. ХАБИБУЛЛИН кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь ГУ «Институт татарской энциклопедии академии наук республики Татарстан», г. Альметьевск E-mail: kazanmars@rambler.ru	M.Z. KHABIBULLIN Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary, Tatar Encyclopaedia Institute of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Almet'yevsk E-mail: kazanmars@rambler.ru
Е.М. НЕДОПЕКИНА ассистент кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: enedopekina@gmail.com	E.M. NEDOPEKINA Lecturer, Department of General and Russian Linguistics, Russian Peoples Friendship University, Moscow E-mail: enedopekina@gmail.com
И.Г. ПРУДИУС аспирант кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: m-i-g@yandex.ru	I.G. PRUDIUS Postgraduate Student, Department of World Literature, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: m-i-g@yandex.ru
А.Н. КОКОУЛИН кандидат технических наук, доцент кафедры автоматики и телемеханики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: liga_asu@mail.ru	A.N. KOKOULIN Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Automation and Telemechanics, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: liga_asu@mail.ru
К.Ю. КАТАНАЕВ аспирант Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск E-mail: mak@sibstu.kts.ru	K.YU. KATANAЕV Postgraduate Student, Siberian State Technological University, Krasnoyarsk E-mail: mak@sibstu.kts.ru

Е.Н. САВЧИК кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск E-mail: savchik_elena@mail.ru	E.N. SAVCHIK Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Quality Management and Mathematical Methods of Economics, Siberian State Technological University, Krasnoyarsk E-mail: savchik_elena@mail.ru
Г.А. СОСЕДОВ кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммерции и бизнес-информатики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: sosedov@admin.tstu.ru	G.A. SOSEDOV Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Business Informatics, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: sosedov@admin.tstu.ru
Б.И. ГЕРАСИМОВ доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, декан экономического факультета Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: ecodec@admin.tstu.ru	B.I. GERASIMOV Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: ecodec@admin.tstu.ru
Н.В. ЛАУР кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры лесного хозяйства Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: laur@psu.karelia.ru	N.V. LAUR Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Forest Management, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: laur@psu.karelia.ru
А.П. ЦАРЕВ доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры лесного хозяйства Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: tsarev@psu.karelia.ru	A.P. TSAREV Doctor of Agricultural Sciences, Department of Forest Management, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: tsarev@psu.karelia.ru
Р.А. ПЕТУХОВ соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: r-a-p@rkmail.ru	R.A. PETUKHOV Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: r-a-p@rkmail.ru
И.И. АЛИЕВ главный директор ООО «Нурстрой», г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	I.I. ALIYEV Chief Executive Officer, ООО “Nurstroy”, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
Х.А. ИСКЕНДЕРОВА доцент, главный специалист Академия государственного управления при Президенте Азербайджана Центра ЮНЕСКО, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: diayunesko@aport.ru	Kh.A. ISKENDEROVA Associate Professor, Chief Specialist Public Administration Academy under the President of Azerbaijan, UNESCO Centre, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: diayunesko@aport.ru
Н.С. ТАРАНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Волгодонского института сервиса (филиала) Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Волгодонск E-mail: Alina2298@yandex.ru	N.S. TARANOVA Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management Volgogradsk Institute of Service (Affiliate) of South-Russian State University of Economics and Service, Volgogradsk E-mail: Alina2298@yandex.ru

И.В. ФЕДЧЕНКО аспирант Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск E-mail: Fed4enko.inna@yandex.ru	I.V. FEDCHENKO Postgraduate Student, Siberian State Technological University, Krasnoyarsk E-mail: Fed4enko.inna@yandex.ru
М.В. ЧУВАШЛОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры бухучета и аудита Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск E-mail: chuvashlova@mail.ru	M.V. CHUVASHLOVA Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Ulyanovsk State University Ulyanovsk E-mail: chuvashlova@mail.ru
Т.В. ЭЮБОВ аспирант кафедры банковского дела Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	T.V. EYUBOV Postgraduate Student, Department of Banking, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
Р.П. СИПОК кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, культурологи, социологии и права Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск E-mail: rvolkov@mail.ru	R.P. SIPOK Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of History, Culture, Sociology and Law, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk E-mail: rvolkov@mail.ru
А.А. СИМАТОВ кандидат исторических наук, проректор по организационно-правовым вопросам и региональным программам, доцент Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Чита E-mail: asimatov@mail.ru	A.A. SIMATOV Candidate of Historical Sciences, Vice Rector for Legal Affairs and Regional Programs, Associate Professor, Transbaikal State Humanitarian-Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky, Chita E-mail: asimatov@mail.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 6(12) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.06.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,6. Уч.-изд. л. 9,22.
Тираж 1000 экз.